

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

Приложение
к журналу «РОДИНА»

193 93

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории 1993/3

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
Верховного Совета РФ
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

В НОМЕРЕ:

- Из личного архива**
- 4 Светлана Аллилуева: «Не забывать запаха родного ветра».
- Белое движение**
- 13 «Наше великое дело близко к полной гибели».
Дневник донского атамана А. П. Богаевского (продолжение).
- Свидетельства очевидцев**
- 20 «Свидание должно быть обставлено тайной».
Новые документы об убийстве Г. Распутина.
- Народные мемуары**
- 29 «Продолжаем продвигаться в глубь безуютной страны».
Свидетельства рядового участника «освободительного похода» 1939 г. и финской войны 1939—1940 гг.

Фотоархив. Автографы

- Раритет**
- 46 Двуглавый орел Совнаркома.
- Из трофейных коллекций**
- 48 Архив Геббельса.

Подоплека событий. Версии

- Национальные конфликты**
- 54 «На штык можно опереться, на него нельзя сесть».

Записки барона Г. О. Гинцбурга Александру III, комментарии министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева.

Позиция

- 72 «Паралич административной машины неизбежен».
Прошение В. Е. Грум-Гржимайло об отставке.

Будни «холодной войны»

- 75 Оставили без последствий.

Рассекречено

- 83 Операция «Арсенал».

Нравы эпохи

- 85 Директивы для оратора.

Художник и власть

- 87 «Дело о писателе А. И. Солженицыне».

- 102 Повседневный ЦК

Описание России. Исторический ландшафт

В глубине веков

- 106 Продолжение «Описания Московской губернии»
Верея, Можайск, Руза.

В конце номера

Юмор из спецхрана

- 126 «Препарат животного происхождения...»

ISTOCHNIK

Documents of Russian History 1993/3

scan waleriy

scan waleriy

Letters from the Past

- From the personal archive**
- 4 Letters of Svetlana Allilueva, Stalin's daughter.
- The White Movement**
- 13 A diary of the last Don ataman A. Bogaevsky.
- An eye-witness evidence**
- 20 New documents on a murder of G. Rasputin.
- People's memoirs**
- 29 An ordinary participant of the Soviet-Finnish War tells his story.

IN THIS ISSUE:

Photos. Autographs

- Rarities**
- 46 Heraldics of Sovnarkom.
- 48 The Nazi minister of propaganda Dr. Goebbels.
Unknown pictures.

Behind the scenes. Versions

- National conflicts in Russia**
- 54 Notes of Baron G.Ginzburg to Alexandre III.

- Resignation of a statesman**
- 72 «Paralysis of a system is inevitable»,—
wrote V. Grum-Grzhimailo.

- 75 Documents on the Cold War from the former party archives.

From the Secret Service Archives

- 83 The Olympic Games in Moscow, KGB and Operation «Arsenal».
- 87 «An affair of writer A. Solzhenitsyn».

- 102 **Everyday life of the Central Party Committee**

Descriptions of Russia

- 106 Description of Moscow region. XVIIIth century.
Vereya, Mozhaisk, Ruza.

-
- 126 Archival humour.

© Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,
руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Над номером работали:

Редактор отдела *С. В. Кудряшов*
Художник *В. И. Кучмин*
Компьютерная верстка *О. П. Солововой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Дочь Сталина, какой мы ее не знали.
*Два письма Светланы Аллилуевой писателю
Владимиру Солоухину.*

Гражданская война
глазами последнего донского атамана.
*Продолжение публикации дневника
А. П. Богаевского.*

Казалось бы, об убийстве Григория Распутина
известно все.
*Однако имеются и новые материалы,
которые публикуются в этом номере.*

Простые люди и история.
*Свидетельства участника «освободительного похода»
в Западную Белоруссию и штурма
линии Маннергейма.*

Светлана АЛЛИЛУЕВА: «Не забывать запаха родного ветра»

С. И. Аллилуева

Документ, публикуемый ниже, предполагалось напечатать в ряду других таких же, типичных для породившего их ведомства. Но прежде потребовалось уточнить некоторые подробности минувших

событий у известного писателя, чье имя упоминается в документе. А в его архиве нашлось вовсе уж неожиданное, что позволило увидеть знаменитую женщину совсем иной, необычной.

Сов. секретно

ЦК КПСС*
5 ноября 1969 г.
№ 2792-А

По имеющимся в Комитете госбезопасности сведениям, противник рассматривает издание новой книги С. АЛЛИЛУЕВОЙ «Только один год» как одну из мер по расширению антисоветской кампании, приуроченной к 100-летию со дня рождения В. И. ЛЕНИНА.

* На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Имеются пометы: «Согласиться. М. Сулов». «Тов. Крючкову В. А. (КГБ) сообщено. Тов. Яковлев А. Н. ознакомлен. 19.XI.69 г.».

За последний период в газете «Нью-Йорк таймс» и других американских изданиях появились материалы, посвященные изданию книги «Только один год», в которых проводится мысль о том, что СТАЛИНА несправедливо обвиняют в создании «диктатуры и полиции». В действительности он все унаследовал от ЛЕНИНА и «именно ЛЕНИН несет ответственность за все, что происходит в СССР». «СТАЛИН не был извращением ЛЕНИНА. Он был единственно возможным результатом ЛЕНИНА».

Учитывая вышеизложенное, в целях отвлечения мировой общественности от клеветнической кампании, проводимой противником с использованием книги С. АЛЛИЛУЕВОЙ «Только один год», предлагаются следующие мероприятия:

В связи с письмом Иосифа АЛЛИЛУЕВА и Екатерины ЖДАНОВОЙ в Политбюро ЦК КПСС, в котором выражается возмущение по поводу изменнического поведения их матери, считаем возможным подготовить и опубликовать за рубежом открытое письмо детей С. АЛЛИЛУЕВОЙ, адресованное известному политическому обозревателю Г. СОЛСБЕРИ, заместителю главного редактора газеты «Нью-Йорк таймс», который неоднократно брал интервью у С. АЛЛИЛУЕВОЙ и в личном плане относится к ней с оттенком презрения.

Это мероприятие будет подстраховано публикацией упомянутого письма и интервью с детьми С. АЛЛИЛУЕВОЙ в одном из ведущих европейских журналов.

Продвинуть в западную печать тезисы о том, что новая книга С. АЛЛИЛУЕВОЙ является результатом коллективного труда таких лиц, как Д. КЕННАН, Л. ФИШЕР, М. ДЖИЛАС, Г. ФЛОРОВСКИЙ, А. БЕЛИНКОВ, и других, зарекомендовавших себя ярыми противниками СССР и специализирующихся на фальсификации истории Советского государства. Одновременно включить в эти материалы имеющиеся в распоряжении КГБ сведения, компрометирующие упомянутых лиц в личном плане.

Направить в адрес С. АЛЛИЛУЕВОЙ письмо от видных представителей советской интеллигенции, лично знавших С. АЛЛИЛУЕВУ (писатель СОЛОУХИН, кинодраматург КАПЛЕР, главный редактор журнала «Советский экран» ПИСАРЕВСКИЙ, профессор МЯСНИКОВ — научный руководитель С. АЛЛИЛУЕВОЙ при защите ею диссертации и др.), в котором содержался бы мотивированный протест против фальсификации фактов из истории Советского государства, клеветы на В. И. ЛЕНИНА. Такое письмо могло бы быть передано С. АЛЛИЛУЕВОЙ через возможности КГБ и с таким расчетом, чтобы оно стало достоянием зарубежной печати.

При подготовке для публикации в советской печати статей, разоблачающих деятельность западных разведывательных служб, предусмотреть включение тезиса о том, что эти службы черпают «фактические» материалы от людей неполноценных в личном и деловом отношении. При этом следует показать смехотворность усилий противника поколебать величие и авторитет В. И. ЛЕНИНА, а также посеять неверие в наш строй при помощи таких одиозных фигур, как С. АЛЛИЛУЕВА, опустившаяся до восхваления КЕРЕНСКОГО и использования в своей книге политической демагогии ТРОЦКОГО.

Поручить Отделу пропаганды ЦК КПСС произвести анализ книги «Только один год» в плане определения новых позиций и устремлений противника, возможно содержащихся в книге, на базе которых будет вестись идеологическая подрывная кампания, приуроченная к 100-летию со дня рождения В. И. ЛЕНИНА.

Просим рассмотреть.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

Комментарий писателя В. А. Солоухина

Это покушение на мою совесть прошло стороной. Как говорится попросту — пронесло. Никто мне подписывать такое письмо не предлагал, я думаю, что и Каплеру тоже. Думаю, что от такого письма тогда вообще отказались. Во всяком случае, не помню, чтобы оно с теми или иными подписями было опубликовано. Но если бы мне и предложили, я такое письмо все равно бы не подписал. Был же звонок, предлагали мне откликнуться в «Литературной газете» на изгнание из страны А. И. Солженицына. Короткого «нет» было достаточно, чтобы больше уже не звонили.

В. А. Солоухин.

Но не стал бы я подписывать такое письмо и еще по многим причинам. Светлана Аллилуева — человек искренний. Никакого политиканства, никаких побочных побуждений в ее книгах нет, кроме стремления излить людям свои чувства и мысли. «Визуально» я ее видел впервые и больше всего запомнил на вечере в ЦДЛ в Дубовом зале, когда обсуждался роман Дудинцева «Не хлебом единым». Это бурное обсуждение романа вылилось в бурное обсуждение предыдущих десятилетий и, значит, ее отца. Она сидела на антресолях, я ее видел в профиль. Гремели речи, гремели аплодисменты, раздавались резкие выкрики. Она слушала, и ни один мускул за два часа (или более) не дрогнул на ее лице. Что она думала, как переживала все это — неизвестно.

А потом вдруг я получил письмо. Школьная тетрадь в клеточку была исписана от корки до корки. На это письмо я ответил, поделился планами написания романа («Мать-мачеха») и получил еще

одно послание. Разумеется, оба письма я бережно храню. Познакомившись с ними, читатель поймет, что никакие земные либо космические силы не могли бы заставить меня подписать письмо, «осуждающее», «разоблачающее», так или иначе уязвляющее эту благородную, умную, светлую женщину с, в общем-то, трагической судьбой.

Вл. Солоухин

С. И. Аллилуева — В. А. Солоухину

8 мая 1961.

Милый голубчик Владимир Алексеевич!

Извините такое вольное обращение к Вам, но, право, прочитав Ваши замечательные лирические повести, хочется называть Вас возможно более ласково, насколько это возможно в официальном письме читателя к писателю.

Позвольте прежде всего представиться: меня зовут Светлана Аллилуева, нас с Вами знакомил поэт Давид Самойлов на вечере в ИМЛИ (Институте мировой литературы им. М. Горького), который был в конце декабря 1960 года. Вы и Самойлов читали тогда свои стихи, а потом был небольшой новогодний банкет с танцами и прочим. Очень возможно, что Вы меня не запомнили; как, впрочем, и мне тогда Вы не запомнились (но стихи Ваши в Вашем собственном чтении мне понравились); дело в том, что в тот вечер мое внимание целиком занимал дорогой мой друг Дезик Самойлов и я вообще плохо помню все остальное. Я только тогда отметила про себя, когда Вы стали читать свои стихи сразу после него — как вдруг повеяло каким-то душевным здоровьем и чистотой.

Не так давно прочитала я «Каплю росы» и мне бесконечно понравилось, как Вы разговариваете с природой, но потом осталось немного досадное ощущение: а не слишком ли много созерцает этот молодой человек в расцвете сил и здоровья, не упрятался ли он в свои леса и луга, полные цветов, от всего, что раздирает в клочки душу современного городского человека, живущего беспокойными ритмами сегодняшнего дня? А потом — вот на днях — прочитала я и «Владимирские проселки», и тут мне перевернуло всю душу! Нет, милый он голубчик, умница, и не думает он убежать от беспокойства в свои луга, и живет он всеми печальми и болями тех, кому недосуг подышать родной природой, и вообще — что за прелесть, сколько красоты,

ума, мысли, боже мой! Тут я совершенно задохнулась от эмоций и, еще не прочитав «Терновника», села писать Вам письмо.

Извините, милый Владимир Алексеевич, вероятно, Вам надоедают письма читателей, но все-таки уж дочитайте до конца мое. Оно будет длинным, очень много хочется сказать. Несколько дней я все хожу и думаю о Ваших повестях, о самом авторе, а еще больше — о самой себе. Что-то Вы мне перевернули в душе, милый Владимир Алексеевич, вот это я и попробую Вам объяснить. Правда — не один Вы, и не одни только Ваши повести сделали это; но знаете, я принадлежу к числу людей, для которых художественный вымысел (будь то слово или очень хороший фильм, из числа фильмов 1-го разряда, таких, как «Ночи Кабири» или «2 гроша надежды») играет подчас большую роль, нежели действительные события и люди. И когда мне было 16 лет, я помню, какое огромное впечатление произвел на меня Р. Роллан: «Его «Жан-Кристоф» и «Очарованная душа» заставили меня несколько лет жить и думать под сильным влиянием всего, что я там нашла.

И вдруг в наши дни душевного сумбура, поисков, порывов к чему-то, что стало бы ярким и ясным, в наши дни поисков идеала, героя, знамени, всего того, что ведет и светит (я говорю только о себе и от себя), вдруг появляется в литературе то, чего ищешь и жаждешь от искусства: для меня — это — «Дневные звезды» Ольги Берггольц, повести и рассказы В. Тендрякова (и его прекрасный лирический роман «За бегущим днем», недооцененный критикой) и, наконец, Ваши прекрасные лирические повести, а в особенности одна — «Владимирские проселки».

Господи — какое это свежее дыхание! Как нам нужно оно! Не буду говорить «нам», лучше скажу «мне», — так будет искреннее и вернее; я тоже ведь пишу Вам свой лирический монолог. Он полон самой глубокой благодарности искусству и — Вам.

Прошу Вас только, дорогой Владимир Алексеевич, забудьте о том, что я — литературовед, филолог и всякое такое. Это не важно сейчас. То, что я Вам хочу сказать, очень далеко от науки, от критики, даже от читательского «отзыва». Всего раза два-три в жизни (мне 35 лет) я садилась, вот так вот, как сейчас, чтобы написать о себе что-то очень важное, серьезное и рвущееся из меня вовне; один раз я написала так длинное письмо к любимому; один раз так же вот написала Илье Эренбургу.

Это было летом 1957 года, после появления его умнейшей статьи «Уроки Стендаля». Я писала ему и о ней, и о самой себе всякое — так она меня расковыряла, так много заставила думать. Это было мое единственное в жизни письмо к писателю... Да что говорить, я и сейчас люблю итальянское кино и фильмы Рене Клера больше своих, отечественных; я люблю Ремарка за его глубочайший гуманизм и не знаю лучшей книги о любви, чем «Три товарища». Но, может быть, с возрастом во мне проснулось и что-то иное: в ярости отбросила я хорошую книгу Ю. Смула «Ледовая книга» из-за двух страниц, на которых разведен дифирамб американскому фильму «Война и мир», с его немислимым Пьером, Каратаевым, Андреем Болконским... Вдруг я услышала голоса своих знатных снобов из дома кино, Толстого давно не читавших, или позабывших, или не читавших вовсе... И я почувствовала, что у меня есть свои святыни в русской культуре, в русском слове, что я не позволю никому надругаться над Толстым (пусть даже этот человек несколькими страницами раньше хорошо пишет об Антарктике и об Австралии). Я спорила об экранизации И. Пырьевым «Белых ночей», — пусть там не все по Достоевскому, но там великолепная молодая актриса, играющая русскую девушку тех времен. Она прекрасна, игра ее неподдельна, внешность, манера, язык, — все абсолютно по Достоевскому, во всем талант, на всем печать русской культуры. Как мы забыли свою собственную литературу и культуру, — особенно в кинематографе!

Кто-то из современных умных передовых деятелей искусства Запада (Луи Арагон или кто другой) сказал великолепную вещь — я услышала ее у нас в ИМЛИ, но никто не среагировал на ее глубину: он сказал, что современное передовое, прогрессивное искусство (это касалось литературы, но не только) не может сейчас не быть глубоко национальным. Таковыми и являются лучшие итальянские и французские кинофильмы, такова живопись Сарьяна и многое другое. Этого же некогда жаждал Белинский...

Вы мне открыли глаза на Родину, милый, дорогой Владимир Алексеевич, открыли их в тот момент, когда душе так надо было, так необходимо было прилепиться

к милым воспоминаниям детства, к каким-то безусловным, вечным и непоколебимым вещам, родным с колыбели. Не то, чтобы я ее не видела и не могла разглядеть без Вашей помощи, нет. Я выросла в Подмоскowie, в районе между Перхушковым, Одинцовым и Усовом и знаю здесь каждый овражек, каждую молодую елочку, которой не было раньше, каждую новую проложенную дорогу. Вырастила меня, в общем-то, моя няня, Александра Андреевна Бычкова, человек необычайный по судьбе и заложенным в ней талантам, очень любившая и знавшая природу и крестьянский труд, и хотя мне, конечно, не приходилось этим трудом заниматься, но рассказов я от няни наслушалась много. А она была (она прожила в нашем доме 30 лет и умерла 71 года в 1956 году) человеком необычайно веселым, добрым, жизнерадостным и деятельным; от нее исходил свет спокойствия, доброты и каратаевской «округлости»; она была истинным прирожденным поэтом в своем видении мира, природы, людей. Знала она неплохо русскую литературу (она жила до революции в Петербурге в семье Ник. Ник. Евреинова, драматурга и театроведа, так ее «воспитали» по городскому и привили любовь к русской литературе), хотя сама до 13 лет жила в деревне, под Рязанью, и кроме 4-х классов у нее не было никакого образования. Но писала она грамотно, а главное, очень образно и с юмором (письма ее я сохраняю), и читала очень много. Знала наизусть много стихов Пушкина, Лермонтова, Некрасова и сокрушалась, что «теперь так не пишут». Она перестала верить в бога, после того как в голодные 20-е годы потеряла любимого сына 11 лет, — очень молилась, но Бог не помог, и она стала самой настоящей атеисткой и жестоко высмеивала потом верующих и церковь и «всю эту лживость». Вообще по натуре своей веселой она была великий безбожник, язычница, чревоугодница и, как сама о себе говорила, «грешница». С 13-ти лет она пошла в няньки, потом в горничные, в поварахи, в экономки и опять в няни, и все в Петербурге, который очень полюбила за его красоту и порядок. Приехав позже в Москву — поразились: «Что за деревня!» Деревню она потом всю жизнь ненавидела за косность, за жестокость и тупость, за все то варварство, в которых ей самой приходилось жить, но любовь к природе и к крестьянской работе сохранилась у нее и обросла поэтичностью необыкновенной. И она умела так рассказать, например, как жнут серпами и как вяжут перевясла и как снопы укладывают, что все это было видно воочию. У нее были золотые руки, умевшие все: и шить, и вышивать, и вкусно готовить не какие-нибудь там пироги, а «французскую кухню», и косить, и копать, и ткать, и прятать, и вязать. И все это она делала с великим удовольствием, с радостью, и хотела эту радость передать и другим. Ее все любили, и когда мы праздновали в 1955 году ее 70-летие, то собрался огромный стол народу и каждый, поднимая бокал за ее здоровье и начав говорить, вдруг начинал глотать слезы. Это было величайшее счастье, дарованное мне судьбою, прожить почти 30 лет рядом с нею, вырасти на ее добрых руках, учиться у нее и читать, и писать, и считать, и, по-видимому, она передала мне, в какой-то степени, свою способность радоваться природе, голубому небу, солнечному лучу, цветам, травам, радоваться силе жизни, чистоте и здоровью. Если бы не эти качества, впитанные от нее, то я бы давно сломалась где-нибудь на полдороге своей жестокой биографии.

О ней надо писать отдельно (об Александре Андреевне), мне ведь не хватает слов и времени, как только начинаю о ней речь.

Я повела о ней, чтобы объяснить Вам, что Вы вдруг возродили в душе такое же чистое чувство, какое испытывала я рядом с нею, никогда невозможно было называть ее старухой; в 70 лет, страдая одышкой, ожирением, стенокардией, она могла вскочить с лавочки в саду и пытаться поймать красивую бабочку, она была как дитя весела и добра душой. Когда я читала «Владимирские проселки» и «Каплю росы», что-то открывалось во мне самой такое, о чем я не то чтобы позабыла, но отодвинула куда-то в дальний ящик души, такое, что перестало во мне блеснуть, сверкать и радовать. И это была любовь к тому, что существует здесь, рядом, вокруг меня, — не надо ехать куда-то искать, не надо колесить по свету, надо только пошире открыть свои глаза и жадными глотками пить и пить родной воздух.

Ах Вы, голубчик мой дорогой!

Вот я знаю теперь, что обязательно выполню свое давнее, заветное желание — проеду с сыном (ему уже 16 лет) по Волге, посмотрю старые русские города. Так давно этого хотелось, но не было какого-то внутреннего толчка, а теперь он есть. Есть у меня много хороших друзей и во Владивостоке, и на Урале, и

в Калининграде, — зовут, приезжай, посмотри, а мне все чего-то лень и неохота. А сейчас так захотелось посмотреть свою страну от края до края, так стало интересно и так стыдно, что ничегошеньки еще не видела.

К туризму в автобусах и к галопом по-Европам у меня давнее отвращение. Я бы с радостью пожила месяц во Франции, Англии, Италии, побродила бы по улицам так, как хочется, — но вид наших советских туристов, запихнутых в автобус и озирающих таким путем «запад», мне отвратителен. И московских снобов, посмотревших таким способом уже не одну страну и даже имеющих кое-какие скудные суждения о «жизни в Швеции» или о «жизни в Париже», — не переносу. И стихи Евтушенки о Париже, о парижском рынке и т. д. считаю позором для поэта. Такое можно сочинять сидючи за своим столом в городе Москве, посмотрев предварительно хронику о Париже и почитав Золя. Это поверхностное, наносное западничество хуже всякого славянофильства, и несет от него за версту провинциальностью и допотопными реверансами перед каждым французским парикмахером.

Вы, я надеюсь, понимаете меня, милый Владимир Алексеич. Я не против путешествий, связей, контактов и всего такого, я только за то, чтобы не терять своего лица и не забывать вкуса и запаха родного своего ветра в поле. Я за то, чтобы писатели не были дачниками в той деревне, где живет наш народ. Я за то, чтобы, исколесив Европу, Америку и Восток во всех направлениях, поэт сказал бы о своей России: «...мне избы серые твои, твои мне песни ветровые, как слезы первые любви...». Я за то, чтобы поэты говорили на трех-четырёх европейских языках (как Пушкин, как Толстой, как Тургенев), но чтобы милую называли бы «любонька моя, голубонька», а не — «киса».

Простите мне, ради бога, весь этот сумбур, но мне сейчас уже трудно остановиться и трудно следовать какой-нибудь логике.

Несколько слов, если не обидитесь за это, просто о Вашем таланте, и о том чего бы хотелось еще от Вас увидеть, и чего бы не хотелось. Уж очень Вы стали мне дороги, милый Владимир Алексеич, и говорить с Вами почему-то легко.

Я совсем плохо знаю Ваши стихи и не буду поэтому говорить о них. Но Ваша проза мне нравится несравненно больше, и я думаю, что и Вам она как-то ближе самому. Вы — поэт, и всегда будете поэтом и в прозе, — это и украшает ее и так освещает изнутри. Вам никак нельзя пытаться «вынуть» поэзию из прозы, сделать прозу сухой и строгой, — она перестанет жить и дышать. Она — я говорю о прозе. Вы лирик, и таковым всегда будете, и это лучшее, что в Вас сидит, как в писателе. Очевидно, сегодняшнее время способствует появлению лирической прозы — роман О. Берггольц является романом лирическим, и роман В. Тендрякова «За бегущим днем» — одна нескончаемая лирическая исповедь. Это и прекрасно!

Мне думается, что Вы могли бы написать тоже лирический роман о чем-то очень важном для Вас, быть может, о войне, которую Вы прошли, или еще о чем-нибудь. Это был бы роман о себе, о других людях, может быть, даже только о других и совсем мало о себе, — но это был бы настоящий лирический роман, настоящая лирическая проза.

Я знаю одного милого человека, поэта, прошедшего всю войну и до сих пор утверждающего, что это было его лучшим временем жизни; но он никогда не напишет лирического романа ни об этом, ни о чем другом, потому что его сердце слишком холодно, а рассудок слишком силен, а еще сильнее рассудка — ирония и скепсис к самому себе. А вы, мне кажется, могли бы писать великолепную прозу о вещах серьезных и больших, таких, как война, как любовь. Вы могли бы чудесно писать о любви, потому что у Вас есть чисто русское целомудрие, сложившееся в русской классической литературе, целомудрие, с каким писали о любви Тургенев, Толстой, Чехов. В Вас (я разумею Ваше творчество) вообще очень много света, тепла и того глубокого душевного здоровья, которое составляет живую душу и нашей народной жизни и нашего лучшего, что создано в искусстве. Я не собираюсь Вас превозносить до небес, Владимир Алексеич, я просто говорю о Ваших «отличительных чертах», — а они именно такие и есть. В Вас очень много неподдельной искренности и чистоты в вещах больших, серьезных и главных. Снобов это раздражает более всего, так как раз этого им самим недостает, и они ополчаются на то, например, что человек любит свою родную деревню, стога сена, луг, маленькую речушку. Им кажется, что это — поза, выдумка, «идейное притворство» и всякое такое, — наплюйте, голуб-

чик, «идите своей дорогой, и пусть люди говорят, что угодно» (любимая поговорка Маркса). Наше советское литературное мещанство будет тявкать на Вас во всю силу своих легких.

А Вы любите писать и о добром и о злом, и о правде и о страданиях. В Вас много доброты, она еще не «прорезалась» как следует, но чувствуется в том, как Вы описываете людей Вашего Оленина, своих земляков. Возможно, манера повествования «Былого и дум» Вам близка, и естественное движение повествования в форме рассказа автора о том, о сем, о другом позволяет Вам быть искренним и безыскусным и в фабуле и в манере письма.

УА. В. Луначарского была великолепная статья «Достоевский как мыслитель и художник» (я ее прочла в № 4 журнала «Красная Новь» за 1921 год, не знаю, где еще ее можно найти), в которой доказывается мысль о том, что по существу все романы Достоевского, — каждый из них, — это пылающая река, поток лирической исповеди автора; что везде — он сам, его мысли, страдания, споры, вложенные в уста других людей; что никогда его романы, несовершенные в своей форме, неотделанные, незаконченные, не имели бы такого сильнейшего действия на читателя, если бы они не были все глубоко лирическими. «Достоевский — великий лирик», заключает А. В. Луначарский эту свою интереснейшую статью, — прочтите ее обязательно, если не читали раньше. Вот мне кажется, что Вы могли бы писать великолепные лирические романы, — и дай бог, чтобы было так.

А чего Вам не надо делать — так это, может быть, иногда быть многословным. Из-за этого так труден Л. Леонов, а он ведь великолепный русский писатель, и, очевидно, Вам он так же близок, как и Вы близки ему. Не надо, чтобы трудно было добираться до конца фразы, — это только затруднит общение с Вами. (Хотя должна, сама себе противореча, признаться, что «Слово о Толстом», сказанное Леоновым на юбилее, несмотря на длину некоторых фраз, я читала запоем и даже временами со слезами.) Я просто хочу — поймите меня верно, — чтобы Вас не хватало за ахиллесову пятку. Стилизации у Вас нет, и, надеюсь, она и не появится уже теперь.

И чего еще ужасно хочется — это чтобы в еще большее соприкосновение с родным Вам Олениным и всем владимирским краем пришел бы весь огромный мир, вся земля. Через людей ли это, через судьбы ли, через какие-то мысли Ваши собственные, но когда это происходит, — тогда рождаются большие мысли и проблемы, и Ваши земляки становятся мне интересны, как и Вам, и каждая белая церковка над речкой, встречающаяся Вам по дороге, не просто так уже стоит, а говорит о многом, о многом. И все тогда читается иначе: и сенокос, и рыбная ловля, и «огромное чистое небо над головой без единой пылинки в воздухе», и все, все остальное. И когда я узнаю, что Вы идете пешком посмотреть Суздаль, отложив из-за этого поездку в Сингапур, или еще там куда, — то я просто готова Вас расцеловать, и только завидую Вам и Вашему соловьиному дару.

Лев Толстой писал о Пьере Безухове (а может быть, и об Андрее): «И в душе его что-то мягко распустилось». Такое ощущение было у меня после прочтения Ваших повестей. Что-то распустилось, размякло, отошло, отлегло. Какие-то засохшие слезы отогрелись и пролились. Засияли белоснежные облака в небе, и простейшие вещи стали прекрасными.

И что-то окрепло в душе. Какие-то сухие листья отлетели. Какие-то слова перестали трогать душу, и раскрылась их холодность и бездушие, надуманность и поза. Душа потянулась к искреннему, здоровому, безыскусному. И великой, недостижимой правдой снова встал передо мною простой человек, мудрый, чистый, сильный духом, тот, кем держалась, держится и будет держаться наша любимая Россия.

Тот человек, что полетел в Космос, и сделал это, — не сказал ни единой цветастой фразы, не сделал ни одного неделикатного жеста. И если нашлись чрезмерно интеллигентные критики, которым он не понравился (а я видела таковых, и из молодежи, и из стариков), — то пусть им будет хуже, только и можно сказать.

Вот что Вы расковыряли в душе, милый писатель Владимир Алексеевич. Простите, что заставила Вас так долго читать.

С уважением — С. Аллилуева.

Аллилуева Светлана Иосифовна,
Москва В-72, ул. Серафимовича, д. 2, кв. 179.

Р. С. Не знаю, отвечаете ли Вы своим корреспондентам, но если ответите — буду очень рада. Напишу Вам еще про свою няню — это интересно. А не ответите — не обижусь, я не за тем писала.

Уважающая Вас С. Аллилуева.

С. И. Аллилуева — В. А. Солоухину
10.VI.61.

Дорогой Владимир Алексеевич!

Вы даже не представляете себе, как мне было приятно получить Ваше ответное письмо. Признаться, я уже была вполне уверена, что его не последует, так как прошло много времени, и в общем, мне казалось, что это в порядке вещей. И вдруг — бац! Хорошо получать такие приятные неожиданности.

Спасибо Вам за Ваше письмо. Во-первых, мне было приятно, что мои читательские размышления и волнения не прошли мимо Вашего сердца. Во-вторых, я с огромным удовольствием прочла, что Вы бы хотели поговорить со мной о Вашей новой книге; я буду очень, очень рада с Вами встретиться осенью, когда Вы вернетесь в Москву. В-третьих, письмо Ваше было каким-то теплым и взволнованным, во всяком случае в нем отсутствовала равнодушная вежливость, и мне захотелось с Вами долго, долго разговаривать о разных вещах (хотя бы в письменной форме) и показалось, что Вам не будет это скучно. И в-четвертых, — уже отослав Вам свое письмо, я снова села за книжку и прочитала «Терновник», и тут мне захотелось писать Вам еще письмо, вдогонку первому; а теперь у меня есть все основания Вам написать, ответить на Ваше письмо. И вот я с радостью пишу его, вычитав Ваш деревенский адрес из Вашей же «Капли росы».

Ну, чтобы отвечать по порядку, сначала несколько слов о «Терновнике». Очень хорошо, что эта небольшая повесть написана, что она замыкает собой кольцо — две предыдущих повести. И очень хорошо, что все три они изданы одной книжкой, — только так их и нужно читать. Сначала, начав читать «Терновник», я несколько подсадовала: «Неужели уедет, неужели поедет отсюда на юг, и мне придется читать о черноморских краях, так хорошо мне знакомых? Как жаль!..» Но по мере чтения дальше, по мере того, как Вы заговорили о Пицунде, о Грузии самой, эта досада прошла и уступила место другому чувству: «Да, да! Это все именно так. В этом сказочном краю можно веселиться и наслаждаться, — но недолго!» И так легко и сладко вздохнула душа, дойдя до чудесных тихоновских строк — «потому что поселиться в этом крае я не мог».

И когда уехали Вы обратно, домой, в сырой свой осенний лес, пахнувший грибами, и увидели снова милый свой колючий терновник, и я, наконец, закрыла эту необыкновенную книгу, то подумала: «Господи! Когда еще так было, чтобы так сильно захотелось крикнуть во весь голос этому человеку: «Да! Да! Да! Тысячу раз да! Все это так и все это правда».

Одним словом, закрыв книгу, я была очень довольна тем, что письмо к Вам уже послано и что все те волнения, которые снова поднялись в душе после «Терновника», уже запечатаны в конверт и отосланы к Вам. И, признаться, мне ужасно хотелось, чтобы Вы поскорее получили мое письмо и прочли его, и я так была счастлива, наконец, прочитав первую строчку Вашего ответа: «Ваше письмо меня очень взволновало».

Как это хорошо, когда человек способен волноваться. До чего надоели все эти равнодушные, спокойные, «все понимающие» люди.

Дорогой голубчик Владимир Алексеич! Самое приятное в Вашем письме было для меня то, что Вам захотелось поговорить со мной о Вашей новой книге. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы, не дожидаясь осени (когда Вы возвратитесь), если это Вам не обременительно, написали бы мне немножко о ней. Я буду до августа в Москве, а возможно, и в августе, если уеду, то ненадолго, и адрес мой остается прежним. (Сын мой проведет июль вместе со своим отцом, у него будет отпуск, — они обычно так делают, — а в августе куда мы с ним, и как и что, пока неясно). А какой должна быть Ваша новая книга, хотя бы по Вашим замыслам, мне очень, очень интересно. Может быть, Вы в самом деле задумали роман в форме лирического повествования, — так, как мне бы того и хотелось от Вас. Ужасно хочется почему-

то именно таких книг, может быть, оттого, что в них непосредственное обращение к читателю, и больше непосредственности в изложении и самом рассказе, и оттого, что в таких книгах не надо выдумывать сюжет и затискивать в него героев, — а все это движется само по себе и редко бывает придуманным.

Может быть, с точки зрения литературоведения я неправильно называю то, что я имею в виду, «лирическим романом», «лирическим повествованием». Но Вы ведь понимаете, о чем я говорю. Как бы много персонажей и характеров ни населяло бы книгу и в какие сюжетные переплетения между собою они бы ни вступали, все это, тем не менее, может носить, на мой взгляд, форму лирического повествования. И мне думается, что это и есть Ваша своеобразная манера, и не надо от нее отказываться, а наоборот, дай Вам Бог ее развивать и дальше. И, по-моему, вообще лучше Вам писать прозу, а не стихи; уж ежели человек не может писать хорошей прозы (а часто это бывает оттого, что ему сказать нечего, прозу из пальца не высосешь), тогда уж ему остаются стихи, как способ литературного изъяснения.

Простите меня, Владимир Алексеич, я не собираюсь Вам что-то указывать или чего-то от Вас требовать, а просто я говорю о том, какую книгу хотелось бы взять в руки, если на ней значится «В. Солоухин».

Это мое абсолютно субъективное личное желание, так сказать, читательский каприз.

А раз уж Вы сами захотели со мной поговорить о Ваших новых замыслах, то я буду просто счастлива.

Напишите мне, пожалуйста, я просто очень прошу Вас, — ну, разумеется, если Вам захочется поделиться своими мыслями, не дожидаясь осени. Очень хочется Вас послушать.

О себе я и так Вам более чем достаточно наболтала. Вообще-то, я не очень люблю рассказывать о себе другим, но так уж вышло — письмо к Вам написалось само собою.

Тот день, когда в Союзе обсуждался роман В. Дудинцева, я хорошо помню. Роман этот я и тогда считала, и сейчас считаю, большим гражданским подвигом писателя, а его героев — Лопаткина, Дроздова, Шутикова, Надю, — талантливо сделанными очень глубокими типическими обобщениями. Хорошо помню отличное выступление К. Паустовского на этом обсуждении и всю атмосферу того вечера. Роман у меня хранится в своем первоначальном журнальном виде; кажется, изданный позже, он претерпел слишком большую правку. И В. Дудинцева я продолжаю глубоко уважать и считать рыцарем правды и добра.

Ёу, вот опять я разболталась.

Будьте здоровы, дорогой Владимир Алексеич, желаю Вам счастливого творческого лета.

До встречи. С уважением к Вам

С. Аллилуева.

«Наше Великое Дело Близко к Полной ГИБЕЛИ»

Дневник донского атамана
А. П. Богаевского*

Севастополь. Полночь
30 марта 1920

Второй день св. Пасхи. Стоят чудные весенние дни, цветет вишня и, еще без листьев, огромным белым букетом стоит среди других еще обнаженных деревьев. С наслаждением гуляю утром по бульвару около моря, вдыхая полной грудью свежий морской чистый воздух... При взгляде на синюю даль безбрежного моря, чуть волнующегося легкой зыбью, — спокойно становится на душе: перед собой видишь бесконечность, вечность, перед которой так мелки и ничтожны кажутся все волнения и ужасы нынешних дней!

Здесь, на священной земле Севастополя, обильно политой кровью доблестных его защитников в 1854/5 г., со всех сторон видишь памятники славной старины этого незабвенного года... Какие чудо-богатыри духа были тогда!

Корнилов, Нахимов, Тотлебен, Истомин, Хрулев и много, много других героев, о которых поэт сказал:

*Защитники чести России и славы!
Ваш подвиг — и древних героев затмил:
От вас получили четыре державы
Лишь груды развалин да груды могил... ***

Суровый царь был — Император Николай Первый... Тяжкой памятью в истории России останутся последние годы бесчеловечного рабства — подлого «крепостного права», отмененного Царем Освободителем в 1861 г., жесток был гнет полицейско-жандармского режима и управления «40 тысяч чиновников», а все же — как беззаветно свято умели любить Родину наши славные деды и отцы, верноподданные Грозного Царя Николая I! Без глубокого душевного волнения я не мог слышать еще в детстве рассказы покойного отца о Севастопольской войне, в которой он юношей 15 лет принимал участие: в сознательном возрасте, читая историю обороны Севастополя, я

* Продолжение. Начало в № 2.

** Автор стихотворения не установлен. — Ред.

испытывал то же чувство благоговения и восторга перед этими серыми богатырями-моряками и солдатами, их рыцарями-командирами, сумевшими отстоять честь и достоинство Родины...

Беспросветно тяжка была тогда жизнь и служба солдата: долгие годы жестокой муштровки, беспощадные наказания за малейшую провинность, грубое обращение — и бесприютная, нищая старость в разоренной деревне после 1/2 жизни, отданной на службу за «Царя и Отечество».

Во всем военном деле — полная отсталость от современного его положения в Европе: гладкоствольные кремневки с самодельной пулей, стрелявшие на 300 шагов, — против штуцера²², бившего на 1500 шагов; чугунные пушки с гладкими ядрами, летевшими на 1 версту, — против морских крупных орудий; рассыпной строй, цепи, применение к местности — у союзников, и глубокие колонны, ровное поле для боя, своего рода *point de l'honneur** — стоять стеной, ничем не прикрываясь, и только смыкать ряды, когда пушечные ядра противника прокладывали в густой массе полка кровавые улицы...

И славные моряки, во главе с бессмертными Корниловым, Нахимовым, Истоминым, — на своих допотопных ковчегах-парусниках, — бессильные против паровых судов англо-французов, вынужденные последнюю службу возложить на свои корабли — их телами заградить вход в Север[ную] бухту, затопив их...

А служба моряка была едва ли не тяжелее и безотраднее службы солдата...

Нечего уж и говорить о жизни казака. Она ярко характеризуется поговоркой Гаврилычей: «доля собачья — служба казачья»...

И все же — за что так любили тогда эти простые сердцем люди свою мачеху Россию? Ведь не за жалкие боевые награды того времени, не за нищенское жалованье — проливали свою кровь и безропотно гибли лучшие люди, верные дети Родины — офицеры, оставив навсегда в памяти потомства воспоминание об удивительном величии своего духа, мужестве и высокой доблести? И какая грустная картина — современная Россия! Враги 66 лет тому назад — теперь наши союзники, а вся необъятная Россия — наш лютый враг...

Доколе, о Господи, продолжится твой гнев на нас?

4.IV.20

Неожиданно приехали сюда Кубанский и Терский Атаманы. Ген. Букретов, искренности которого как-то мало верят, бодрится, надеясь на восстание в кубанских станицах, чего уже есть признаки. Остатки его войск — у Сочи. Он хитрый человек и выкрутится из всякой беды. Жаль бедного Вдовенко... Терек временно погиб. Жалкие остатки терцев и добровольцев, отошедшие в Грузию, обобранны и интернированы (3—4 тысячи) грузинами. Эрдели в Батуме.

Севастополь 4/IV.1920

Вчера неожиданно приехал из Евпатории ген. Сидорин по делам Армии, переночевал у меня и сегодня уехал. Собирался и я поехать с ним к донцам, но море было беспокойно, сильный ветер, пароходик скверный, и я, опасаясь морской болезни, которой очень страдаю, решил отложить поездку на 4—5 дней и поехать на автомобиле.

Больше года ген. Сидорин, назначенный мною, командует Донармией. К глубокому сожалению, несмотря на все мои усилия, у нас не установилось откровенных отношений. Честолюбивый и властный Владимир Ильич с трудом подчинялся моей власти как Атамана, видимо поддерживаемый начальником штаба ген. Кельчевским, и на этой почве не один раз были у нас недоразумения. Много дурного приходилось слышать мне о нем и его отношении ко мне, сколько раз я слышал настойчивые просьбы о его удалении, но, ценя его, как решительного и храброго начальника, который «не торопится отступить», как характеризовал его год назад ныне его злейший враг П. Х. Попов, — я не придавал веры и значения всяким слухам и всегда его защищал. После Н[ово]росийской драмы — у него с ген. Деникиным установились невозможные отношения, и почти накануне своего ухода А. И. решил отчислить Сидорина от командования Д[онской] Армией, видимо опасаясь, что своим озлобленным отношением к добровольцам и Гл[авному] Командованию он окончательно выроет пропасть между ними и Донцами. Я задержал резкую телеграмму

А. П. Богаевский с членами правительства Юга России.
Справа от него — Главнокомандующий Русской армией П. Н. Врангель.

Деникина и попытался кончить этот вопрос более спокойным путем. Несмотря на мою указание Сид[ори]ну, что при создавшихся отношениях совместная служба его с Д[еникины]м невозможна — он все же остался под предлогом приведения Армии в порядок.

Затем Д[еники]н ушел, и вопрос об уходе заглох. Теперь и с Врангелем, по-видимому, отношения будут не лучше: он тоже стал говорить мне, что следует сменить С[идори]на, и я снова стою перед этим тяжким вопросом... Какое, в сущности, большое счастье — быть независимым, частным человеком, не имея ни продажных друзей и льстецов, ни строптивых подчиненных!

А все же среди окружающей бездарности Сидорин — крупная фигура, и не будь у него этого властолюбия и дружбы с разными прохвостами, которых я отдаю под суд, а он им покровительствует — я никогда не отказался бы от его службы! Немало вредит ему его супруга Л. А. Столько сплетен ходит о ее спекулятивных делах и проч., что все это тенью ложится на его имя.

Его дополнение наштармдон и друг Анатолий Киприан[ович] Кельчевский, умный и хитрый; талантливый профессор Воен[ной] Академии; прекрасный работник, но нервный и вспыльчивый. Обоих не любят в Армии, хотя есть и поклонники. С уходом С[идори]на, вероятно, уйдет и К[ельчевск]ий.

Кем я заменю их?

Получил наконец письмо от Нади. Теперь она в Конст[антинопо]ле. Читая письмо ее, в котором она старается утешить и ободрить меня, я готов был плакать: как тяжело ей, бедной, при ее гордости и самолюбии, влачить то жалкое, полунищенское существование, на которое обрекла ее судьба! И это — после Новочеркасска, где она чувствовала себя маленькой царицей, да в сущности и была ею... Sic transit gloria mundi!..*

Темным вечером гулял на бульваре. Море тихо рокочет. Звезды ярко сияют на бархатном небе. Хорошо, тепло. Везде нежные парочки, шепот любви, волнующий молодой женский смех... И нет им дела ни до звезд в далеком небе, ни до славного Слащева, в кровавых боях удерживающего красных у Перекопа, ни до меня, одинокого старого Атамана, уныло бредущего домой, вдали от родной семьи, уюта и мира...

Вечна Природа! Хвала Творцу, создавшему и звезды, и море, и любовь.

11 ч. веч[ера] 4/IV

Красные стягивают значительные силы к Перекопскому перешейку. Недавно взятый нами г. Перекоп (донская конная бригада) они снова отняли. Обе десантные

* Так проходит земная слава! (лат.) — *Ред.*

операции — у м. Хорлы (дроздовцы) и в Азовском море начались удачно, однако не дали больших результатов, а Алексеевская дивизия даже оттеснена со значительными потерями на Арабатскую стрелку. С Кубани, Дона, Украины — смутные сведения о восстаниях, но все это так туманно, что рассчитывать на что-либо определенное трудно.

Союзники молчат. Сами же предъявили ультиматум — «конец войне», а теперь чего-то ждут.

Все это — агония... Ворвутся красные в Крым — поздно будет говорить о мире! Не дай Бог повторения Н[ово]российских ужасов!..

А похоже на это!

8/IV.1920

Свершилось! Ген. Сидорин, Кельчевский и Кислов приказом Главкома 6/IV отрешены от должностей. В вину им поставлен «Донской Вестник», издававшийся при штабе Донармии, в котором редактор гр. Дю Шейля ругал Гл[авное] Командование и Добрармию и сеял вражду и ненависть между частями войск²³. Ген. Врангель на этом основании, а также и других данных отдал грозный приказ об их устранении. Мне едва удалось несколько смягчить его выражения: сначала Гл[авнокомандую]щий хотел арестовать всех и предать в[оенно]-пол[ево]му суду.

Сегодня ген. Абрамов уехал принимать Дон[ской] корпус. Как все это грустно! Ожидаю больших неприятностей по этому поводу: Сидорин и Кельчевский — не такие люди, чтобы легко перенести этот позор...

Я решил сам стать во главе Армии, во имя ее спасения, и уже отдал приказ об этом.

Вечером было важное совещание у Глав[нокомандую]щего, на котором были Атаманы, ген. Улагай и м[ного] др[угих] лиц. Вопрос шел о спасении остатков наших войск, ушедших на Черномор[ское] побережье. В пылу спора по этому поводу ген. Врангель арестовал Кубанского Атамана ген. Букретова, вернее запретил ему выезд из Севастополя. Когда он ушел, все мы уговорили Врангеля не делать этого. С помощью Шатилова инцидент был улажен.

Какая горячка — Врангель!

9/IV.20

Ген. Абрамов донес, что сегодня вступил в командование Донкорпусом. Драма кончается. (А м[ожет] б[ыть], только начинается?) Ген. Сидорин и Кельчевский еще не приехали сюда. Послезавтра поеду в Евпаторию.

Сегодня с братом Январем был на Братском кладбище. Много заботы и любви к павшим проявили устроители последнего убежища героев, но памятники как-то шаблонны, и веет от них чем-то казенным... На многих сбиты кресты мерзавцами большевиками и валяются здесь же в кусках; кое-где разбиты и памятники. Никто их не поправляет.

Вообще мало художественности и оригинальности. Хороша роща на кладбище, скоро зацветет сирень, и в этом приюте почивших витязей будет очень хорошо. Сору нет, везде чистота. На вершине холма церковь-памятник в виде пирамиды с прекрасными мозаичными иконами (1877 г.). К сожалению, бывший здесь пожар закоптил все и кое-что испортил. В ожидании г.г. большевиков пока церковь не ремонтируется. На площадке у церкви стоит 7 старых крупных орудий. Отсюда очень красивый вид на Севастополь. Никого из посторонних на кладбище не хоронят. Братские могилы сверху прикрыты огромными цементными плитами. Лучший памятник — прекрасная мраморная колонна с бюстом — ген. Хрулеву, — к сожалению, неудачно поставлен: около кладбищ[енских] ворот, тылом к ним. На нем трогательная надпись о том, что Хрулев просит своих «благодетелей» (так он называл солдат) раздвинуться и дать ему место среди себя в могиле.

Еще раньше я успел побывать в «Музее Сев[астопольской] обороны», на 4-м бастионе, на Малаховом кургане; видел панораму штурма Малах[ова] кург[ана] 27 авг. 1855 г. Много труда на устройство всех этих памятников положили Вел[икий] Кн[язь] Александр Мих[айлович] и ген. Зайончковский! Не буду описывать их. Для меня это бесполезно, т. к. они неизгладимо остались в моей

памяти, а мои сыновья, надеюсь, лично увидят их когда-нибудь и осмотрят их с такой же любовью и благоговением, с каким я осматривал эти святые места проявления несравненной доблести и любви к Родине наших дедов и отцов. Для меня эти места особенно дороги тем, что здесь начал свою славную боевую службу мой покойный отец, мальчиком 15 лет; здесь же произведен был в офицеры.

10.IV.20

Перехвачено советское радио, в котором мин[истр] инос[транных] дел Чичерин извещает британское правительство, что Совдепия согласна начать переговоры о мире²⁴.

Тем не менее большие массы красных снова собираются у Перекопа и своей конницей (6.000 коней) грозят прорывом нашего фронта. Силы наши там невелики, и если, не дай Бог, это случится, то нам грозит драма хуже Н[ово]российской...

П. Агеев остался верен себе. В Тифлис[ских] газетах появилась его удивительно подленькая статья-обращение к казакам, которой возмущались даже грузины. Он приглашает казаков сдаться на милость победителей-большевиков, уверяя, что их не тронут, т. к. у них «мозолистые руки» и «безвременно согнутая спина», а за все ответят «вожди». Какой подлец! Какое возмутительное заигрывание с большевиками и с темным казачеством, подсаживание, как нужно поступить «по справедливости» с «вождями», т. е. не только с нами, — действительно, вождями (Гл[авнокомандующий], Атаманы, командармы), но и с офицерами, тоже ведь вождями в меньшем масштабе... А я еще заступался за этого негодяя, когда его вызвал на дуэль Ефремов! Но пока я Атаман — не видать ему Дона, изменнику!

11.IV.20

Завтра наконец еду в Евпаторию. Собирался сегодня, но задержался по просьбе ген. Сидорина, который хотел меня видеть до отъезда в Евпаторию. Завтра утром у меня с ним будет объяснение. Как бы я хотел избежать его! Но — *le vin est tiré — il faut le boire!**

Сегодня ген. Врангель сказал мне, что арестованный редактор «Донского Вестника» граф дю Шайля пытался застрелиться на пароходе, но неудачно. Это утверждает Главнокомандующего в мысли, что там действительно не все было благополучно.

Иногда задаю себе вопрос: зачем я пишу этот дневник? Мне так не везет с моими вещами, что, наверное, он или сгорит, или пропадет другим способом. А между тем, сколько часов просидел я над ним в одиночестве, беседуя только с собой! Как, в сущности, человек одинок! За всю мою почти полувековую жизнь я не имел искренних, преданных мне друзей среди мужчин; были друзья — женщины, но для них чужда наша мужская психология и внутренний мир. Да и нет их, этих друзей: вся их дружба — внешность; часто с корыстными видами. Единственный верный до гроба друг — это я сам себе: только себе я поверяю свои думы, только себе могу верить, себя любить и прощать ошибки и заблуждения. Благо тому, кто умеет быть строгим другом для самого себя. Недавно я читал «Афоризмы житейской мудрости» философа Шопенгауэра. Как верно говорит он о том, что наше счастье заключается в нас самих, в богатстве нашего внутреннего мира, в умении наслаждаться обществом самого себя, не ища шумного общества, т[ак] наз[ываемых] друзей, разгула, богатства, почестей. Единственно здоровье, да еще, пожалуй, отсутствие крайней необходимости бороться с нуждой, — может способствовать этому счастью.

Но для этого необходимо широкое образование, развитие всех данных природой способностей ума и сердца.

Но все вышесказанное вовсе не доказывает, что нужно быть эгоистом, замкнутым, скучным человеком. Совсем не так трудно быть ласковым, добрым и приятным со всеми окружающими; но все же я не помню случая, чтобы, поговорив с кем бы то ни было, кроме любимых, близких мне лиц, у меня не являлось через некоторое время желание остаться одному с собой, а гостю сказать: «уйди, ты надоел мне!» И хвала Творцу, давшему нам два величайших в жизни блага: 1) незнание нашего будущего и 2) неумение читать чужие мысли...

Мне почти никогда не бывает скучно. Грустно, тяжело — да! Но скучно — редко. Всегда есть что вспомнить, о чем подумать. Шопенгауэр говорит, что злейший враг

* Вино налито — надо его выпить! (франц.) — *Ред.*

счастья — скука, а ее причина — пустота душевная или пресыщение (богатством, любовью, почестями и т. д.). Пока, слава Богу, я ни того, ни другого еще не испытывал.

Сегодня у меня вообще какой-то хороший день: чувствую себя бодрым, свежим, жизнерадостным... А казалось бы, и радоваться-то нечему!

Такие дни у меня часто бывали по окончании Академии, когда я впервые почувствовал себя независимым, с блестящим будущим, офицером Генерального Штаба, еще молодым (28 л.), недурной наружности капитаном, перед которым весь мир сиял радужными красками... И я жадными устами припал к чаше жизни! Давно то было: прошло 20 лет, и стройный капитан с прекрасными вьющимися черными волосами — стал почтенным генералом с седеющими усами и висками, отцом двух уже почти взрослых сыновей, с высоким положением, но и признаками уже близкой старости... Не знаю, много ли лет жизни дарует мне Господь впереди; но минувшие годы я прожил не даром, и мне есть чем их вспомнить!

г. Евпатория 17.IV.20

12-го апр[еля] около полудня выехал на автомобиле из Севастополя и к вечеру приехал в Евпаторию через Симферополь, сделав около 150 верст. Перед отъездом имел разговор с С[идориным] и К[ельчевским]. Оба имели смущенный вид, усиленно курили, но старались совершенно оправдать себя, предсказывая, что их отчисление вызовет в войсках чуть не бунт; они пытались иметь веселый вид, но это плохо удавалось им. Я с облегчением вздохнул, когда кончился тягостный 1½ часовой разговор и оба ушли. Я дал им, по их просьбе, отставку и расстался с ними мирно...

Грустный конец так блестяще начатой деятельности!.. Как легко и спокойно почувствовала себя здесь, в Штабе корпуса, среди симпатичных мне людей, искренности и доброму отношению которых ко мне я вполне верю! И как неловко и тяжело было мне прежде в Штабе С[идори]на, чувствуя и зная скрытое под маской любезности недоброжелательство...

13, 14 и 15-го я осматривал войска корпуса. В отличном виде представилась учебная бригада — юнкера двух училищ и стрелковый полк. Остальные полки — плохо одетые и почти безоружные (значит[ельная] часть бросила винтовки при отступлении) — производили жалкое впечатление внешностью, но все же вид имели уже бодрый, проходили и отвечали хорошо. 18-му полку (к[оманди]р ген. Долгопятов — 26 лет) за его доблесть в боях на Дону я пожаловал георгиевские петлицы на мундиры, как гундоровцам. Везде говорил речи, ободряя казаков и призывая их быть готовыми к бою, если мирные условия будут для нас неприемлемы. Сегодня приезжал сюда Гл[авнокомандующий] ген. Врангель. Вместе с ним я еще раз объехал полки.

На плоском песчаном берегу обширного залива с чудным пляжем широко раскинулась Евпатория — приют беззастенчивого флирта на нежном песке у бирюзового моря, ленивого *dolce far niente** под жаркими лучами южного солнца, место лучшего в мире купания в море и отдыха после лечения сакскими целебными грязями.

Много красивых дач, мало зелени, чисто, тихо и, вероятно, — невыносимо скучно... Хотя еще сезон не наступил, — уже есть купающиеся. Летом, говорят, сюда съезжаются до 60.000 приезжих, купаются все вместе, не стесняясь, дамы и мужчины; все к этому привыкли и не находят ничего предосудительного.

Ст. «Семь колодцев» между Керчью и Джанкоем 25.IV.20 4 ч. дня

Каждый день приносит новые события. Время летит, и за массой дел мне некогда и записывать было.

Сейчас возвращаюсь с ген. Врангелем из поездки в Феодосию, где мы смотрели прибывшие из Сочи части 4-го к[орпуса] донцов и кубанцев, а дальше я поехал посмотреть г. Керчь, да и не было другого способа доехать до Севастополя, кроме поезда Гл[авнокомандующе]го, который по пути осматривает прибывшие кубанские, терские и астраханские части.

Из Евпатории я выехал на Перекоп 18.IV на автомобиле и за день успел проехать

едва 60 верст, несмотря на отличную дорогу: мы лопнули 13 раз! Скверная резина камер и покрышек парализовала работу моего прекрасного «Локомобиля». Но — «нет худа без добра»! Мы попали в немец[кую] колонию «Тотман» (Totdman) на этап добров[ольческого] корпуса, и старичок комедант пригласил нас на свадебный обед — женился его казначей. Его молодая жена — полька оказалась отличной хозяйкой: обед, торты, закуски — были великолепны. Когда мы пришли — гости уже частью были навеселе. Было несколько дам, как будто с мужьями, но потом, расспрашивая у своей соседки, кто они, я узнал, что все это — «будущие» или «временные» мужья. А впрочем — какое мне дело до этого? Судьба случайно забросила меня, среди крымских степей, в веселое общество молодых и старых, видимо дружно и мирно живущих русских людей, я прекрасно провел вечер, отлично выспался — и снова в далекий путь.

К вечеру, наконец, еще несколько раз «лопнувши», я добрался до г. Армянска, под Перекопом, и сделал смотр Донской конной бригаде ген. Морозова. Во время него я неожиданно услышал давно уже забытый звук летящей гранаты — и в нескольких десятках шагов с визгом разорвалась она, к счастью, безвредно; вслед за нею, еще ближе ко мне, зарылась в землю другая граната, не взорвавшись. Это послали нам привет большевики с другого берега залива, очевидно заметивши пыль и скопление конницы. Казаки, проходившие в это время мимо меня церемониальным маршем, не обратили на снаряды никакого внимания: видно, привыкли здесь. О бригаде и ее к[оманди]ре вообще я слышал очень хорошие отзывы от боевого начальства. Поздно ночью, сделав 70 вер[ст], я добрался до Джанкоя, в штаб ген. Слащева, чтобы уже по ж. д. добраться до Севастополя. Меня приветливо встретил его на[чальник] штаб[а] ген. Дубяго, и за ужином, в обществе его красивой молодой жены и еще какой-то тощей дамы и 2 офицеров, мы просидели до 2 ч. ночи. Ген. Слащев, ввиду раны в грудь, с трудом переносивший жизнь в вагоне, поселился недалеко в усадьбе; по телефону он любезно предоставил мне на ночь свой вагон, обещая взять с собой, т. к. сам хотел ехать в Севастополь. На фоне нашей грустной действительности ген. Слащев — слишком яркая фигура, о которой стоит поговорить.

*Публикация и примечания
Юрия МУРИНА*

Окончание следует.

ПРИМЕЧАНИЯ

22. Штуцер (от нем. Stutzen — буквально — обрезать), ружье с нарезами в канале ствола.

23. По другим сведениям, командир Донского казачьего корпуса Сидорин В. И. и начальник штаба корпуса Кельчевский А. К. были преданы Севастопольскому военноморскому суду вместе с редактором газеты «Сполох» графом Дюшайле за сочувствие группе казачьих автономистов, выступающих за отделение от России. (См. Я. А. Слащев-

Крымский. Белый Крым. 1920. Материалы и документы. М., 1990. С. 245).

24. 14 апреля 1920 г. британский министр иностранных дел направил радиотелеграмму Советскому правительству с предложением о прекращении боевых действий, объявлении всеобщей амнистии «при условии расформирования Добровольческой армии». В тот же день был опубликован положительный ответ Советского правительства («Правда», 16.IV.1920 г.).

«Свидание Должно быть Обставлено ТАЙНОЙ»

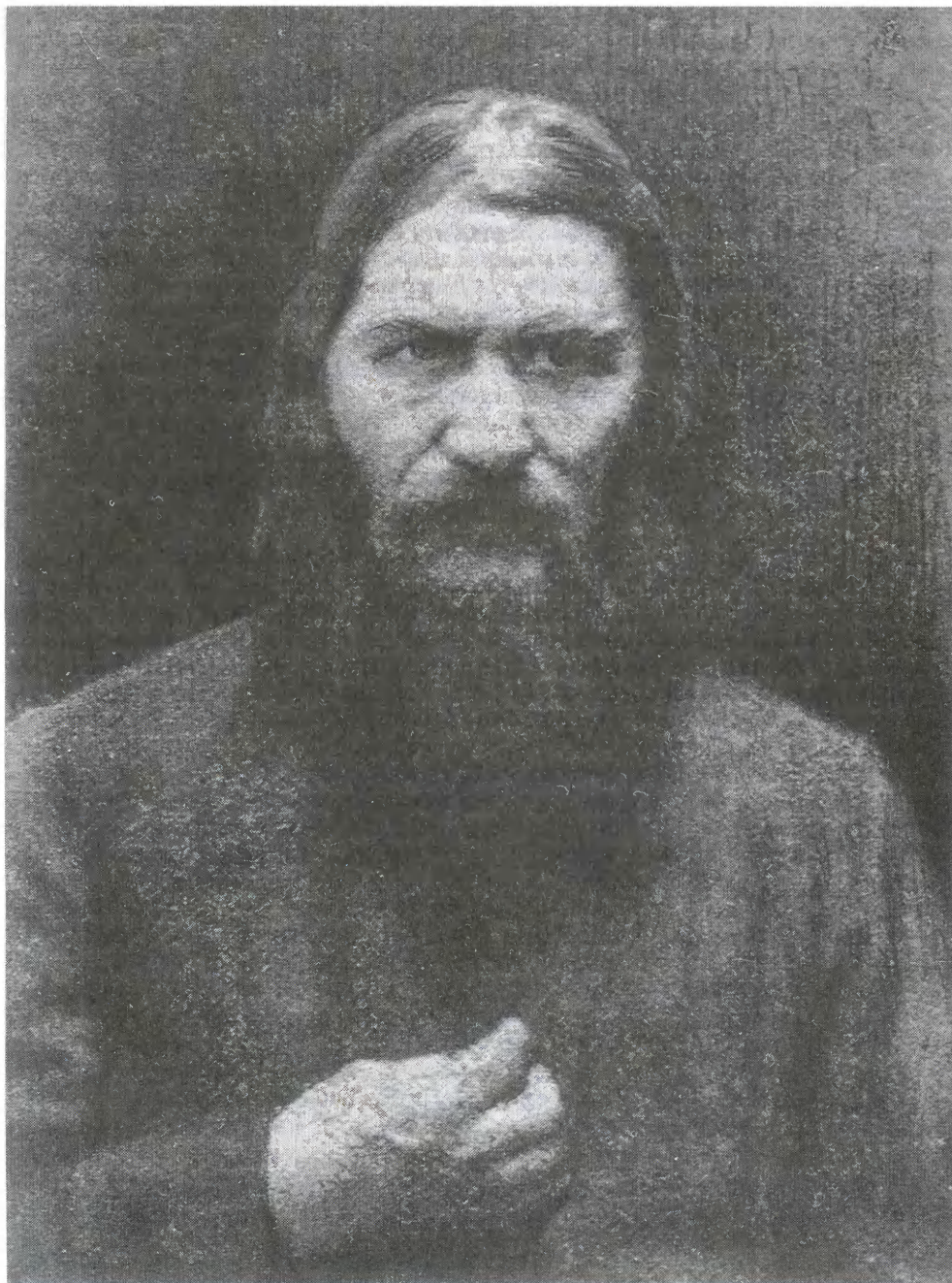
Казалось бы, что нового можно сообщить по поводу обстоятельств расправы с Григорием Распутиным? Об этом событии многократно упоминалось в научных трудах и публицистике, рассказывалось в мемуарах самих участников убийства — князя Ф. Ф. Юсупова и В. М. Пуришкевича. И тем не менее публикуемые источники представляют немалый интерес. Первый документ принадлежит перу чиновника Министерства иностранных дел Сергея Николаевича Казнакова. Это запись рассказа одной дамы, которая, в свою очередь, услышала его из уст Юсупова спустя несколько дней после убийства. Информация дополнена сведениями самого Казнакова,

побывавшего у Юсупова накануне большевистского переворота и узнавшего от него подробности той памятной декабрьской ночи. Заслуживают внимания и воспоминания Марианны Эриковны фон Дерфельден, дочери княгини О. В. Палей (morganатической супруги великого князя Павла Александровича) и сводной сестры великого князя Дмитрия Павловича. Она стала очевидцем драмы, разыгравшейся в царской семье после гибели Распутина. М. Э. фон Дерфельден вряд ли можно упрекнуть в каких-либо политических пристрастиях. Поэтому ее живое и эмоциональное повествование имеет особую ценность.

1.

Убийство Григория Распутина

Когда было решено покончить с Распутиным, Феликс Юсупов¹, знавший его хорошо, чтобы заставить его приехать тайно, без ведома полиции и охраны, сказал ему, что его жена, Ирина Александровна², приехала из Крыма, чтобы с ним познакомиться, на один или два дня, но так как если его родители, Юсуповы, не желавшие и слышать о Распутине, про это узнают, то будет страшный скандал, свидание должно быть обставлено тайной и произойти не в большом Юсуповском доме на Мойке, а в им же принадлежащем деревянном двухэтажном доме рядом, во дворе, выходящем на Мойку, отделенном от Мойки железной решеткой, № 92. Распутин очень охотно согласился, обещав приехать один без приставленной к нему охраны и не сказав никому, куда он едет. Он приехал, действительно, один и был принят Феликсом внизу и проведен в нижний этаж дома. Наверху, во втором этаже, находились великий князь Дмитрий Павлович³, Сухотин⁴, Пуришкевич⁵ и вольноопределяющийся санитар из отряда Пуришкевича. Феликс сидел один внизу с Распутиным, который все поджидал «княгинюшку». Человек принес портвейн, отравленный синильной кислотой; Распутин выпил большой стакан и... никакого действия. Феликс даже подумал, что Распутин в самом деле неуязвим. (Яд не подействовал, так как синильная кислота испаряется при t выше 27° , и, вероятно, яд хранился где-либо в слишком теплом месте.) Увидев, что яд не действует, Феликс подошел к Распутину почти вплотную и выстрелил в него из револьвера почти в упор в левую половину груди. Распутин упал на пол, на шкуру белого медведя. Феликс тогда позвал находящихся наверху. Дмитрий Павлович сейчас же сел в автомобиль и поехал

за другим автомобилем, чтоб увезти тело не на своем. Остальные подошли к Распутину и нагнулись над ним, чтобы констатировать смерть. Вдруг Распутин встал и, растолкав их, бросился к двери и через переднюю на двор; за ним побежал один Пуришкевич, так как с Сухотиным сделалось дурно, а с Феликсом сильнейшая истерика. Пуришкевич, на ходу, с трудом вытащил застрявший в кармане револьвер, произвел в Распутина, бежавшего через двор по направлению к решетке, выходявшей на Мойку, два выстрела. Распутин продолжал бежать. Пуришкевич почувствовал, что сам теряет сознание, и укусил себя в руку, чтобы прийти в себя, и увидел Распутина, старавшегося влезть на решетку, которая была заперта. Он подбежал к нему и выстрелил ему в затылок. Распутин упал назад, обливаясь кровью. Но на выстрелы уже бежал с Мойки городской; Пуришкевич, видя, что он пропал, пустил его во двор и узнал в нем

знакомого городского, постоянно дежурившего в Максимилиановском переулке, недалеко от дома свиданий, куда он часто ездил. Он спросил городского: «Ты меня узнаешь?». — «Так точно, Ваше благородие». — «Ты про Распутина слыхал или нет?» — «Слыхал, Ваше благородие». — «Пора его убить или нет?» — «Давно пора, Ваше благородие». — «Ну так вот, я его убил, на тебе 500 рублей и уходи». Городовой денег не взял и ушел. Тогда Пуришкевич позвал дворника, и они вдвоем втащили Распутина в дом. Он был мертв. В это время с Феликсом произошло что-то необычайное: он в каком-то исступлении кинулся на Распутина и кастетом, который был ему подарен Маклаковым⁶, начал наносить ему удары по голове, совершенно разmozжив ему череп. (Потом, когда нашли тело в Неве, думали, что голова была проломлена при падении тела с моста, от удара об устой.) Тут приехал на другом автомобиле Дмитрий Павлович и, ничего не зная о происшедшем после его отъезда, спросил: «Все ли в порядке?» Распутина завернули в его пальто, а затем в синюю портьеру, которую сорвали с окна. На портьере была вышита буква (французская) Y, под княжеской короной. Тело сунули в автомобиль, с ним поехал санитар из отряда Пуришкевича. Дорогой он вспомнил, что второпях они забыли привязать тяжесть к ногам, чтобы тело пошло ко дну, и, приехав к Петровскому мосту⁷, кое-как сбросили тело в реку, через перила, а вслед за ним одну калошу; другую он сбросил уже на возвратном пути, в Фонтанку.

Этот рассказ записан мною со слов одной дамы, которой рассказал это несколько дней после убийства сам Ф[еликс] Ю[супов]. В 1918 г. в Киеве вышла брошюра, дневник Пуришкевича, в которой он подробно описывает убийство Распутина⁸; его рассказ разнится от этого только в подробностях: так, никто из прислуги не входил в столовую, так как вся прислуга была распущена на эту ночь, и никто не был внизу, когда Распутин ожил, встал и кинулся на Ф[еликса], который, оттолкнув его, бросился, совершенно обезумев, наверх, и лишь тогда Пуришкевич, выбежав во двор, нагнал Гришку, бежавшего к решетке.

Поздней осенью 1917 г., но до переворота 25 октября, я завтракал у Феликса в той же столовой подвального этажа, где произошло убийство. Было человек 10: Ирина Александровна, княгиня Вера Орбелиани, ее брат, граф Н. Клейнмихель⁹, скоро затем расстрелянный большевиками в Крыму, и др. После завтрака, когда все ушли наверх, я остался один в столовой с Феликсом, который инсценировал мне все происшедшее в столовой, говоря, что никогда не забудет своего ужаса, когда он видел, что ни рюмка отравленного портвейна, ни отравленные розовые «bouchies»¹⁰ не действуют на Гришку и, в особенности, когда, наклонившись к нему, уже лежащему после выстрела на полу на шкуре белого медведя, которая была тут же, он увидел, что Распутин открыл сперва один глаз, потом другой и, встав, схватил его за горло. Этот взгляд Р[аспутина], говорил Феликс, был что-то кошмарное и неопишваемое...

С[ергей] К[азнаков]

РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 180. Л. 10—11 об. Автограф.

2.

Записано сестрами А.¹¹, подругами Марианны Дерфельден, ныне гр. Зарнекау¹², играющей в декабре 1920 г. в Малом театре Нериссу в Шейлоке¹³, под именем «Павловой».

В ночь с 17 на 18 декабря 1916 г. убит Григорий Распутин. Честь и слава тому благородному герою и патриоту, который решился на этот доблестный шаг, чтобы спасти родину и династию. Весь этот инцидент неоднократно и подробно описывался в газетах, которые у всех имеются.

Государь и великий князь Павел Александрович¹⁴ были в Ставке, когда произошло это убийство.

Все 18-е число в Царском Селе ходили слухи об исчезновении Распутина, но верно никто ничего не знал. Царице объявили это событие 19 декабря утром. Сначала сказали, что он исчез, а затем, что он убит. Объявила ей об этом конечно А. А. Вырубова¹⁵.

Царица обозлилась и моментально приказала министру внутренних дел А. Д. Протопопову¹⁶: 1) искать тело, 2) чтобы водолазы дошли, если нужно, до

Кронштадта, и обещала колоссальные награды за находку тела. Во главе розыска был назначен Протопоповым жандармский генерал Попов.

Кроме того, государыня Александра Федоровна вызвала к себе генерал-адъют[анта] К. К. Максимовича¹⁷ и приказала ему моментально поехать к великому князю Дмитрию Павловичу и от ее имени арестовать его домашним арестом. Это было 19 декабря 1916 г.

Максимович поехал к Дмитрию Павловичу и объявил ему, что он арестован. Великий князь спросил Максимовича, чьим именем он арестован, и когда узнал, что его арестует государыня, то сказал, что его, великого князя, может арестовать только государь и присягал он только царю. Тогда Максимович начал умолять Дмитрия Павловича пожалеть его седые волосы, не губить его и посидеть дома, сказавшись больным. На это великий князь ответил: «Хорошо, Константин Клавдиевич, раз, что Вы просите, я сделаю это для Вас и скажусь больным и не буду выходить».

Государыня еще требовала, чтобы с Дмитрия Павловича сняли вензеля¹⁸, но тут все-таки имели храбрость сказать ей, что это может сделать только государь.

Тем временем, того же 19 декабря, князь Феликс Феликсович Юсупов собирался уехать к больной жене в Крым. На Николаевском вокзале¹⁹ его остановили и объявили, что по повелению ее величества ему запрещено выезжать из столицы. Он поселился во дворце у великого князя Дмитрия Павловича²⁰. С князя Юсупова снимали допрос.

Великий князь Дмитрий Павлович написал письмо государыне 19 декабря. Ответом на его письмо был его арест. Посетителей к великому князю пускали. Марианна Дерфельден²¹ была у него несколько раз. Об убийстве Распутина она узнала, как и мы, из «Вечерней биржевой газеты». В тот же вечер она, по обыкновению, после театра была у нас и от нас же звонила к своей сестре, графине Ольге Крейц, которая очень дружна с их теткой, Головиной²², чтобы узнать, действительно ли он убит. Ольга Крейц сказала, что это сущая правда и что у Головиных «сплошная истерика», это нам очень понравились.

20 декабря тело было найдено и свезено в Чесменскую богадельню²³, где во время отпевания трупа (говорят) ночью присутствовала государыня. Она ни за что не позволяла его вскрывать и бальзамировать, но ее не послушали, так как для следствия оно необходимо. Говорят, государыня не хотела вскрытия оттого, что есть церковный закон, что вскрытый не может быть канонизирован. Одетая, говорят, государыня была сестрой милосердия и приезжала с Вырубовой.

21 декабря ждали возвращения государя. Великий князь Павел Александрович вернулся в 4 ч[аса] дня и проехал прямо к сыну.

Дмитрий Павлович сказал ему, что отдаст полный отчет только государю. Судить его имеют право только государь и великие князья. Он клялся отцу прахом своей матери (которую он обожал), что его руки не в крови.

В 9 ч[асов] вечера того же дня вернулся государь в Царское Село. Ехал он в прекрасном настроении, доволен был уничтожением Распутина и был весьма высококого мнения о великом князе Дмитрии Павловиче. Когда поезд подошел, в вагон вошла государыня и пробыла там минут 15—20. Когда государь вышел из вагона, на нем лица не было. Он, не обращая внимания ни на караул, ни на встречавших, как будто никого не видя, буквально пробежал мимо них и только пришел в себя, когда взялся за ручку ждавшего его мотора. Тут он как бы взял себя в руки, вернулся уже со своим лицом и проделал очень любезно все, что было нужно. Это очень характерно.

В 11 ч[асов] вечера была назначена аудиенция великому князю Павлу Александровичу, который приехал во дворец за 10 минут до 11 часов; принят он был лишь в 11 ч[асов] 40 м[инут], т. к. у царя сидел Протопопов. Когда великий князь Павел Александрович вышел, царя нельзя было узнать; он был суров, порицал убийство и объявил, что не пустит Дмитрия Павловича к себе на глаза. Влияние Протопопова воздействовало.

22 декабря, днем, к дверям, воротам и внутри дворца великого князя Дмитрия Павловича были поставлены караулы с шашками наголо.

23 декабря Марианна Дерфельден по обыкновению была у нас вечером. Мы с ней вместе все переживали. За день она изменилась, устала и в 11½ вечера поехала домой. Живет она на площади Мариинского театра²⁴. Легли мы спать в 12 ½ ч[аса] ночи.

В 2 часа ночи неистовый телефон. Это была Марианна, которая говорит, что, когда она приехала домой, ее лакей сказал ей, что ее уже два раза вызывала мать, княгиня Палей²⁵, по телефону из Царского Села и велела позвонить, как только она вернется. Она моментально позвонила, и мать ей говорит, чтобы она немедленно ехала к великому князю Дмитрию Павловичу, так как «он уезжает в 2 часа ночи и великому князю Павлу Александровичу не разрешено поехать с ним попрощаться». Она полетела во дворец Дмитрия Павловича, конечно, извозчик попался трехногий и вез ее без конца.

Во двореце она застала следующую сцену — караул снаружи и внутри; великий князь Александр Михайлович²⁶ и младшая великая княгиня Мария Павловна²⁷ прощались с Феликсом Юсуповым, который сослан в свое имение Курской губернии. С ним поехал один из офицеров Пажеского корпуса. Марианну внизу было остановили, но сверху сбежал камердинер великого князя и сказал, что Дмитрий Павлович ее ждет.

Нашла она его в ужасном виде: она его не видела два дня, за которые он до того похудел, что его узнать было трудно. Вот что он ей рассказал: в 11¹/₂ ч[асов] вечера ему пришли сказать, что к нему приехал от государя флигель-адъютант граф Кутайсов²⁸ (артиллерист); он его конечно раньше знал. Человек он большого роста, здоровый и, говорят, очень хороший, хотя он двоюродный брат Вырубовой.

Когда великий князь Дмитрий Павлович к нему вышел, он увидел перед собой что-то маленькое, жалкое, горько плачущее в кресле. Это и был граф Кутайсов. И тут он со слезами передал Дмитрию Павловичу, что государь приказывает ему сегодня же ночью в 2 часа ехать в Персию, в распоряжение генерала Баратова. Кутайсов сказал, что при этой ссылке он приставлен к великому князю в качестве «тюремщика» с приказом, чтобы Дмитрий Павлович никому не давал о себе знать, никаких писем и депеш не получал, из купе вагона не выходил до места ссылки! Кроме Кутайсова еще приставлен к нему его воспитатель генерал Лайминг. При этом великому князю Павлу Александровичу сказали об этой ссылке нарочно так поздно, чтобы он не успел приехать проститься. Дмитрий Павлович телефонировал отцу, но скоро повесил трубку. Отец так рыдал, что не мог говорить.

Великий князь Дмитрий Павлович сказал несколько очень сильных фраз: что его ссылают без допроса, как преступника, когда Рубинштейна²⁹, Манасевича-Мануйлова³⁰, Сухомлинова³¹ освободили! Что он предупрежден верными людьми, что ему только стоит сесть верхом и выехать на площадь Зимнего дворца — и переворот готов, но, конечно, он этого никогда не делает.

Была Марианна у него минут 15 (вдвоем) и уехала за 10 минут до его отъезда. Приехавши домой, она сейчас же нам протелефонировала.

Затем еще узнали мы следующие подробности: приказано было полицмейстеру сопровождать великого князя, чтобы никто не смел его провожать. Все-таки великие князья Николай³² и Александр Михайловичи и великая княгиня Мария Павловна младшая пробрались и проводили его. Повезли его к товарной станции, где простой вагон был прицеплен к товарному поезду. Приказано везти окольными путями, без заездов в какие бы то ни было города. Особенно приказано не провозить его через Москву. Видимо, боялись оаций. Оказывается, что отъезд этот весь организован по приказанию государыни Александры Федоровны генерал-адъютантом Константином Клавдиевичем Максимовичем, и он оказался достойным ее слугой. При поезде не оказалось кухни, и им даже не потрудились дать никакой провизии, так что сутки они голодали! Красиво и достойно! Александра Федоровна требовала, чтобы великого князя Дмитрия Павловича судили бы полевым судом, но тут, говорят, очень умно и резко запротестовал великий князь Александр Михайлович.

24-го декабря днем Марианна была у нас; лица на ней нет. К обеду она поехала на елку в Царское Село к матери; а вечером у нас не должна была быть. В 12¹/₄ и в 12¹/₂ ч[аса] ночи я протелефонировала Марианне, и мне сказали, что трубка снята. В 2¹/₂ часа — телефон, и я слышу загробный голос графа Николая Константиновича Зарнека³³, который мне говорит, что сейчас к нему прибежал лакей Марианны Дерфельден с запиской от нее, где она пишет т, что она арестована и что телефон у нее снят. Граф Зарнека и ротмистр Коссиковский³⁴ немедленно полетели к ней и просидели у нее до утра.

Дело было вот как: в 12¹/₄ ч[аса] к ней звонок, и, когда открыли дверь, явились: жандармский генерал Попов, два офицера жандарма, 4 городовых и 4 понятых.

М. Э. Дерфельден, слава Богу, не растерялась (хотя ноги уже дрожали) и спросила: «Что вам угодно?» Генерал Попов ей представился и сказал, что им приказано сделать у нее обыск и арестовать ее домашним арестом по приказанию начальника военного округа генерала Хабалова³⁵ и министра внутренних дел Протопопова. С места сняли трубку с телефона и начали обыск.

Обыск делали в ее присутствии и позвали ее лакея и горничную. Обыскали все. Забрали все ее письма, которые исключительно интимного свойства, и как коршуны набросились на несколько писем с инициалами Д. П. Взявши все письма, они лазили всюду, до перчаток, носовых платков и вуалей включительно; причем делали это, видимо, очень умелыми руками: скоро, аккуратно, и водворили в вещах больше порядка, чем было раньше.

Забравши все для них нужное (обыск продолжался 1½ часа), они ушли, но оставили двух мушаров³⁶ в квартире и двух у швейцара. Записывали всех, кто звонил по телефону, не допуская Марианну говорить. Перед уходом генерал Попов дал ей подписать две бумаги, которые она заставила его громко прочитать при ее людях, иначе не соглашалась подписать: одна была о том, что она арестована, обязана не выходить и не говорить по телефону, а другая о том, что обыск был в ее присутствии и что увезли ее корреспонденцию. Она, конечно, подписала. Спросила, на сколько времени она арестована, ей сказали, что ничего не известно. Когда они ушли, она у себя в спальне написала две записки и позвала лакея и громко сказала, что она плохо себя чувствует и просит его сходить в аптеку за валерианкой.

В аптеку мушары его пустили, а снес записку графу Зарнекау. Утром вторично к нам позвонил граф Зарнекау, чтобы сказать, что к Марианне можно идти. Я пошла в 1 час и первой ее видела. Застала ее в грустном состоянии. Она мне все рассказала. Затем стало приходиться масса народу, и кто только не перебивал у нас за день. Была и великая княгиня Мария Павловна младшая и много членов Думы и Государственного совета. Всех нас тщательно записывали для охранного отделения.

Здесь великая княгиня Мария Павловна нам рассказала, что в день ссылки великого князя Дмитрия Павловича ее отец просил аудиенции у государыни, но не был принят; ему сказали, что некогда; очень заняты! Еще говорила, что послала депешу брату и ей ее вернули.

Затем говорили о похоронах Распутина; что в 3½ часа ночи на похоронах присутствовали: государь, государыня, трое дочерей (кроме Ольги Николаевны, которая наскандалила и не поехала), дочь Распутина Матрена и Вырубова. Последняя вся в крепе. Хоронил духовник государя отец Василий, который в отчаянии, что ему приказано было хоронить, да и ночью, и хочет идти в монастырь на вечное покаяние. Похоронен он в пригороде Царского Села, где Вырубова строит приют для увечных воинов. Там заложена церковь, и его положили под будущим алтарем. [Госпожа] Головина (сестра княгини Палей) накануне прислала сказать сестре, что не придет к ней на елку, так как не желает переступить порог дома отца убийцы! От Марианны она и на улице отворачивается.

Из Марианны сделали героиню, о чем ей сказали члены Думы. В 11 ч[асов] вечера ей по телефону дали знать, что она свободна. Она сразу позвонила к нам и затем поехала к брату Пистолькорсу³⁷, который должен был в 9 ч[асов] вечера быть у Протопопова. Оказывается, Пистолькорс днем слетал в Царское Село к Вырубовой (его bella soeur)³⁸, которая протелефонировала государыне, которая моментально приехала! Пистолькорс прямо спросил, по какому случаю арестована его сестра, государыня спросила: «А она не участвовала в этом деле?» Тогда царица велела Пистолькорсу ехать к Протопопову; что она потелефонирует последнему, чтобы он немедленно принял Пистолькорса, выслушал бы его [и] выпустил бы сестру.

В 9 ч[асов] вечера Пистолькорс приехал к Протопопову и моментально был принят, безумно любезно. Пистолькорс спросил министра, с какого права и за что арестовали Марианну. Протопопов спрашивает: «А она участвовала в этом деле?» Пистолькорс: «Нет». Протопопов: «А Ваша сестра должна быть удивительно красива, интересна et jednisente³⁹. Я сам читал всю ее корреспонденцию. Судя по ее успеху, она должна быть очаровательная. Я ужасно хочу с ней познакомиться». И масса подобных слов и фраз. Затем говорит, что если она не причастна, то он сейчас ее освободит. Тут же телефонирует сам генералу Попову, чтобы сейчас же по телефону дали знать [госпоже] Дерфельден, что она свободна. Оставлял Пистолькорса обедать и рассыпал-

ся в любезностях. Пистолькорс немедленно уехал. Часов в 11^{1/2} лакей Марианны телефонирует ей, что только что к ней телефонировал министр внутренних дел, спрашивал, ушли ли из ее квартиры лишние люди. Просил передать, что он безумно жалеет, что не застал ее дома, извиняется перед ней, шлет привет и целует ручки. Просит к нему позвонить, как только она вернется домой. Она тут же ему позвонила. Он неизменно ласково и любезно сказал ей, что очень перед ней извиняется и просит разрешения приехать к ней на другой день; на что она категорически говорит ему, что приехать к ней лишнее, а что она придет к нему в министерство, так как будет очень серьезно с ним говорить о своем деле. Он отвечает, что весь день будет ее ожидать. Она коротко сказала, что будет в 12 ч[асов] дня.

Он еще сказал ее брату, что сам читает ее корреспонденцию, что еще не кончил, а бросить не может, так как слишком интересно. Оказалось, что член Думы князь Голицын⁴⁰ был у Протопопова сразу после Пистолькорса, поговорил с ним как следует и заставил при себе позвонить к Марианне на квартиру и извиниться.

На другой день, 26-го декабря, в 12 час[ов] Марианна была у него. Внизу ее встретили швейцар и курьеры, раскрыв настежь дверь, со словами: «Вы [госпожа] Дерфельден, Вас ждут! Пожалуйте-с!» Провели ее во второй этаж по залам (на Фонтанке)⁴¹, где ждали очень много седых старцев, увешанных звездами. Ее передавали от курьера к курьеру. Провели прямо в кабинет к министру, где она моментально была принята словами: «Родная моя, как я рад и счастлив с Вами познакомиться». Она ему с места: «По какому праву вы меня арестовали?» Он: «Голубушка, не сердитесь, кто не ошибается? Ну вот и мы ошиблись! А Вы не участвовали в этом деле?» Она: «К сожалению, я не участвовала, и глубоко об этом сожалею. Я только не понимаю, отчего из убийства этого мужика делают такое grand cas⁴². Ведь если бы я убила моего старшего дворника, на это бы никто не обратил даже внимания».

Он: «Вы молоды, волнуетесь; говорите осторожнее. Вы можете себя погубить».

Она: «Я ничего не боюсь, у меня совесть чиста!»

Он: «Я знаю, что вы храбрая, мне рассказывал генерал Попов, как Вы прекрасно себя вели, когда у Вас делали обыск».

Она: «Мне бояться нечего. Я должна Вам передать от великого князя Павла Александровича, что он глубоко огорчен, что волею судеб он сейчас неминуемо должен оставаться и жить в стране, где такой произвол».

Он: «Я уже Вам сказал, моя родная, чтобы Вы были осторожнее. А скажите мне, пожалуйста, что общего между Вами и великим князем Павлом Александровичем?»

Она: «Я удивляюсь, что вы не знаете».

Он: «Как мне знать? Ведь я совсем не из Вашего общества; я никого не знаю».

Она: «Удивляюсь! Надеюсь, что со мной такие шутки больше не повторятся!»

Он: «Будьте спокойны, пока арестов не будет. Позвольте мне называть Вас барышней, Вы так молоды!»

Она: «Прошу относиться ко мне с уважением; я замужем и у меня 8-летний сын».

С этими словами она ушла.

Он: «Au revoir, je vous mon enfant»⁴³.

Она вышла, он за ней, вниз по лестнице; помогал ей одеться и только ушел из подъезда, когда ее мотор отъехал. На прощание он ей сказал, что если ей что-нибудь нужно, она бы непосредственно, по телефону обращалась бы к нему. На другой день весь город знал об ее визите к министру Протопопову. А он на другой же день был у Марианны Дерфельден с визитом, но, конечно, не застал ее дома.

Со дня ареста за ней повсюду и всегда следят мушары, что весьма неуютно и неприятно.

Там же. Л. 1—9. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юсупов Феликс Феликсович (1887—1967) — князь, граф Сумароков-Эльстон, был женат на племяннице Николая II великой княжне Ирине Александровне. За участие в убийстве Распутина выслан в свое имение

в Курской губернии под надзор полиции.

2. Юсупова Ирина Александровна (1895—1970) — княгиня, дочь великого князя Александра Михайловича и великой кня-

гини Ксении Александровны. С 1914 г. замужем за князем Ф. Ф. Юсуповым.

3. Дмитрий Павлович (1891—1942) — великий князь, сын великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны, принцессы греческой. За участие в убийстве Распутина выслан в Персию.

4. Сухотин С. М. — поручик гвардейского Преображенского полка, один из участников убийства Распутина.

5. Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920) — помещик Бессарабской губернии, один из основателей «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела», депутат Государственной думы второго, третьего и четвертого созывов.

6. Маклаков Василий Алексеевич (1869—1957) — один из лидеров кадетской партии, адвокат, депутат Государственной думы второго, третьего и четвертого созывов, посол во Франции (1917). Известно, что он был посвящен в планы убийства Распутина и именно он дал Юсупову яд. Правда, сам Маклаков утверждал, что под видом цианистого калия он на самом деле дал простой порошок аспирина. О кастете в литературе не упоминалось.

7. Большой Петровский мост соединяет Петровский и Крестовский острова.

8. Имеется в виду «Дневник Владимира Пуришкевича» (Выпуск II. Смерть Распутина. Киев, 1918).

9. Клейнмихель Николай Владимирович — граф, церемониймейстер императорского двора.

10. Пирожные «буше» (фр.).

11. Личность сестер «А», подруг М. Э. фон Дерфельден, установить не удалось.

12. В тексте ошибочно: Царекау.

13. Шейлок — герой пьесы В. Шекспира «Венецианский купец».

14. Павел Александрович (1860—1919) — великий князь, сын Александра II, дядя Николая II, в 1916 г. командир первого гвардейского корпуса, впоследствии генерал-инспектор войск гвардии. Первой женой Павла Александровича была греческая принцесса Александра Георгиевна, умершая после родов сына, великого князя Дмитрия Павловича.

15. Вырубова Анна Александровна (1884—1964) — фрейлина императрицы Александры Федоровны и ее близкий друг. Была тесно связана с Распутиным.

16. Протопопов Алексей Дмитриевич (1866—1918) — член партии октябристов, депутат Государственной думы третьего и четвертого созывов, товарищ председателя IV Государственной думы, с сентября 1916 г. управляющий Министерством внутренних дел, с декабря 1916 по февраль 1917 г. министр внутренних дел.

17. Максимович Константин Клавдиевич (р. 1849) — генерал-адъютант, с декабря 1915 г. помощник командующего Императорской главной квартирой.

18. Имеются в виду императорские вензеля Николая II на погонах.

19. Николаевский вокзал — ныне Московский вокзал в Санкт-Петербурге.

20. Великий князь Дмитрий Павлович проживал во дворце, когда-то построенном для князей Белосельских-Белозерских, на углу Невского проспекта и набережной реки Фонтанки.

21. Фон Дерфельден Марианна Эриковна (урожденная Пистолькорс) — дочь княгини О. В. Палей от первого брака, сводная сестра великого князя Дмитрия Павловича. Была замужем за Х. И. фон Дерфельденом, чиновником канцелярии Министерства императорского двора и уделов. К 1920 г. вторично замужем за графом Н. К. Зарнекау.

22. Головина Любовь Валериановна — родная сестра Ольги Валериановны Палей, в момент описываемых событий вдова камергера.

23. Чесменская церковь построена в конце XVIII в. в честь победы русского флота в морском сражении с турецкой эскадрой в Чесменской бухте.

24. Площадь Мариинского театра — ныне Театральная площадь. М. Э. фон Дерфельден проживала в доме № 8.

25. Палей Ольга Валериановна (р. 1865) — в первом браке замужем за генерал-майором Э. А. Пистолькорсом. С 1902 г. морганатическая супруга великого князя Павла Александровича. В 1904 г., после признания их брака Николаем II, получила титул графини Гогенфельзен, а в 1916 г. — княгини Палей.

26. Александр Михайлович (1866—1933) — великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича, двоюродный дядя Николая II, генерал-адъютант. Был женат на младшей сестре Николая II, великой княгине Ксении Александровне. Во время первой мировой войны заведующий авиационной частью действующей армии.

27. Мария Павловна младшая (1890—1958) — великая княгиня, дочь великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны, его первой жены. Родная сестра великого князя Дмитрия Павловича. В первом браке — жена принца Вильгельма, сына шведского короля Оскара II, во втором — князя Путятина.

28. Кутайсов Константин Павлович — граф, флигель-адъютант, полковник лейб-гвардии конного артиллерийского полка.

29. Рубинштейн Дмитрий Львович (р. 1876) — купец первой гильдии, банкир, основатель Русско-Французского банка в

Петербурге, директор многих акционерных компаний. Был близок к Распутину. В 1916 г. арестован по обвинению в спекуляции. Освобожден в феврале 1917 г.

30. Манасевич-Мануйлов Иван Федорович (1869—1918) — надворный советник, чиновник Департамента полиции Министерства внутренних дел, журналист, авантюрист, близкий к Распутину. В 1916 г. арестован по обвинению в шантаже. Освобожден в феврале 1917 г.

31. Сухомлинов Владимир Александрович (1848—1926) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, военный министр (1909—1915). В 1916 г. арестован по обвинению в неподготовленности армии к войне и в 1917 г. приговорен к пожизненному заключению. В 1918 г. освобожден по старости.

32. Николай Михайлович (1859—1919) — великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича, двоюродный дядя Николая II, генерал-адъютант, председатель Русского исторического общества.

33. Зарнекау Николай Константинович — граф, подъяесаул, впоследствии муж М. Э. фон Дерфельден. В момент описываемых событий проживал в Петрограде по адресу: Таврическая, дом 5.

34. Коссиковский Дмитрий Владимирович — штаб-ротмистр.

35. Хабалов Сергей Сергеевич (1858—1924) — генерал-лейтенант, командующий Петроградским военным округом (1916—1917).

36. От французского слова «touchard» — шпик, доносчик.

37. Пистолькорс Александр Эрикович — родной брат М. Э. фон Дерфельден, камер-юнкер, надворный советник, чиновник Государственной канцелярии.

38. Невестка (фр.).

39. И обольстительна (фр.).

40. Голицын Борис Александрович (р. 1880) — князь, камер-юнкер, гвардии поручик запаса, депутат IV Государственной думы.

41. Министерство внутренних дел располагалось в здании на нынешней улице Росси, занимая квартал до Чернышевой площади на набережной реки Фонтанки.

42. Раздувают такую историю (фр.).

43. До свидания, я благословляю Вас, моё дитя (фр.).

*Публикация
доктора исторических наук
Бэллы ГАЛЬПЕРИНОЙ*

«Продолжаем продвигаться в глубь Безуютной Страны»

Без людей истории нет. Все, что наука называет историческим процессом, реализуется через действия конкретных участников, которые нередко вносят существенные коррективы в события, украшая их своей индивидуальностью и не давая истории превратиться в безликое движение от причин к следствиям. Предлагаемый читателям дневник лейтенанта Красной Армии А. И. Матвеева¹ представляет особый интерес потому, что его автор в составе 261-го стрелкового полка принимал участие в «освободительном» походе в Западную Белоруссию, а с 359-м Краснознаменным стрелковым полком штурмовал линию Маннергейма² во время советско-финляндской войны 1939—1940 годов. Дневник позволяет не только представить

оперативные действия частей, в которых служил А. И. Матвеев, что само по себе важно, так как полки были разгромлены в начале Великой Отечественной войны и документы их не сохранились, но и дает возможность узнать важные подробности жизни Красной Армии накануне величайшего испытания для страны, составить представление о внутреннем мире советского офицера того периода. В записях имеются сведения об уровне жизни населения, ценах на продукты и других значительных бытовых деталях. Дневник А. И. Матвеева хранится в Российском государственном военном архиве среди документов коллекции советско-финляндской войны. Коллекция была собрана в основном усилиями Комиссии по описанию советско-

финляндской войны 1939—1940 годов, созданной по распоряжению Генерального штаба Красной Армии 28 марта 1940 года. Сначала это был исторический отдел при штабе Ленинградского военного округа, затем 11 июня 1940 года приказом наркома обороны отдел был преобразован в Комиссию для составления военно-исторического труда «Советско-финляндская война 1939—40 гг.» с расположением в Моск-

ве. Изданию труда помешала Отечественная война, собранные документы в 1957 и 1959 годах поступили в Центральный государственный архив Советской Армии СССР (ныне РГВА). Коллекция на протяжении десятилетий была закрыта для исследователей. Записи А. И. Матвеева публикуются с незначительными сокращениями повторяющихся описаний бытовых подробностей. Стиль и орфография сохранены.

Начиная с 6.09 по 8.09 [1939] шла полная подготовка и сбор части в полном боевом порядке. Куда, зачем и почему — никому не известно.

С 8.09 по 16.09 включительно обитались на своей территории с полным вооружением.

15.09. Получили противогазы «БС», и лишь тогда стало понятно, что все это готовится для военных действий.

16.09. Рано утром отправились к границе по маршруту: Ратомка-Заславль. В 22.20 прибыли на границу и расположились на ночлег в лесу севернее деревни Швали в четырех километрах от границы. Устроили квартиры из плащпалаток, поужинали с огромным аппетитом и спокойно все улеглись в теплых «квартирах». На этом и кончился день от 16 сентября.

17.09. Времени 1 час. Мой сладкий сон впервые нарушен присутствием тов. Шаметкина³, который в страшной горячке известил меня о боевой тревоге. Боевая тревога! Весь взвод встал, быстро одеваемся, вооружаемся, ездовые запрягают коней. Все готово. Ожидаем приказ. Получаем боевой приказ командующего войсками БОВО⁴ и Революционного Совета, говорящий о наших задачах и целях в данный момент. Наконец дождался все желаемого приказа. Невиданное оживление среди всего состава. Быстрее протирают винтовки и минометы, подготавливают к стрельбе. Темно — на метр от себя не видно, по военному это не страшно. Двигаемся вперед, к границе. Отдан приказ на завтрак. Вдруг далеко влево слышна ружейная и артиллерийская стрельба. Завтрак отставить. Все вперед и двинулись к границе. Ровно в 7 утра я ступил ногой на рыхлую полосу земли, обозначающую границу. Еще секунда — и я был на территории Польши. По местности не различить, но по постройкам и крестьянам видно, что нахожусь не в прекрасной стране Советов. Вижу первый хутор и двух девушек, но далеко, и лица не различить. Продвигаясь дальше, встречаем радостные и заплаканные от радости лица наших братьев — белоруссов. Всюду оказывают помощь (переезд через ручей). Сопротивления нет. Слышим отдельные выстрелы на левом фланге. [Бойцы] изредка захватывают пленных, сдавшихся нам с пограничных застав. Ожидаем обед. День проходит, а с нашей стороны нет ни одного выстрела. Проходим по деревьям и смотрим на встречающих нас крестьян и красивых девушек, но босых, видимо, одевать нечего. Итак, день кончился мирно. Идем на ночлег в лес севернее деревни Дубина.

18.09. Выходной день. В Минске гуляют, но продолжаем продвигаться в глубь безуютной страны. Изредка по пути движения наши выезжают в поместья панов и берут лошадей. А вот сейчас в 16.00 все напали на пановский сарай с сеном. Продолжаем идти без задержки и без единого выстрела. Встречаем дружественное отношение населения. Крестьяне починяют дороги, строят мосты. Прошли и второй день также мирно! 22.00 сижу у костра. Тепло, светло и мухи не кусают. Иду на ужин и спать.

19.09. Ночь отдыхал хорошо, спокойно. Лишь утром спокойствие мое нарушил впервые крупный, но редкий дождь: Укрылся лучше плащпалаткой и вновь уснул. Встал в 7.00. Все в полной готовности для движения. Идем вперед — завтрак поздний. Навстречу идут солдаты польской армии с фронта — армия деморализована. 8.20 привал, шинели скатывают в сачки. Временная остановка, пришел много крестьян, все спрашивают. Заинтересовали две красивые девушки, но времени мало. 9.00 второй привал у деревень Якуши и Ровки. Проехали господский двор справа, ходили за конями, но хороших не оказалось. Немного стало холодно. Слезаю и думаю пройтись, согреться. Идем спокойно. Погода пасмурная, с холодным северным ветром. Деревня Гудовшиха — крестьяне встречают с корзинами яблок. Сад пана — крестьянки сшибают яблоки и раздают бойцам. Деревня Бенгоны — опять

„В течение 8 февраля... продолжавшиеся последние дни на Карельском перешейке стычки передовых пехотных частей привели к занятию нашими частями укрепленного района Хотинен (район Сумма) с восемью железобетонными артиллерийскими сооружениями“

(Опер. сводка ЛВО „Правда“ 9 II 1940 г.)

Никои стрелковый полк 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии, положившей начало разгрома линии Маннергейма

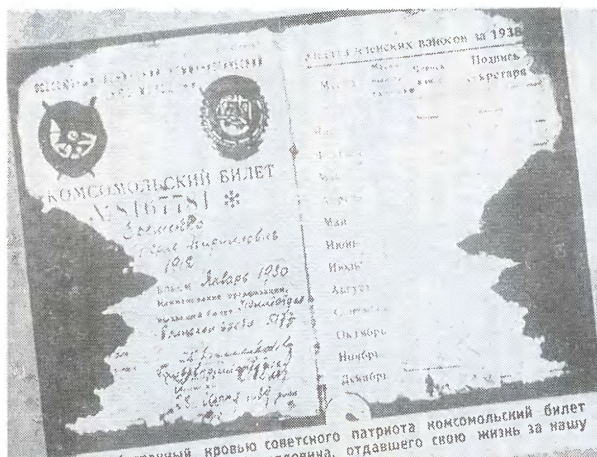
вижу красивых девушек. Деревня Герецковщина — забрали двух гуляющих сынков помещиков (немец и поляк), западнее этой деревни — обед. Идет дождик, а пленные сидят под дождем. Навстречу идут солдаты с фронта. Попытка найти коня в господском дворе не удалась. 16.50 привал. Ежедневно приходится ехать ночью до 24.00 и более часов. Ночи темные. Сегодня очень плохо ехать ночью, темно и сырость есть от идущего дождя. Палатка промокла, чувствуется мокрота шинели. Проезжаем местечко Таборы, красивый городок. Ведущий колонну сбился с пути, поворачиваем с одной улицы на другую. Лес западнее Таборы, располагаемся на ночлег. Идет дождь, одежда мокрая и костер не растопить. 2.00 20.09 — костер жаркий, сушимся. Ужина нет ввиду отсутствия продуктов. Пью сладкий чай с галетами. Для отдыха устраиваю палатку от дождя, но ничего не выходит. Одеяло, подушка мокрые.

20.09. Хотя я мокрый был, но на нормальность сна это не повлияло. Разбудили. Все собрались для дальнейшего следования. Поднялся, умылся, оделся, но еще идем долго. 8.00 завтрак. Утром и ночью велась перестрелка работников нашего тыла с бандой польских панов, взято в плен 30 человек без единой потери наших. 10.20 привал. За вчерашний и сегодняшний день крепко изменился наш боевой обоз своим качеством и формой. 11.00 второй привал, все бойцы катают шинели в скатки. Все тихо. Погода пасмурная, немного светлее вчерашней. Хочется курить, но нет ничего. Всюду слышно: «Дай закурить», «Оставь докурить». Сорок. Магазинов нет, купить нечего. 11.45 погода ясная, тепло, снимаю шинель. Сегодня двигаюсь без карты и маршрут не знаю. Подъехали к реке неизвестного названия, за рекой слышен крик свиней, которых разбирают у пана рядом живущие крестьяне. Группа банды сегодня ранила комбрига. 18.00 обед. Нет одного красноармейца. Бебин Н. П. ушел за конем к помещику и все нет. Идем дальше по плохой полевой дороге. Опять сбился с пути, кружимся по полю. Ночь полутемная, хорошая, малость холодная. Спал на повозке, но замерз, пришлось идти. Расположились на отдых в редком сосновом лесу. Фуража нет, хлеба нет. Ожидаем кухни, а пока ложусь спать. Опять к костру набралось посторонние. Итак, вчера я уснул, не дождавшись ужина, которого, к счастью, и не было.

21.09. Встал в 8.00. Поехали сразу в расположение тыла. Едем на голодных лошадях. Одна лошадь начинает приставать. Корма нет и запрещено брать у помещиков. 9.00 завтрак, кушаем с усиленным аппетитом. Сегодня один красноармеец встретился с переодетым в нашу форму паном с винтовкой, обошлось без жертв. Усиленно все насторожились против опасности окружающих врагов. Чем дальше идем, тем больше банды и опасности. Имеем задачу двигаться дальше на запад, достигнуть германский фронт. В немецких солдат не стрелять. Находимся недалеко от города Вильно. Проезжаем бедные деревушки, девушек не видно, скудно. 9.30 погода пасмурная, моросит дождь. Получили сейчас махорку. 10.00 идет сильный дождь, одеваю палатку и ложусь спать на повозку. Спал всего один час и то всего истрясло — дорога плохая. Едем хорошо, все спокойно. 14.40 проводят колонну пленных в 40 человек, все переодетые и бежавшие с фронта офицеры польской армии. 18.30 остановились на большой привал около города Лида. Ожидаем обед. Хлеба нет, будем кушать НЗ⁵ — галеты. Предполагается остановка в городе Лида. В Минске, видимо, быть не придется. 22.00 новое известие: едем поездом из Лиды в Гродно для наведения порядка в городе — ликвидировать бунт вооруженных студентов и офицеров. Сейчас собираемся и едем в Лиду. Едем по красивой улице (Вилейска). Подъехали к вокзалу и ожидаем эшелона. Идет дождь, темно. Ближе к рассвету. Все прошло спокойно.

22.09. Ночь не спал. Начались сутки в походе и прошли все в сборах, езде. С 9.00 до 11.00 ходил по улицам города. Купил папирос и больше ничего. Город хороший и девушек много. Всюду встречал население с вежливым отношением. Спрашивают о нашей жизни. Особенно евреи не верят в нашу национальную политику. 11.00 подали эшелон, приступаем к погрузке. С 12.00 до 13.00 опять ходил в город, хотел купить часы, но хорошие не нашел. Стоимость товаров: часы от 15 до 120 рублей, конфеты 1, 2, 1,5 рубля килограмм, папиросы 1,5 рубля 100 штук, масло 2—3 рубля килограмм, колбаса 1—2 рубля килограмм. Все дешево, но мало товаров и плохого качества. 19.25 эшелон плавно тронулся и пошел на Гродно. Ехали с полной осторожностью. К машинисту посажен политрук. Выставив охрану вагона (двух часовых), ложусь отдыхать. Весь путь проехали хорошо.

23.09 2.00 приехали на станцию Гродно. Идет выгрузка. Слева слышны ружейные выстрелы. Это кулаки из деревни стреляли по нам, но не попадали. В спешке разгружаемся и уходим в укрытие. Вторая стрелковая рота ушла по направлению выстрелов, на помощь ей идет кавалерийский разъезд. Остальные ожидают рассвета.

Обагрённый кровью советского патриота комсомольский билет Еремеева Бориса Кирилловича, отдавшего свою жизнь за нашу великую родину

Патриотический документ

Мой папа, отец и разведчик, я
был с ним в боях без промаха,
но он был и солдат, но назад не
шёл,
за нашу за нашу партию,
за Сталина и Москву, но врагу
в руки не попал,
командир разведотд
С. И. Виноградова,
за здравье Сталина и
братских солдат
Матрос

Предсмертная записка командира отде-
ления разведки Виноградова, погибшего
смертью героя в борьбе с белофиннами

Командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы шли в бой в первых рядах, показывая образцы героизма. За ними шли на славные подвиги непартийные большевики — воины Красной Армии. Личный пример коммунистов и комсомольцев всегда был и будет решающим условием победы

Отомстите белофиннам
за моего папу
Комиссар 81-го Краснознаменного полка тов. Картшов переслал в редакцию для опубликования вхрыме
полученное им от Раи Завьяловой.
Ниже мы публикуем фотоснимок этого письма.

Письмо Раи Завьяловой

А ЯЯЯ КАРТШОВ МЫ С МАМОЙ
ПОЛУЧИЛИ ОТ ВАШ ПИСЬМО В КОТОРОМ
ВЫ СООБЩАЕТЕ О СМЕРТИ МОЕГО
ПАПЫ МЫ С МАМОЙ ЕЩЕ ТАК
ЛЮБИМ ОКУНАС ГЕРОИ ОН УМЕР
СМЕРЬЮ ХРАБРОГО ВОИНА В БОРЬБЕ
С БЕЛОФИННИИ А ЯЯЯ КАРТШОВ
С КАЖИТЕ ВСЕМ БОЙЦАМ РЕДРЕА
РОТЫ ЧТОБ ОНИ ХРЕПЧЕ ОТОЧЕТИЛИ
БАНДА ТАМ БЕЛОФИННАМ ЗА МОЕГО
МНОГО ПАПУ РАИ ЗАВЬЯЛОВОЙ

В. Назарович Назарович

по имени Гавриил Назарович

Разведчик

Своей жизнью ищет с партизанами
ВВР. Ах вот я добрый человек
Вот я и Марш партизан в Виноградный
район. Боевой человек. Ой, ой с вой
Ах вот яхоты по этому делу. Ах вот я
Ах вот яхоты. Ах вот яхоты. Ах вот яхоты.
Ах вот яхоты. Ах вот яхоты. Ах вот яхоты.
Ах вот яхоты. Ах вот яхоты. Ах вот яхоты.

Назарович

22.10.1941

Заявление члена ВЛКСМ Трушевского
Гавриила Назаровича с просьбой о приеме
его в кандидаты ВКП(б). Тов. Трушевский
награжден орденом «Красное Знамя». В
боях при прорыве главной полосы
сопротивления линии Маннергейма он
погиб смертью героя

История
1993
23.10.1993

7.00 светло, собрался весь батальон и колонной выходим в Гродно. Идем спокойно. Встречающее население здороваётся с нами, мы в ответ тоже. Проходим город и располагаемся в помещении бывшего польского механизированного училища. На окраине города взяли клеверу одного князя. Погода ясная. Сушим одежду. Собираемся идти в город. Красноармейцы чистят оружие. Наш третий батальон, выехавший первым эшелоном, вчера вел бой с бандой города Гродно. Есть жертвы. Вся банда окружили и забрали в плен. Город хороший, чистый. Молодежи видно мало. 12.00 вновь отправляемся из города, куда — не известно. В город не пришлось сходить. 15.00 митинг по случаю пяти убитых красноармейцев, их отвезли на кладбище и едем дальше на Августов. Едем по городу. Все улицы полны народу, по всем улицам красные флаги. Дорога хорошая. Едем спокойно. 17.00 обед. Погода ясная, но ветер холодный. К вечеру стало совсем холодно. 21.00 неожиданно Г.П.З.⁶ была обстреляна в деревне ружейно-пулеметным огнем. Все остановились. Передовые роты ведут разведку, остальные отошли назад и по высотам заняли оборону. Расположил минометы в овраге уступом за третьей стрелковой ротой и немного дальше коней. Подготовил все для стрельбы и уложил расчеты отдыхать, оставив двух наблюдателей. 24.00 ужин и после «отдых».

24.09. Ночь прошла с трудом, сильно холодно, обе ноги мерзли. Пришел начальник штаба и слова выговорить не может от холода. С ним рядом легли на сено, стало теплей. Опять выходной день, а мы все двигаемся. В 7.00 поднялись и пошли дальше, уже противника, устроившего панику, не было. Результат боя: стреляли у нас винтовки, станковые пулеметы и орудие (два снаряда). Забрали двух кулаков в плен, у нас один раненый в руку (раздробило кость). Двигаемся дальше. Все еще холодно. 9.00 солнце обгревает хорошо, проходит вся ночная мерзлота. Приятное ощущение солнечного тепла, что рядом с хорошей девушкой сидишь. Остается 29 километров до Августова. 14.00, обед, кушаем хорошо. Едем дальше, все спокойно. 17.00 опять передовой батальон вступил в бой. Захвачено пять пленных. 18.00 подъезжаем к городу. Вот река среднего размера, по одну ее сторону окопы, это оборона поляков против немцев. 18.40 заходим в город. Город хороший, речка. Вся улица заполнена народом, очень много красивых девушек в шляпах с зонтиками и т. д. Проезжаем за город и располагаемся на отдых в районе казарм польского кавалерийского полка. Организуется оборона городка. По нашему заходу в городок, приезжали польские уланы (отделение), но, видя нас, быстро уехали. Ужинаем. Ложимся отдыхать.

25.09. Ночь прошла в полном спокойствии. Тепло. Все спокойно. Поднимаемся и следуем дальше. Моментально сборы прекращаются до особого распоряжения. В 9.30 совещание командиров. В 11.00 выходим в город Сувалки в 30 километрах от Августова. Нет фуража для лошадей. Двигаемся строго на север безпрепятственно. 18.00 обеда нет, хочется кушать. 19.30 обед не совсем удачный, но ничего не сделаешь, стало тепло. Погода слишком холодная. Ночь темная. Двигаемся лесом по проселочной дороге. Зарываюсь в воз сена на повозке и думаю спать. Все же замерз и там, пришлось вылезти обратно. Иду.

26.09. С 3.00 до 9.00 отдыхаем по квартирам в местечке Краснополь. Тепло. Хорошая девушка еврейка. 12.00 завтрак. В 13.00 отправляемся в Сувалки. Дорога хорошая. Погода переменная — или жарко или холодно. 16.00 осталось 7 километров до Сувалок. Фуражем запаслись. Ведем с собой около 100 пойманных по дороге разных людей: солдаты, офицеры, пань и др. Ожидаю обед. Немного скучаю по Минску и минским девушкам... Придется или нет с ними увидаться. Пройдя августовские леса, в 18.00 подходим к городу Сувалки. Ужин. Заходим в город и размещаемся в казармах 41 пехотного полка имени Юзефа Пилсудского. Город красивый. Наступила холодная ночь, но в помещении тепло. В город зашли без боев.

27.09. Выполнив боевую задачу по освобождению трудящихся, переходим с сегодняшнего дня на пограничную службу. 9.00 завтрак и идем на пограничную заставу⁷. Идет чистка оружия и приведение в порядок себя. 13.00 отправляемся на заставу. Дорога плохая. Погода хорошая. 16.00 обед. Двигаемся 7 километров лесом. Скоро застава. 20.00 достигли заставы, помещение хорошее в трех километрах от литовской границы. Рядом местечко Рутка-Псартак. Располагаемся по комнатам и отдыхаем.

28.09. Спал хорошо. Все спокойно. Приступаем к уборке помещений. Иду в населенный пункт отбирать все оружие и выявить ненадежных. Погода переменная. Ездил верхом на границу. Видел литовских солдат — трусливые, вежливые. Питание хорошее. Покупаем мед, масло. Делать нечего. Лежим.

29.09. После завтрака уходим по деревням, расположенным рядом с нами... Нашли одного зажиточного немца, взяли у него пистолет с патронами и купили масла

Финская ДОТ. На бронеплитах видны следы попадания снарядов советской артиллерии

Номандеры осматривают разбитый артиллерией бронешлем смотровой вышки ДОТ

Линия Маннергейма заботливо сооружалась в течение 20 лет. В железо, бетон и гранит был одет Карельский перешеек. 80 километров по фронту, 50—60 километров в глубину, по системе рек и озер было сооружено 343 железобетонных ДОТ и свыше 2200 гранитно-земляных укреплений

Кухонная плита в ДОТ

два килограмма (8 рублей) и меду килограмм (3 рубля). Интересовались их работой. Девушек нет, все на полях копали картошку. День прошел весело. Сегодня стало известно, что уезжаем с заставы в город. Это просто замечательно.

30.09. Сегодня проспал завтрак и пришлось кушать сладкий чай с хлебом с маслом. Из сменяющей нас части прибыло несколько человек. Скоро отправляемся в Гродно. Главные силы где-то заблудились, поэтому и мы сегодня не уедем. Едем на велосипедах в местечко гулять. Вот остановились три девушки и нас трое. Стоим, разговариваем по вопросам гуляния, жизни, агитируем⁸. Они говорят, что гуляют только по воскресеньям, крепко целуются. Все трое говорят по-польски, по-русски плохо понимают. Идем домой. Ужин. Снова трое отправляемся в городок. Зашли к одной уже знакомой полячке. Красивая, стройная. Пошли к одной знакомой хозяйке, заказали поджарить яичек, купили пива и закусили прекрасно. Зашли в один дом, где жили две девушки еврейки, там оказались еще две пришедших и всего четверо, а нас трое. Весь вечер и ночь провели прекрасно.

1.10. Пришел домой в 4.00. Все в порядке, только не хотелось так быстро расставаться с красивой, честной девушкой. Пока не говорил, что уезжаю. 6.00 завтрак. 7.00 отправляемся. Все собрали, оставил помощника за себя и иду к знакомой. Извещаю, что уезжаю. Прощай! Появились слезы на глазах, почему, не говорит. Успокаивать не имею времени. Наши уехали. Еще остаюсь на 15 минут и на лошади догоняю. В 9.00 получил приказ от комбата снять дальнюю заставу и догнать батальон. Еду на велосипеде. Дорога прекрасная. Мало и ногами работаю, а все еду на сильной скорости. 10.30 приехал на заставу на литовской границе. Здесь еще нет смены. Ожидая от комроты строевую записку и другие документы, догоняю батальон, идущий на Сувалки. 12.00 достиг батальона. Еду в общей колонне. На дороге масса народа и особенно молодежи, ибо сегодня воскресенье. Сейчас узнал, что мы отходим, отдавая территорию немцам с городом. Это узнали крестьяне, многие плачут и идут за нами. В 21.00 прибыли в город. В городе идет эвакуация населения, работает 200 наших машин. Шли по городу под звуки гармошки, оркестр отстал. Народу, что в Минске в выходной день... Девушки приглашали нас гулять, но время не гулящее — «война». Расположились спать в прежних казармах. 22.00 ложусь спать с думами по Минску.

2.10. С новыми силами приступаем к новому дню. Завтрак в 7.00. Все бойцы идут в город на погрузку. Иду сейчас в город. Магазины все закрыты... В 18.00 заступил на дежурство по гарнизону военного городка в городе Сувалки.

3.10. Ночь прошла быстро, пока проверял посты... 11.00 на совещании у командира части. Город все более опустошается.

4.10. С 10.00 до 12.00 проводил беседу с бойцами по вопросам международного положения: договор с Германией, Эстонией⁹, причины отхода. Требуют разных сведений в штаб части: об утерях, ранениях и другие. Пишу политдонесение комиссару, из командира превратился в политрука. Заступаю опять дежурным по гарнизону. 18.00 опять идем в пивную, выпил одну бутылку... 23.00 на совещании у командира части, где сообщается о нашем выходе из города в 7.00. Проверяю посты. 24.00 отдыхаю в одежде.

5.10. Утро. Шум раздающихся голосов и быстрое шарканье ног разбудили меня в 5.00. Умыться нет времени, снимаю посты, караул и отправляют по работам. В 7.00 отправляемся в Августов. Идут сборы. До Августова ехали хорошо, дорога хорошая, погода пасмурная, но не дождливая. 13.00 обед. 16.30 въезжаем в Августов. Много наших частей. Проехали через город и едем дальше по шоссе на Гродно. Отъехали 10 километров, сворачиваем вправо по проселочной дороге на местечко Балинки. Дорога идет лесом, песчанная, очень тепло. Лошади устали. 23.00 прибыли в Балинки. Разместились на ночлег по сараям и домам... По дороге двигалось гражданское население в ту и другую стороны...

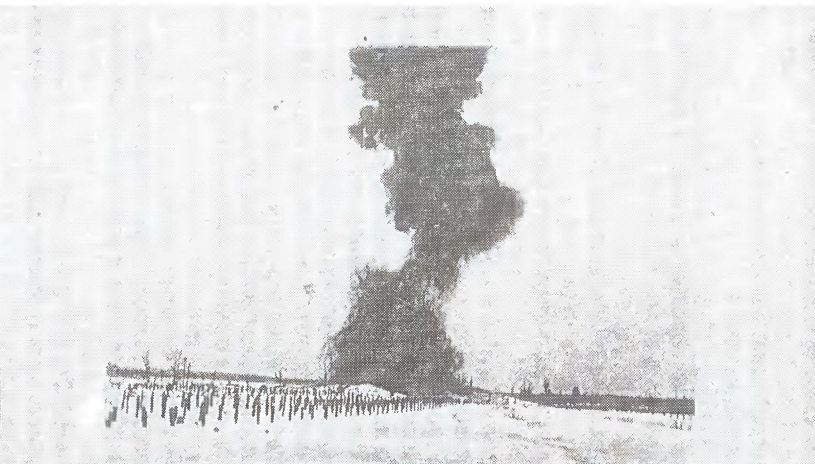
6.10. В 9.00 отправились по направлению местечка Домброва. День холодный, то и время приходится идти согреваясь. Идем параллельно железной дороге. Местность ровная, много леса. 11.20 достигли Домброва... Квартира хорошая, отдельная комната на 13 человек. Хозяину 81 год. 21.30 все пошли на ужин. Самому сказал принести сюда. Ужинаю, ложусь спать около печки на диван.

7.10. Спал до 10 часов. Завтрак принесли сюда. Делать нечего. Читал книгу «Наши знакомые»...

8.10. Встал поздно. Воскресенье. Все идут в церковь, никто не работает, но и мы ничем не занимаемся. Купил 10 килограмм яблок, и сидим кушаем с ребятами и хозяином... Быстро собираемся, ужинаем и в 22.00 отправляемся в город Белосток. Придется идти ночью.

Герой Советского Союза капитан Коровин закладывает взрывчатые вещества для взрыва ДОТ. Его батальон уничтожил 11 ДОТ и 34 деревянно-земляных укреплений. Из них 8 ДОТ взорвал лично Коровин. Будучи ранен при подготовке к взрыву крупнейшей ДОТ, т. Коровин, не оставляя поле боя, мужественно выполнил свой долг.

Взрыв ДОТ

На развалинах ДОТ

Фотоснимок
3/1993
01.29.2000

9.10. Идем всю ночь. 2.20 заходим в местечко Суковолье, хорошее местечко. 6.20 приходим в местечко Кумело...

10.10. Встал в 8.00. Завтрак. Идем на совещание. Получили указания о подготовке к движению, информировали о состоянии города...

11.10. Встал в 6.00. Выпал первый снег. Идут сборы для движения. 9.00 отправились, идет сильный снег, ветер холодный. Еду в город на машине. В 12.40 вошли в город с оркестром. Город хороший, но мало места, тесно. Квартир нет, и приходится жить вместе с бойцами, жарко.

12.10—23.10. Занимались устройством жилищных помещений, наводили порядок в городке...

30.10. Парад в честь вновь избранных депутатов Народного Собрания Западной Белоруссии.

7.11. С 13.00 до 16.00 парад. Был до самого конца в качестве коменданта парада. Шло много народу с различными настроениями.

Выводы освободительного похода. Огромное желание всех выполнить задание партии и правительства, исключительная выносливость бойцов в длительных переходах; плохая подготовка приписного состава по владению оружием, особенно ручными гранатами, плохая подготовка начальников тылов в умении читать карту; не было надлежащей охраны тылов. Со стороны высших начальников не доводились задачи до низших начальников и, следовательно, бойцов, от чего, в особенности перед концом похода, двигались вслепую. Много различных меняющихся распоряжений, плохая подготовка штабов. Слабая практическая подготовка бойцов. Не уделялось должного внимания охране войск. Были случаи мародерства со стороны начальников (закупка товаров и отправка домой).

24.12. ...Тревожное положение. Все время ожидаем вызова.

25.12. Прихожу в школу. Курсанты взвода в порядке. Иду на квартиру. 60% части отправляется в Финляндию¹⁰. Сегодня вечером распускаем школу и ожидаем нового пополнения...

26.12. В помещении школы полная неразбериха: кто поет, кто пляшет и т. п. Ожидаю вечером Нину. Не пришла и хорошо, есть причина для окончания всяких отношений. Сегодня вечер отдыха и завтра тоже, а то уже от недосыпания худым стал. С 28.12 иду на поиски красивой, честной и культурной девушки, преданной, чтобы можно рассчитывать на будущее, довольно дурака валять, надоело. Не найду, тогда на 01.01.40 выеду в Минск и один не возвращаюсь.

27.12. Мое желание не сбылось. Ровно в час подняли и вызвали в штаб части, а там дали направление в Финляндию. Всю ночь не мог уснуть. С 9.00 до 12.00 собирался к отъезду, все получил и поехал на станцию. К счастью, поезд опаздывал на три часа, и я мог еще поговорить с Ниной. Сидел с ней два часа. Она проводила. Как ей было тяжело нести мой чемодан. В 16.20 приехал в Соколки и явился в штаб дивизии. Получил направление в полк. Ехать до него нужно обратно через Белосток. В 23.00 вновь в Белостоке. К Нине не пошел, чтобы не расстраивать ее и себя. Иду на прежнюю квартиру. Хозяин чаю приготовил, вина принес и на закуску колбасы. Лег спать в хорошем настроении.

28.12. Встал в 9.00. Позавтракал. Иду к товарищу. В 13.57 отправились на ст. Валимы, в местечко Грудек, где и располагается полк. В штабе полка дали направление в минометный взвод 3...

7.01. [1940]. Весь день ничего не делаю. С утра ходил в штаб, выписал бинокль, два револьвера. В 13.00 пришли девушки на квартиру. Начинаю знакомиться с Ниной. Опять попала Нина, вот везет мне на них. С 16.00 застаю дежурным по батальону. С 23.00 был в клубе, смотрел кинокартину «Богатая невеста». Нины не было...

10.01. С квартиры ушел на станцию в 11.00. Обещал еще прийти, но уже не пришлось. Погрузились в 18.00. Обедали на квартире: суп кислый, свинина с бульбой и чай сладкий. Греться ходим в вокзал. Мороз около 30°. Занял вагон со взводом № 34, свободно, тепло. В 23.00 отправились. Ехали хорошо.

11.01. Встал в 6.00, немного замерз. Согрелся и вновь лег спать. Встал в 10.00. В вагоне тепло. Бойцы поют песни, и я с ними. В 14.00 приехали в Лиду. Все накупились на пиво в буфете. Купил колбасы 300 грамм (по 16 рублей килограмм), масла 200 грамм (по 25 рублей). В 15.40 обед. В Лиде стоит эшелон батарей, который мы нагнали. Интересный случай с уборной в Лиде. Бойцы зашли в женскую. Эшелон стоит до бесконечности. 21.00 ужин. Пели песни и легли спать¹¹.

16.01. От Орши до Витебска ехали долго. Проснулся в 7.00, стоим в Витебске. В 10.00 ходил на вокзал. Ничего хорошего нет. Народу много. 14.00 все стоим в

Витебске. Нет красноармейца Лавренкова. Ушел с утра и все ходит. Отправились из Витебска в 16.00. Лавренкова нет. В 24.00 ложусь спать. Донес комбату о Лавренкове.

17.01. Проснулся на стоянке в Полоцке. Стоим на товарной станции, в трех километрах от вокзала. В 13.00 выводка коней. Ездил на своем коне далеко и отморозил правое ухо. Мороз 38°. Лавренкова все нет. Стоим весь день. Написал и отправил письмо Зине. 20.00 ребята поют песни — обеда нет. 22.00 отправились из Полоцка.

18.01. За 17.01 сбежало еще два красноармейца: Скрипка и Поздняков (в 24.00). Стоим на неизвестной станции — 13.00. Кооператор пошел за покупкой сушеных фруктов. Завтракали рыбными консервами и чаем с галетами. Вызывал командир батальона и обещал наложить взыскание за отставших. Сбежал повар и некому готовить обед. Курю махорку. С 16.00 заступил дежурным по паровозу. Холодно и грязно. Весь запачкался¹²...

21.01. Плохо, что не ходил в Ленинград. В 2.00 едем трамваем за город в направлении Финляндии. В 15.40 прибыли в местечко Песочное. Расположились в землянках. Тепло. На обед ходим в столовую местечка. На улице холодно...

23.01. Подъем в 2.00 и завтрак, в 3.00 отправляемся на фронт. Погода холодная — 32°. Двигается вся дивизия. Колонна растянулась на пять километров кроме машин. Слышна артиллерийская стрельба. В 12.00 достигаем ночлега. Расположились в землянках. Тепло, но много дыма. Проснулся и бежать. Получил полшубок.

24.01. ...Очень много войск на дороге. Больше стоим, чем идем. В 16.00 прибыли на ночлег в местечко неизвестного названия. Дома все сожжены. Стоят сараи. Населения нет ни одной души...

25.01. ...двигаемся дальше... 18.00 прибыли на ночлег в местечко Антила... Местность укрепленная, частями вся разбитая. Заметно прошедший бой. Заступил дежурным по батальону. Опасно. Кругом шляются группы финнов, режут людей, лошадей, сжигают дома, угоняют население. Тщательно проверил все наряды...

27.01. ...баня... 20.30 употребляем спецпаек, раз взял и так противно, что отдал две трети командирам минометов. Видимо, и здесь не смогу я употреблять водку. Хорошо, если бы дали вина¹³...

29.01. 2.00 подъем, в 3.00 выступаем и двигаемся дальше, ближе к противнику. Холодно. Кто-то ночью стянул одну перчатку. Сани тянутся за повозкой. Справа сильная артиллерийская и пулеметная стрельба. Уже малость похоже на бой. Слышно свист снарядов. Ночью летал самолет противника: разбил две машины и ранил шоферов. В нашей части ранены три красноармейца от гранат противника, брошенных в окно дома...

01.02. ...прибыли в местечко Пуккола и расположились на ночлег. Роты в сараях... Мороз 30°. Очень холодно.

02.02. В 2.00 пил чай. Ложусь спать. Встал на завтрак. Очень жарко спать. Сейчас едем кататься на лыжах. Горы большие, очень быстро катит. При прыжках с трамплина вывихнул руку в правом плече. Сильно больно...

03.02. После завтрака опять еду кататься со взводом. Оделся с помощью ребят, они же и правую лыжу привязали. Только начал объяснять правила спуска и подъема, поехал совсем медленно, случайно упал и вывихнул большой палец левой руки. Палки взять не могу и кататься опасно. Иду домой. Кругом искалечен и сильно больно обеим рукам. К врачу не иду, ибо он только боль нагоняет, а пользы не дает. Раздел меня красноармеец... 14.00 обед, после обеда читаю газеты. На улице сильный холодный ветер. Уже три дня нет спецпайка... 23.00 боевая тревога, прошли пять километров, извещают, что идем на фронт на усиление 49 стрелкового полка, перед фронтом которого концентрируется противник, видимо, хочет перейти в наступление. Севернее заметно зарево, сильная артиллерийская стрельба всю ночь. Идет один наш батальон без обоза и тыла.

04.02. В 2.40 прибыли в тыл 49 стрелкового полка, расположились в сараях, землянках. Холодно — 30—32°. Нашел для взвода землянку — хорошая, свободная. Перед утром пришел взвод связи, стало тесно. Ничего не слышно, сидим, выставив охранение. 12.00 привезли завтрак, но у нас нет ни котелков, ни хлеба. Все время летают наши самолеты. Кругом артиллерийская стрельба наших частей. Обе руки болят. 13.00 нашел большой дом с обстановкой, две комнаты. Переехали со взводом связи туда. Свободно. Топим печи. Кипятим чай из снега. Тепло. Расположился на широком диване... 21.00 ужин, привезли спецпак. Кушаем хорошо, пьем чай...

05.02. Встал на завтрак в 9.00. Попил чаю. Хотел идти в штаб, но пришел

командир 9 стрелковой роты и известил о том, что уходим обратно. 12.15 выступаем. 14.40 прибыли на место. Все в порядке. 15.00 обед с пайком. Получил письмо от Тони, очень взволновало, но ответ дать невозможно, так как скоро уезжаем и надо все приготовить. Интересный случай с Макушенко¹⁴, когда он был сильно пьяный. 16.00 сигнал «воздух с запада». 19.00 совещание командного состава о предстоящих задачах: выступаем в 4.00 в распоряжение командира дивизии. Получили газеты, обращение к бойцам. Противник применяет снаряды с отравляющими веществами (фосген, синильная кислота). Приготовил каску, противогаз и все свое хозяйство. Отправляя застрявшие машины.

06.02. 3.00 подъем и следуем по направлению. Завтракать будем на месте расположения. Идти восемь километров. Сейчас все собираются: возня, звон котелков и кружек, кто поет, кто кричит, ругается. Все рады активным действиям, надоело переходить с места на место, не имея определенной задачи. Успели раздать завтрак. 6.00 следуем на место. Прошли шесть километров. Дали круга и возвратились обратно. Расположились на другом месте. Занял со взводом отдельную квартиру — баню, с двумя этажами: вверху жарко до невозможности, внизу — холодно. Обед 14.00, ложимся отдыхать. В 17.30 помощник командира взвода принес сахар, чай, хлеб, спецпак и известь, что в 18.00 уходим дальше. Быстро употребляем паек, ездовой запрягает коней, и всей колонной едем дальше. На дороге очень много встречных и попутных машин, вся дорога занята, идем медленно. 23.30 приехали в местечко Пеккола, расположились в землянке, но в ней очень дымно. Иду искать другое место. Вновь расположился со взводом связи в одном доме. От печки тоже много дыма. Находимся вблизи от фронта. Выставляем охрану.

07.02. До 1.30 устраивались на ночлег. 2.00 ужин. Кухни с ротами далеко в лесу, в землянках. Печку закрыли рано, и получился очень большой угар, все угорели и встать не могут. Врач вышел на улицу и упал. Младший врач бегаёт и всем даёт нашатырный спирт. Прибегает ко мне, будит и спрашивает «как чувствуешь себя, у нас все угорели». Я спал в отдельной комнате с ним, где угару было мало, но все же чувствовалась боль в голове. Палец левой руки уже работает. Правая рука еще болит и одеваю с помощью бойцов... В 4.00 вела огонь артиллерийская батарея, что стоит позади нас, весь дом дрожал. На фронте ночью слышал ружейную и пулеметную перестрелку. Вчера первый батальон продвинулся на семь километров вперед, забрав 70 человек в плен, среди них несколько женщин. Наших убито четыре человека. Часто перебегают солдаты противника и, узнав о нашем хорошем обращении с ними, приводят с собой взводы и роты. Одежда финских солдат: плохонькая шинель, шапка, ботинки с обмотками. Кормят плохо, нет хлеба. Шюцкоровские части¹⁵ (из привилегированного класса) снабжены лучше и располагаются на переднем крае обороны в ДОТах¹⁶. Офицеры живут в ДОТах с женами, дежурят по очереди...

08.02. 5.30 подъем, я встал в 8.00. Завтрак, спецпак. Ужасная артиллерийская и пулевая стрельба на фронте. В 9.00 собираемся и идем дальше, ближе к фронту. В пути узнал задачу: двигаемся за 49 стрелковым полком в резерве дивизии, прикрываем правый фланг дивизии от озера. 8.45 артиллерийская подготовка. 10.00 атака по всему фронту. Движемся на запад. Остановились и стоим около пяти часов, кто в лесу, кто на дороге. Холодно. Кругом артиллерийская стрельба. В двухстах метрах от меня разорвался снаряд противника. Изредка идут машины с ранеными. Что делается на передовой линии, неизвестно. 15.30 обед, сидим у костра и кушаем. К выстрелам уже привыкли, только лошади малость брыкаются. Так простояли весь день. Обстрелял финский самолет. Уже поздно вечером стали искать землянки для отогревания. Нашел две маленькие, низкие землянки. Печки. Холодно. На фронте: левый фланг третьего батальона 49 стрелкового полка успешно занял два ДОТа с помощью щитов¹⁷, потери — двое раненых. Правый фланг не сдвинулся с места, неся большие потери, составившие половину личного состава (144 раненых). 22.00 ужин, сидим в землянках.

09.02. Два раза попытался заснуть, но бойцы будят, чтобы не замерз. Мороз 45°. 3.00 принесли паек — замерз. Встал на завтрак, погода изменилась, около 20°. 10.00 выхожу на улицу и в землянку не возвращаюсь. Согреваюсь ходьбой вдоль шоссе, что идет на Выборг, до которого 62 километра. Чертовски здорово укрепились финны. Бьют неизвестно откуда из пулеметов, автоматов и винтовок, из артиллерии 45-ти миллиметровых орудий и минометов. В 14.00 разорвался в 15 метрах от меня финский снаряд, но такой слабый, что ничем меня не поразило, я только остановился, посмотрел и пошел дальше. Бойцы устраивают землянку: улучшают трубу, равняют

стены, делают подстилку. 18.20 обед, захожу в землянку, употребляю спешпаек, кушаю и устраиваюсь отдыхать. В землянке малость дымно, но тепло. На фронте: заняли один ДОТ, масса раненых (134 человека), число убитых неизвестно. Нас на передовую линию еще не требуют, но видимо скоро.

10.02. Спал хорошо по данным условиям. За ночь вновь развалилась труба, тяги нет, дрова горят плохо, холодно. Температура — 25°. Вновь взялись за устройство землянок, командиры расчетов устроили лучше, перехожу к ним. 19.00 ужин с пайком. На фронте, кажется, изменений нет. Скоро придется из резерва переходить в авангард и бить врага с передовой линии. «Кукушки»¹⁸ пройти не дают по лесу ночью. Заступил дежурным по батальону. Пишу находясь в палатке у поваров, жарко. Пил чай.

11.02. Ночь спать не пришлось, проверял посты. Днем спал хорошо. На фронте без перемен. Много раненых. Был под обстрелом вечером, но прошло хорошо. В землянке тепло.

12.02. В 6.00 вызвали в штаб и сообщили о выходе в 8.00 и присоединении к полку. 14.00 пришли в расположение полка. Первый и второй батальоны выступили в бой... Много раненых — 50%. Стоим на месте. 17.00 приказывают строить шалаши, остаемся на ночлег. Холодно. Заступаю дежурным по батальону, ибо все командиры разошлись по заставам и караулам, часть на фронте.

13.02. В шалашах холодно, бойцы спят у костров, дым мешает. Сижу в штабе батальона, расположившемся в палатке с теплой печкой, тепло... С утра появилась наша авиация и ведет обстрел противника, расположившегося в деревне. С 9.00 артиллерийская подготовка. Продвижения нет. Действует первый батальон. От полета снарядов в воздухе стоит непрерывный свист. Артиллерия бьет сильно, но финнов не выбить. ДОТы крепки. Много раненых. Убит один командир минометного взвода¹⁹.

14.02. С утра действует второй батальон в этом же направлении. Высоту 82,5 взять не могли. Много раненых, верная половина батальона. С утра ушли из нашего батальона 90 человек со щитами. Есть раненые (политрук пулеметной роты) и убитые. Интересного и желательного с фронта ничего нет. Огонь нашей артиллерии и авиации ужасный. Мороз около 40°. Живем все в шалашах из палаток, костер внутри, спать уже не приходится, а то можно уснуть совсем. Питание нормальное, даже хорошее. Спецпак употребляем ежедневно. Стал уже привыкать к водке. Если придется вернуться живым, то товарищи не будут обижаться, что я не пью водку — компанию наверняка поддержку. Ночью спал в санях, замерз до невозможности.

15.02. Ночь провел ужасно скверно. Холодно, дым попортил глаза и органы дыхания, задыхался. Сидишь, сидишь и от нетерпения выскочишь на улицу, а там мороз 40° с лишком. Одел фуфайку и шинель, постелил и один бок прикрыл шубой, а сверху наглухо закрылся палаткой. Дым стал меньше доставать, но через час замерз. Встали за завтраком в 7.00. 8.00 выступили в бой на смену второму батальону. В этот день испытал впервые ужасы и страх войны. Сильный мороз. Валенки мокрые и сразу застыли, ноги замерзли, бегаю или стою топчусь. В 9.00 выступили в наступление. Получил приказание: действовать самостоятельно, поддерживая батальон. Решил установить минометы на правом фланге седьмой роты. Иду за ротой по лесу с командиром миномета. Командир роты ушел не верно и попал под обстрел. Под огнем продвигаемся дальше. Ставить минометы здесь нельзя, иду обратно и выбираю опорный пункт (ОП) справа от артиллерийского дивизиона. Наблюдательный пункт выбрал на подбитом танке. Ружейная стрельба стоит все время. Артиллерия ведет огонь прямой наводкой по высоте. Все испаханно. Роты пошли вперед. Результаты: потеря добра половина батальона, командир седьмой роты убит, командир девятой роты ранен, три четверти командиров взводов ранены. Высоту заняли первая и девятая роты, седьмая рота отступила. К вечеру с высоты сошли к ее основанию вследствие сильного огня противника. Как только наша артиллерия открыла огонь, так финны открыли огонь по нашей артиллерии, вывели из строя два расчета. Снаряды противника мелкие и вреда мало наносят (мины и 32 миллиметровые снаряды). Наши ведут огонь, и противник ведет ружейный огонь, слышен свист пуль. Многих ранило от этих шальных пуль. У меня потеря нет, подносчику три пули упали около ног, наводчику полушлем пробило и три снаряда разорвались вблизи и пролетели осколки слабой силы. Остались все в лесу в ожидании следующего приказа. Немного прохладно. Свист пуль не прекращается.

16.02. 2.00 ушел в тыл на обед, а взвод еще раньше отправил на отдых. Выпил,

закусил крепко, чаю попил, высушил валенки и обратно пошел. Со связным батальона спали под елкой, но не на долго хватило. Замерзли и стали греться, а как пули засвистели — присели, пройдет — дальше греемся. Ночь прошла все же быстрее, чем в палатке с дымом. Бойцы девятой роты все сидят на высоте. Связь с ними прервана, связисты пытались восстановить, но двое были ранены и один убит. 9.00 прибыл второй стрелковый полк, тоже идет в направлении высоты и, видимо, тогда наши вернутся. Первый и второй батальоны пошли в наступление с левого фланга по заозеру. Идет сильная артиллерийская стрельба орудий и минометов. Авиации много летает... Расчет снарядил, мины вновь уложили в лотки, к бою готовы, ожидаем новых указаний. 1.45 обстрелял финский самолет. Много шума. 15.00 второй полк вновь пошел на высоту. Наступление неудачное, стрелки пролежали день в снегу. Подбили девять танков. В 23.00 батальон заменил второй стрелковый полк, пошли в тыл²⁰.

17.02. 2.00 подняли по тревоге, идем на помощь первому и второму батальону, которые успешно продвигаются вперед, обходя противника с левого фланга от 17 стрелковой дивизии. Идем далеко без боев.

Противник, заметив обход, убегает, оставляя укрепления, и мы занимаем их свободно. Двигаемся весь день. 22.00 отдых, располагаемся в лесу, неся охрану тыла и штаба полка. Мороз 45°. Строим землянку. Первый и второй батальоны пытаются овладеть железнодорожной станцией.

18.02. Ночь прошла ничего, в землянке было тепло, впереди бой всю ночь. 10.00 завтрак... Очень мало осталось командиров: в седьмой роте один, а девятой — один, в пулеметной роте — три. Первый батальон получил уже пополнение. Устроили хорошую теплую землянку с печкой, но жить не пришлось. В 16.00 идем дальше. Проехали четыре километра и вновь располагаемся на ночлег в лесу. Это исходное положение для наступления²¹.

19.02. День проходит на месте. Все устраивают землянки, устроились хорошо, тепло, лежим босые в гимнастерках. Изредка слышна артиллерийская стрельба. Мороз свыше 45°. Водка замерзла.

20.02. Все на одном месте, отдыхаем²²...

08.03. Подняли рано утром и вызвали в штаб: собрать всех минометчиков и расположиться в обороне на островах. Два миномета из первой роты, два миномета из второй роты. Рота от роты расположена на расстоянии трех километров по дороге, и вот я езжу туда-сюда. Все минометы расположены, пристрелялись и ведут огонь по противнику. В 16.00 убило лошадь у расчетов третьего и четвертого минометов, остальное все в порядке. 22.20 иду отдыхать в помещение.

09.03. В 3.00 весь расчет пришел в тыл. Противник вел сильный ружейный огонь, и они, испугавшись, отступили. В 6.00 вновь ушли на ОП. Умылся, покушал, написал письмо Зине и иду на ОП. День прошел хорошо. Расположение в обороне островов считаем за отдых. Сам отдыхаю в помещении с тылом, и два расчета тоже к ночи приходят в тыл. Два расчета вырыли землянку, печку установили и там располагаются тоже хорошо.

10.03. Встал в 8.00, побрился, умылся, стоговил суп гороховый из концентратов, позавтракал, выпил чаю и иду на ОП проверить расчеты. В штабе получил денежную ведомость, заполняю и веду разговор с расчетом на тему про верблюдов и ишаков, Буденного (узбеки не уважают), профессора... (великий ученый, пробовал оживить своего утонувшего сына). 14.30 иду в тыл, скоро обед и паек, а там напишу письмо Тоне и Соне. Очень хочется в свои края, выкупаться в хорошей бане, одеть чистую одежду и гулять, смотреть кино, постановку, с товарищами в ресторан зайти и т. п. Но все это в представлении и не осуществимо. Что делают сейчас мои знакомые и товарищи, девушки на территории СССР? День прошел хорошо. В 21.30 иду в тыл. В тылу ужасное веселье — играют на гармошке разные танцы, частушки. 22.30 ложусь спать. Тяжело слушать гармошку, сердце захватывает.

11.03. 10.00 иду на ОП. Все нормально. 12.00 вызывают по телефону в штаб батальона. Командир полка дает задание взводу. Иду на новый ОП для поддержки наступления на острова. Один остров заняли, я перешел на него. Вечером сильно обстреливал противник и взвод отшел с островов в глубь, откуда и вел огонь из тросника. Подготовил данные, пристрелялся взводом на трех направлениях и остался на ночь.

12.03. Иду в тыл в 1.00 обогреться и чаю попить. С 24.00 с командиром отделения

ходили на озеро за водой, были в 300 метрах от противника, прорубили лед, напились и пошли обратно, тогда финны стали стрелять, полежали и выползли на ОП — все в порядке. В 6.00 пришел из тыла, погода пасмурная, снег, ветер. Весь день был на ОП. В 18.00 отправился в тыл, вызывают в штаб. Получил указание по разделу взвода и благодарность за отличную стрельбу в ночь с 11.03 на 12.03 от командира полка — минометами отбил контратаки противника.

13.03. Все нахожусь в тылу, встречались с ребятами 261 стрелкового полка. Написал письмо папаше и мамаше. 12.10 иду на ОП. Ходят слухи, что с Финляндией заключили перемирие и будем отводить войска до 15.03. Это было бы прекрасно. Половину взвода передал во второй батальон, сам остался при первом. Слухи о перемирии оказались верными. Ровно в 12.00 кончилась война, и не было ни одного выстрела. Финны отходят. Переходим в оборону на передовую линию на смену второго стрелкового полка. Всюду веселое оживление, песни, пляски, гармонь. На ночлег расположился в землянке.

14.03. Стоим на месте в двух километрах от тыла. Сидим у костра, тепло. Собирают оружие, убитых закапывают. Впереди много убитых финнов. Скоро обед. «Расскажи мне, скольких ты ласкала, сколько целовала губ»...

15.03. В 1.00 расчеты ушли в баню, остался с ездовым, свободно и тепло. В 3.00 пожар в шалаше, сгорели мои валенки на ногах, еще немного и сам бы сгорел, хорошо, что проснулся от жара. От кабеля вспыхнуло сено. В 10.00 иду в баню с ездовым... Погода холодная, около 30°. В 18.00 иду в тыл, а батальон остается на острове в землянках. Вечером ходил в кино «Руслан и Людмила»...

19.03. Изменений нет. Весь день собрания, партийное, комсомольское. Вечером постановка ленинградских артистов. Завтра выезжаем в Ленинград. Сегодня брился...

29.03. ...15.00 прибыли в Парголово первое. 17.00 еду в Ленинград с врачом и фельдшером, ходили в театр.

30.03. ...24.00 выступаем на Витебский вокзал. Еду по городу на такси и на вокзале ожидаю.

31.03. В 7.00 погрузка... В вагоне тыл батальона: санитарная часть, ветеринарная часть, музыкальный взвод. В 23.00 отправились.

Выводы финляндских боев. Окончил практическую академию в бою. Сложилось настоящее мнение о войне и необходимости подготовки. Расчеты действовали не грамотно, не подготовлены, и трудно работать с ними. Приходилось в бою учиться многим вопросам. Очень плохо действовала пехота. Запасники — трусы. Не умение использовать местность и движение в рост, смело. Слишком много напрасной смелости и пьяных, особенно командиров.

РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 84. Л. 130—205.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Матвеев Анатолий Иванович, 1917 года рождения, уроженец г. Ленинграда, комсомолец, образование 8 классов, в Красной Армии с 1935 г., командир взвода 82-миллиметровой минометной батареи, младший лейтенант, в ноябре 1940 г. назначен командиром минометной батареи, в августе 1941 г. пропал без вести.

2. Линия Маннергейма — система финских укреплений на Карельском перешейке, создана в 1927—1939. Ширина по фронту 135 км, глубина до 95 км. Названа по имени Карла Густава Маннергейма (1867—1951), финского фельдмаршала (1933), президента Финляндии (1944—1946).

3. Шаметкин М. А. — командир взвода

связи 261-го стрелкового полка, младший лейтенант.

4. БОВО — Белорусский особый военный округ.

5. НЗ — неприкосновенный запас.

6. ГПЗ — головная походная застава.

7. Имеется в виду граница Польши и Литовской республики.

8. Последние два слова приписаны позже.

9. Имеется в виду договор СССР и Эстонии от 28 сентября 1939 г. о взаимной помощи.

10. Советско-финляндская война началась 30 ноября 1939 г. после отказа правительства Финляндии удовлетворить претензии СССР на часть Карельского перешейка.

В декабре 1939 г. советские войска продвинулись на 25—65 километров, но прорвать финские оборонительные рубежи не смогли.

11. Опушены малоинтересные записи о движении через Минск до Орши.

12. То же через Лугу до Ленинграда.

13. Желание А. И. Матвеева не сбылось. На войне он быстро пристрастился к водке.

14. Макушенко Ф. М. — командир взвода связи 150-го и 359-го стрелковых полков, младший лейтенант.

15. Шюцкор — финляндская националистическая военизированная организация в 1917—1944 гг.

16. ДОТ (долговременная огневая точка) — оборонительное сооружение из железобетона, броневых конструкций и других материалов для размещения и ведения огня различными огневыми средствами.

17. В ходе советско-финляндской войны применялись специальные бронированные щиты для индивидуальной защиты бойцов.

18. «Кукушки» — специально подготовленные снайперы; как правило, размещались на деревьях.

19. 359-й Краснознаменный стрелковый полк действовал в составе 50-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса 13-й армии, которая 12—13 февраля на ударном участке 15-го корпуса овладела укрепленными пунктами противника между озерами Вуокси-ярви и Пункус-ярви, поселками Мэро, Карху и Пэйкола. Однако командование фронтом было не удовлетворено ходом событий и директивой от 22.30 13 февраля обратило внимание командира 15 корпуса на недопустимо вялые, нерешительные и беспорядочные действия и потребовало на завтра энергичных и смелых действий (РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 46. Л. 30—30 об. Все географические названия даются в транскрипции документов).

20. Усилия левого фланга 13-й армии в течение упорных боев 14, 15, 16 февраля привели к тому, что на 18-километровом фронте 17-я стрелковая дивизия 23-го стрелкового корпуса, преодолев передовую полосу обороны противника, продвинулась на 4—5 километров, захватив поселки Пулжинен на северном берегу озера Пуннус-ярви, Каннила, Турулила, северную часть поселка Кююреля, Патюньяки на восточном берегу озера Муола-ярви. На остальном участке фронта армии положение осталось неизменным. К исходу 16 февраля основная полоса линии Маннергейма была разгромлена, защищавший ее противник понес тяжелые потери. В ночь на 17 февраля финские войска под прикрытием групп автоматчиков скрытно отошли (РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 46. Л. 31 об.—32).

21. Утром 17 февраля советские войска начали преследование противника, который 17—19 февраля отошел на вторую линию укреплений. Налетом крыле 13-й армии ударные 15-й и 23-й корпуса 17 и 18 февраля с упорными боями вышли к главной полосе обороны линии Маннергейма, которая на этом участке проходила по северным берегам реки

Самен-Кайта и озера Юоряня-ярви и по южной окраине г. Муолаа на северо-восточном берегу озера Муола-ярви (РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 46. Л. 32—32 об.).

22. Здесь записи в дневнике обрываются, так как не удалось обнаружить второй блокнот, в который они заносились с 21 февраля по 7 марта. Однако составленные автором дневника схемы боевых действий за этот период позволяют установить, что он принимал участие в боях в районе поселков Отиккалла, Колола, озера Пункус-ярви, поселков Японря, Поляккала, озера Вуокси-ярви, поселков Малкеля, между озерами Юоряня-ярви и Вуокси-ярви. На фронте за этот период произошли значительные события. Разведав оборонительную полосу, 15-й и 23-й корпуса 13-й армии 21 февраля начали атаку главной позиции противника. 15-й корпус, преодолев реку Самен-канаа, имел небольшой успех. 23-й корпус двинулся на северный берег озера Аюряпян-ярви и начал обходить Муола-Илвеский узел сопротивления с северо-востока и с севера, штурмом овладев его укреплениями передового края. Этот узел сопротивления являлся одним из самых крупных и сильных узлов линии Маннергейма. Он имел 25 дотов и 21 дзготов (деревоземляная гранитная огневая точка), пять рядов проволоки в несколько колов каждый, несколько рядов надолб, минные поля и служил связующим звеном между второй полосой обороны на Выборгском направлении и главной позицией линии Маннергейма между озерами Вуокси-ярви и Муола-ярви. Одновременно этот узел запер дорогу на Выборг и в тыл отсеченной второй полосе обороны финнов на Выборгском направлении. Потеря Муола-Илвесского узла сопротивления представляла бы большой урон для противника, и поэтому он его упорно оборонял.

Противник своевременно занял рубежи обороны (надолбы, засеки, завалы, противотанковые рвы, минные поля, защищаемые противотанковыми средствами), прорвать которые можно было только организованными усилиями всех родов войск. Огромную пользу принес финнам трехдневный снежный буран, продолжавшийся с 21 по 23 февраля (РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 46. Л. 32 об.—33).

28 февраля после двухдневного отдыха и подготовки 13-я армия перешла в наступление по всему фронту. После разгрома противника на второй полосе и захвата 13-й армией его главной полосы за озером Юоряпян-ярви войска продолжали наступление. Всю ночь на 29 февраля наши части преследовали противника подвижными отрядами. К 13 марта они вышли на рубеж реки Вуокси и форсировали ее двумя полками (РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 46. Л. 38 об.).

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия САВИНА*

*Фотографии подобраны из фондов ЦХИДК
Татьяной ВАСИЛЬЕВОЙ*

ФОТОАРХИВ. АВТОГРАФЫ

Документ, подписанный Лениным,
заверен двуглавым орлом.

Фотографии из личного альбома
Геббельса.

Двуглавый ОРЕЛ Совнаркома

Октябрьский переворот ознаменовал начало беспрецедентной по масштабам «войны с орлами» — Главным символом Российского государства. В политическом плане это означало уничтожение последних остатков русской государственности. Что и подтвердили дальнейшие, трагические для судьбы народа события.

Невосполнимый урон национальному историческому достоянию нанес подписанный В. И. Лениным 12 апреля 1918 года декрет Совнаркома «О памятниках республики». Этот декрет положил начало планомерному уничтожению памятников истории и архитектуры, которые не вписывались в новые идеологические установки.

В. И. Ленин придавал огромное значение проведению в жизнь этого декрета, о чем свидетельствуют источники. Так, в письме П. П. Малиновскому, и. о. народного комиссара имуществ Республики, В. И. Ленин уже в начале мая 1918 года требовательно спрашивает: «Почему, вопреки постановлению СНК... не начаты в Москве работы 1) по хорошему закрытию царских памятников? 2) по снятию царских орлов?».

Читателям предлагается один из последних документов советской эпохи, удостоверенный печатью с двуглавым орлом, унаследованной от коллегии Комиссариата земледелия Временного правительства периода Российской Республики. Это декрет Совнаркома от 5 апреля 1918 года о лесном управлении, подписанный Председателем СНК В. И. Ульяновым (Лениным) и наркомом земледелия А. Л. Колегаевым, одним из лидеров левых эсеров, входящим тогда в состав коалиционного правительства Советской России. Напомним читателям, что изображение двуглавого орла, лишенного государственных регалий, выполнено в 1917 году известным русским художником И. Билибиным.

Владимир ЛЕБЕДЕВ

СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

Всѣмъ Совѣтамъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Вслѣдствіе полученія свѣдѣній о массовыхъ увольненіяхъ лѣсныхъ спеціалистовъ отъ должностей и вовсе отъ службы, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ считаетъ необходимымъ сообщить, что:

1. съ момента революціи лѣсоводы не оставляли своихъ постовъ и не прекращали работы, продолжая связь съ центромъ и тѣмъ давая возможность государственному лѣсному хозяйству дѣйствовать;

2. что вмѣющихся во всей Россіи лѣсныхъ спеціалистовъ далеко недостаточно для проведенія въ жизнь тѣхъ широкихъ задачъ, кои намѣчаются основнымъ лѣснымъ закономъ;

3. что лѣснымъ спеціалистовъ нельзя замѣнить другими безъ ущерба для лѣса и тѣмъ самымъ—для всего народа: лѣсное хозяйство требуетъ спеціальныхъ техническихъ знаній;

4. что поголовное увольненіе лѣсоводовъ лишитъ лѣсное вѣдомство опытныхъ и цѣнныхъ работниковъ, и правительство не въ состояніи будетъ провести въ жизнь наѣ требованія народа;

5. что наслѣдіе несчастной войны оставило громады площадей оголенныхъ мѣстъ, которыхъ необходимо, въ интересахъ народа, немедленно засадить и засѣять лѣсомъ;

6. что всѣ лѣса нужно привести въ извѣстность, описать и организовать въ нихъ хозяйство;

7. что всѣ лѣса не составляютъ собственности ни сель, ни уѣздовъ, ни губерній, ни областей, представляютъ собою общенародный фондъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать какому либо раздѣлу и распределенію ни между гражданами, ни между хозяйствами.

Произвести всю эту работу скоро и полно, дать всѣ исчерпывающія свѣдѣнія вашимъ представителямъ—это можетъ сдѣлать только налаженный техническій аппаратъ, иначе все останется на бумагѣ.

Заявляйте Народному Комиссару Земледѣлія о всѣхъ нежелательныхъ лицахъ, но не смѣняйте техникумовъ, командированныхъ для технического содѣйствія въ мѣстные органы Совѣтской власти, которая можетъ предъявить отвѣдъ противъ любого изъ нихъ по общественнымъ и политическимъ основаніямъ. Право же окончательнаго увольненія лѣсныхъ спеціалистовъ отъ службы и перемѣщенія изъ одного губернскаго Совдепа въ другой, принадлежитъ исключительно Центральному Лѣсному Управленію.

6 апрѣля 1918 г.

Предсѣдатель Совѣта

Народныхъ Комиссаровъ *М. С. Смирновъ*

За Народнаго Комиссара Земледѣлія *М. С. Смирновъ*

Архив Геббельса

Источник 3/1993

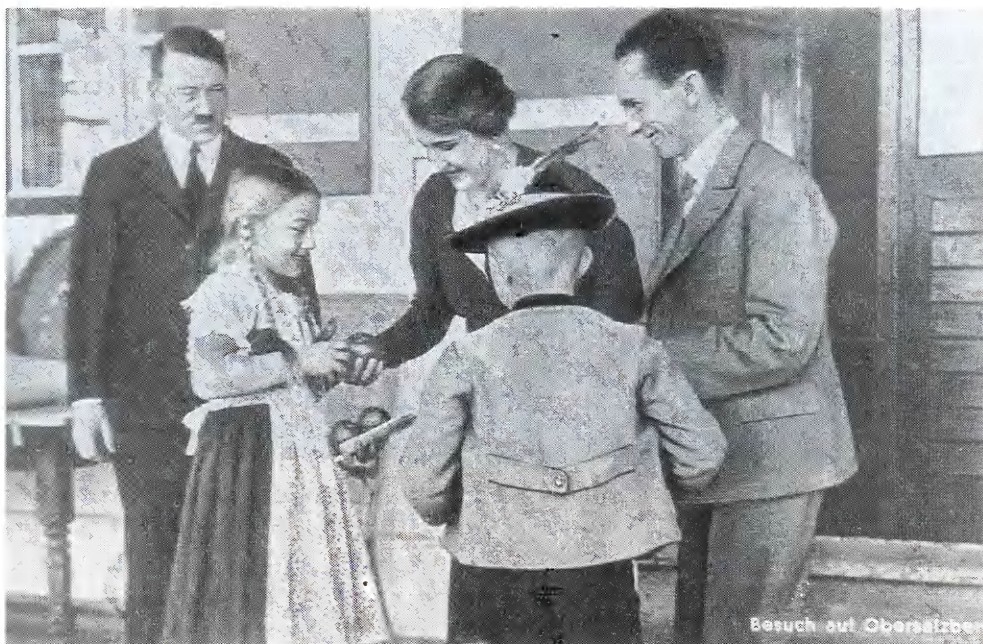
После окончания второй мировой войны Красная Армия в качестве трофеев захватила значительную часть архивов правительственных, военных, промышленных и прочих организаций нацистской Германии. Долгие годы они безвестно лежали в Москве в специальном архиве (сейчас — ЦХИДАК), доступные лишь очень узкому кругу лиц. Ныне положение изменилось, и мы имеем возможность познакомить читателей с наиболее крупными коллекциями. Среди различных материалов, отображающих жизнь высшего руководства Рейха, несомненный интерес представляет фонд министра просвещения и пропаганды Германии Йозефа Пауля Геббельса (1897—1945). Наряду с разными фотодокументами в нем хранится уникальный источник эпохи — служебные дневники Геббельса, охватывающие период с 1928 по 1945 год. Большая часть дневника — это фотокопии

рукописной немецкой готики, уменьшенные приблизительно в четыре раза, а также позитивы на стекле. Лишь малую часть составляют уменьшенные машинописные копии.

На Западе дневники Геббельса были изданы в трех томах, но никто никогда подробно не сравнивал это издание с московской коллекцией. Несомненно, есть совпадения. Однако, судя по датам, мы обладаем наиболее полным вариантом дневниковых записей. Поэтому легко объясним ажиотажный интерес к этим документам со стороны зарубежных исследователей. Конечно, проще продать копии и на эти деньги как-то поддерживать деятельность архива, но, на наш взгляд, куда важнее организовать группу исследователей для подготовки академического издания дневника.

**Татьяна ВАСИЛЬЕВА,
Сергей КУДРЯШОВ**

*Доктор Геббельс с женой и детьми
в гостях у канцлера Гитлера.
25.X.1938.*

Источник 3/1993

*Министр просвещения и пропаганды
Германии накануне войны.*

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

*«Еврейский вопрос» во времена Александра III.
Записки крупнейшего петербургского банкира Гинцбурга
императору и комментарии к ним
министра внутренних дел Игнатьева.*

*В 1928 г. органами ОГПУ было раскрыто
«Шахтинское дело».
Открытый протест выразил выдающийся ученый-
металлург В. Е. Грум-Гржимайло.*

*Пик «холодной войны».
Что думал сенат США о советской пропаганде.*

*Выезжающим за границу чиновникам речи готовили
в ЦК КПСС.
Некоторые факты из деятельности оргкомитета
«Олимпиада-80».*

*Дело о писателе Солженицыне.
Секретные документы Политбюро из нового сборника,
готовящегося к изданию.*

*Повседневный ЦК.
Документы из партийных архивов.*

«На штык **МОЖНО** опереться, на него **НЕЛЬЗЯ** сесть»

Александр III.

Публикуемые документы отражают полярные точки зрения на еврейский вопрос в России, выдвинувшийся на первый план в самом начале царствования Александра III. В апреле 1881 года на юге страны вспыхнули погромы, охватившие десятки населенных пунктов в шести губерниях. По масштабам и разгулу страстей эти кровавые столкновения

значительно превосходили аккерманское побоище 1862 года и знаменитый одесский погром 1871 года. Власти восприняли антиеврейское движение как следствие революционной пропаганды и заняли решительную позицию: вызванные войска принялись наводить порядок. Но правительство явно тяготила роль защитника иудеев. Очень скоро в

«верхах» возобладали другое мнение. Погромы стали рассматривать как взрыв справедливого народного негодования против жестокого экономического угнетения христиан еврейскими ростовщиками и кабатчиками. По поручению императора министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев приступил к пересмотру еврейского законодательства. В октябре 1881 года под председательством одного из высших чинов МВД Д. В. Готовцева был образован Комитет о евреях, который пришел к выводу об ошибочности традиционной политики по отношению к лицам иудейского вероисповедания. Задача полного слияния евреев с остальными российскими подданными, поставленная правительством еще в начале XIX века, была признана нереальной. К весне 1882 года комитет разработал предложения по существенному ограничению прав евреев: им запрещалось проживание вне городов и местечек, приобретение, залог и аренда земли, питейная торговля в деревнях. На практике это означало массовое выселение евреев из сельской местности по решениям крестьянских сходо́в. Намерения правительства встревожили обитателей черты оседлости¹. В марте 1882 года со всеподданнейшей запиской к Александру III обратился крупнейший петербургский банкир барон Г. О. Гинцбург. Он умолял императора не допустить репрессий против своих единоверцев. Это вызвало немедленную реакцию со стороны министра внутренних дел, который написал резко критические замечания к посланию еврейского лидера и направил Александру III доклад, где опровергал все аргументы Гинцбурга. Свои соображения Игнатьев изложил также в речи перед депутацией еврейской общечественности. Однако в Комитете министров проект МВД встретил оппозицию. Большинство высказалось против столь радикальных мер. Игнатьеву пришлось пойти на уступки. Но и Комитет министров в обстановке начавшейся новой полосы погромов не мог сохранить статус-кво. В итоге «Временные правила о евреях», утвержденные 3 мая 1882 года, являлись собой компромисс. Евреи лишились права селиться вне горо-

дов и местечек, временно приостанавливалось засвидетельствование купчих крепостей, залогов, арендных договоров и доверенностей на управление недвижимостью, им запрещалась торговля вином в воскресные дни и христианские праздники.

Для подготовки фундаментального закона была учреждена особая комиссия графа К. Н. Палена, заседавшая с 1883 по 1888 год. В ее состав наряду с другими еврейскими деятелями вошел барон Гинцбург. 9 марта 1884 года он представил императору записку с критикой «Временных правил», стремясь доказать адресату их глубокий вред для государственных интересов России. Большинство членов комиссии выступило за либерализацию политики по еврейскому вопросу, постепенное снятие всех ограничений и «объединение евреев с общим христианским населением». Но эта идея была отвергнута в «верхах». К 1890 году особое совещание под руководством товарища министра внутренних дел В. К. Плеве подготовило контрпроект, намечавший ужесточение «Временных правил» и превращение их в постоянно действующий законодательный акт. Слухи о новых репрессиях мгновенно проникли в еврейскую среду. Гинцбург опять воззвал к самодержцу с просьбой о защите. Однако категоричные резолюции Александра III на полях записки барона не свидетельствовали о его поддержке. И все же правительство не отважилось на крайние меры. Проект так и не поступил в Государственный совет. Наступление на права евреев проходило поэтапно. Земская (1890) и городская (1892) контрреформы фактически отстранили их от участия в местных выборах учреждений. Все более сокращалась процентная норма евреев в учебных заведениях. В 1891 году по требованию московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича из древней столицы было выселено 17 тыс. евреев-ремесленников.

Отказ от конструктивного решения еврейского вопроса в царствование Александра III способствовал дестабилизации внутриполитической ситуации и усилению социальной напряженности в России в начале XX столетия.

1.

Всеподаннейшая записка барона Г. О. Гинцбурга от 22 марта 1882 года с замечаниями министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева.

АВГУСТЕЙШИЙ МОНАРХ, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

Бедственное положение единоверного мне еврейского населения России, пребывающего, после ужасов пережитых погромов, в сильнейшей тревоге за свою будущность, возбудило во мне решимость преклониться у подножия Престола ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с мольбой о милосердии и спасении*.

В прошлом году какие-то темные силы подняли на еврейских подданных ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА толпы черни, которые совершали над личностью и имуществом евреев жестокие насилия. Не смотря на распространявшиеся ранее устно и в местных газетах слухи о готовящихся беспорядках, предупредительные меры не везде были приняты, а вспыхнувшие погромы не везде были подавляемы с достаточной быстротой и энергией**.

Погромы совершались преимущественно в городах, весьма редко в селениях, и не местными оседлыми жителями, а шайками пришлых оборванцев, чуждых местным интересам, в виду чего беспорядки эти нельзя приписать озлоблению русского народа против евреев. История произнесет беспристрастный приговор над инициаторами и попустителями прошлогодних погромов, равно как над их целями***. В настоящее же время не подлежит сомнению, что будь подобная травля и приемы направлены к возбуждению черни против высших классов общества, они не остались бы без успеха****. Тем легче и вернее они удались, когда дело шло о совершении нападения на часть населения, гражданские права которого ограничены исключительными законами*****.

!!
(Заметки
на полях сделаны
рукой
Александра III)

Замечания Н. П. Игнатьева

*В этом бедственном положении если и признать его действительно существующим — виноваты сами евреи, возбудившие своими незаконными действиями и экономическим гнетом на христиан общую ненависть населения. Правительство и без какого либо ходатайства принимает меры к поддержанию общественного спокойствия. Агитация только вредит спокойному исходу из затруднений.

** Указания на какие-то темные силы, вызвавшие противоеврейское движение, ложны, что неопрровержимо доказано следствием и судом по поводу бывших противоеврейских беспорядков, а также заявлениями губернских по еврейскому вопросу Комиссий, приписывающими это движение экономическому гнету евреев на население. Даже и еврейские представители в среде местных Комиссий² нигде не решались подтверждать факт участия темных сил в еврейском движении.

Что же касается заявления, что не везде были приняты меры предупреждения, то причина тому заключается в том, что администрации невозможно предвидеть где произойдет взрыв народной ненависти, ограждая каждого еврея, предупреждающего конвоем. По отношению же к подавлению волнений — трудно изыскать меры более энергичные нежели употребленные в Нежине³ и других местах.

*** Погромы были не только в городах, но и в близ лежащих к ним селам и местечках и участвовали в них большею частью местные жители, заявившие, что они уничтожают имущество своих кровопийц (донесения Графа Кутайсова⁴, заявление подсудимых христиан в Киеве, на что указал Стрельников⁵ и указания членов губернских по еврейскому вопросу Комиссий).

**** Это весьма и весьма сомнительно. Напротив, не смотря на все старания евреев отвести ненависть народа от себя на высшие классы, это благодаря Бога не удалось. (Подробные сведения об усиленных стараниях евреев поступили из Полтавской губернии).

***** Нападения на евреев не могут быть приписаны их несколько ограниченному правовому положению в государстве, — народ законов не знает вовсе, а потому и бить евреев по этой причине не мог. Но он твердо знает отношение еврея к нему самому.

Гражданское положение массы еврейского населения в России, в которое оно поставлено законодательством, заставляет смотреть на евреев, как на людей отверженных*. Не смотря на то, что на территории, вошедшей в состав Российской ИМПЕРИИ, евреи живут уже многие столетия, что они несут все государственные тяготы и повинности на равне со всеми подданными, что они десятками тысяч в рядах доблестной русской армии кровью своею защищают Престол и Отечество, — их все еще продолжают считать «пришельцами», в отличие от «коренных», и законодательство наше лишает их между прочим даже основного из присущих каждому подданному, хотя бы язычнику, прав личных, т. е. права повсеместного жительства и свободного передвижения в ИМПЕРИИ**.

При таких условиях весьма понятно, что темная масса смотрит на приниженных самим законодательством евреев, как на людей, стоящих вне закона, над которыми самоуправие и всяческие насилия позволительны***.

Между тем, вместо ожидаемых еврейским населением мер, направленных к успокоению, к уврачеванию, к устранению искусственно вызванного племенного антагонизма, местные административные власти, вслед за погромами, стали относиться к евреям строже прежнего. Начались насильственные выселения евреев из различных городов и местностей, а также из 50-тиверстной пограничной полосы в Волынской губернии****. За тем разнеслись слухи о готовящихся репрессивных мерах и новых ограничениях их гражданских прав, в роде выселения около полумиллиона душ из сел и деревень, в видах предотвращения погромов в будущем.

Эти слухи в высшей степени встревожили еврейское население, которое в уме своем не может совместить с идеею

* Напротив — народ потому и нападает на евреев, что считает их привилегированными, в виду тех фактов безнаказанного уклонения от отбывания воинской повинности, постоянного выигрыша тяжёлых дел с крестьянами и наконец кажущегося особым покровительством властей евреям (заявления членов местных Комиссий).

** По всеобщей воинской повинности по призыву 1881 г. процент неявики у евреев равнялся 34% числа призванных и это еще результат особенно благоприятный, который объясняют впечатлением, которое произвели на евреев слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА⁶. Неявившихся христиан в тех же 15 губерниях было менее 6%.

Предоставить право повсеместного жительства в ИМПЕРИИ евреям-талмудистам, представляется мерой неудобноисполнимой вследствие отношений, которые повсюду и всегда устанавливались между ними и производительным населением также как и по первенствующему месту, которое принадлежит им в уголовной статистике. Евреям же караимам⁷, вследствие отсутствия кагального между ними устройства, это право и ныне предоставлено.

***Выше было сказано, что народ темный не знает законов, а потому обстоятельство, что закон считает евреев инородцами, не может подать повод к нападениям на евреев, способствуют этому причины экономические — еврейский гнет на население.

****Если и допустить существование антагонизма, то возбуждение его следует приписать евреям, так как замечено, что и до погрома и после прибытия войск они своим вызывающим образом действия усиливают существующую вражду. Если администрация стала относиться строго к евреям, то потому, что во многих случаях погромы вызваны их нахальством (донесения начальника Витебской губернии о залитии в глаза евреями на базаре дегтя приехавшему крестьянину) и предписываются выселения в видах ограждения евреев. Выселения основаны на существующем законе и допускались со всевозможными снисхождениями для евреев. Из местностей, где происходили противоеврейские беспорядки, администрацией выслано для предупреждения этих беспорядков гораздо больше ни в чем не повинных рабочих в места жительства, нежели удалено евреев из мест, где им по закону воспрещено жительство.

Гинцбург Г. О.

Игнатьев Н. П.

!!!

справедливости предположение о наказании пострадавших за совершенные над ними насилия*.

Трехмиллионное еврейское население и без того задыхается в тесных пределах «черты оседлости», что приводило нередко к случаям невольного обхождения законов и обращения к **неблаговидным** средствам существования. Нагромождение новых ограничений неминуемо должно умножить число нежелательных явлений. Внезапное переполнение городов громадным еврейским пролетариатом из сел и деревень есть тот же имущественный погром, способный породить многочисленные преступления против собственности. Главное же, такие меры не достигли бы предполагаемой цели. При нынешнем обострившемся положении, всякие репрессивные меры против евреев могут укрепить в народе мысль, будто само Правительство враждебно настроено против евреев, и потому они не предотвратят, а скорее вызовут со стороны черни новые погромы**.

*Известные ограничения прав, злоупотребление которыми, со стороны евреев, вызвали противоеврейское движение — необходимы для успокоения населения, так как невозможно допустить в благоустроенном государстве, чтобы одна меньшая часть населения постоянно ограждалась от другой — большинства вооруженной силой. В Черниговской губернии например войска не выходили в лагери, а заняты были охраной еврейских кабаков.

Оставление евреям всех их настоящих прав, как ходатайствует о сем барон Гинцбург не совместимо с успокоением населения, предоставление же им равных прав с коренными жителями государства невозможно в виду злоупотреблений евреями своими правами. Не только в России, но и в Европе, евреи известны этими злоупотреблениями и своими неуместными с благом большинства населения требованиями. Так в Линце в Австрии совет местной еврейской синагоги требовал от австрийского правительства воспретить христианскому духовенству при преподавании закона Божия утверждать, что евреи **безвинно** распяли Христа. Евреи требовали этого, дабы не возбуждалось ненависти к ним. Предъявляя подобные требования к другим, евреи для себя добиваются полной свободы и равноправности.

**Этот-то обход законов и неблагоприятные средства для обогащения о которых говорит Гинцбург и вызвали беспорядки, которые по этому могут быть устрани-

АВГУСТЕЙШИЙ МОНАРХ! Нравственно потрясенные всем этим верноподданные **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** еврейского закона видят единственное свое убежище в милосердии **ЦАРЯ**, Которому одинаково дорого благо всех подвластных **ЕМУ** народов.

В страхе за свою жизнь, за свой семейный очаг, за последние крохи своего достояния, еврейские подданные **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** коленопреклоненно умоляют о сохранении, по крайней мере, за ними нынешнего гражданского их положения неизменным, об отвращении от них горькой чаши новых ограничений, об оставлении их на прежних пепелищах, не тревожа разорительным переселением громадной массы бедного люда*.

С глубокою верою в милосердие **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА**, дерзаю выразить убеждение, что, после случившихся печальных событий, только эта **МОНАРШАЯ** милость в состоянии действительно предотвратить дальнейшие погромы, умиротворить и успокоить взволнованные умы в различных частях населения вверенной **ВАМ** Богом Державы.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

22-го марта 1882-го года.

Жительство имею во 2-ом участке
Адмиралтейской части,
по Конногвардейскому Бульвару,
в доме под № 17-м.

верноподданнейший
Коммерции Советник
Барон Гораций Гинцбург

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1622. Л. 1—4. Авторизованная писарская копия.

ны только уничтожением причин их вызвавших. Ограничение по этому прав евреев, дабы они не могли обходить законы и неблаговидными средствами обогащаться во вред остальному населению, есть необходимая мера к установлению мирных между жителями отношений.

Принятие репрессивных мер к упорядочению отношений не может касаться только христиан, оно должно относиться и к евреям, если они своими действиями подают повод к применению против них подобных мер. Нелицеприятное отношение правительства к евреям, как и к христианам, в большей мере послужит к успокоению населения нежели меры направленные специально только против христиан, чего по-видимому желает барон Гинцбург.

* Если, согласно прошению барона Гинцбурга, оставить евреям все на прежнем основании, то невозможно было бы предупредить возобновление беспорядков, во время которых имущество и личность евреев подвергаются опасности.

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1622. Л. 5—12. Писарская копия.

**Всепопданнейшая записка Министра внутренних дел
графа Н. П. Игнатъева.**

По прошению Барона Гинцбурга.

На общее замечание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА долгом считаю всепопданнейше доложить, что, по имеющимся сведениям, Барон Гинцбург состоит в Петербурге представителем всемирного еврейского союза (Alliance israelite⁸) и вероятно в этом качестве и позволяет себе не только считаться представителем евреев, но даже и обращаться от их имени к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

В этом, как и во всех почти отношениях евреев к власти, встречается одно и то же. Евреи в гораздо большей степени, чем какие либо другие подданные ИМПЕРИИ, дозволяют себе постоянное нарушение и обход законов, пользуются самым беззастенчивым образом корыстными и бескорыстными послаблениями относительно них власти, а затем, когда наконец эти послабления вызывают прискорбные явления и невольно заставляют власть внимательнее отнестись к делу, и хотя отчасти со всевозможными отсрочками и облегчениями приступить, однако, к исполнению закона, хотя бы общего для всех, евреи поднимают дружный вопль негодования на притеснение и нарушение их прав, которые они усматривают в простом исполнении закона. От уставов и постановлений они требуют чтобы имелись в виду исключительно еврейские потребности, все что им не нравится, следует, по их мнению, устранять или обходить.

Это свойство, присущее всем евреям вообще, доводится уже до высшей степени дерзости теми из них, которые соединяют большое состояние, общественные связи и выдающееся положение в среде хотя бы незаконного еврейского сообщества. Лучшим доказательством этому может служить настоящее всепопданнейшее прошение.

Мне уже не раз представлялся случай докладывать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о существе и значении прошлогодних еврейских погромов. Сведения о них, изложенные в настоящем всепопданнейшем прошении настолько уклоняются от истины, что не заслуживали бы опровержений по существу. В приложенной записке указано сколько неверного содержится в прошении Барона Гинцбурга.

Для краткости останавливаюсь здесь лишь на тех местах, на которых начертаны **ВЫСОЧАЙШИЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** отметки.

На сколько искусственно вызван антагонизм между евреями и христианским населением, всего лучше доказывает История. Там, где среди русских жило еврейское племя, оно всегда возбуждало ненависть, первые свидетельства летописи о погромах относятся к 1027 году⁹. Тоже проходит по всей истории Малороссии и Юго-Западных губерний, где не раз бывали кровавые расправы с евреями, которые продолжают сплошь до прочного водворения там русской власти.

В течение настоящего века не было собственно особо выдающихся кровавых расправ и повальных убийств. Начало беспорядков подобных тем, которые были в прошлом году, следует отнести к 1871 году, когда они проявились внезапно и в таких размерах как в Одессе¹⁰. При значительном проценте евреев и при крайней задавленности и безличности местного населения погромов не бывает, во всех же остальных случаях попытки к ним неотвратимы без изменения условий вызывающих неудовольствие против евреев.

Один хронологический перечень ясно доказывает всю неверность постановки вопроса в рассматриваемом прошении. Не одни оборванцы принимали участие в прошлогодних беспорядках, а большинство местного населения. Это достаточно свидетельствуется всеми произведенными в 1881 году исследованиями о беспорядках и всеми трудами местных Комиссий. Возобновление беспорядков через 10 лет после освобождения¹¹, всего правильнее объясняется тем, что в черте постоянной оседлости евреев личная свобода крестьян дала могущественный рычаг, вредный в экономической деятельности евреев.

Гнет евреев в прежнее время касался преимущественно личности крестьянина, его труда, семейного быта, религиозных потребностей и проч. Как не тяжел он был, особенно там где еврей располагал по незаконным условиям барщиной крестьян, получал деньги за требы¹², деятельность евреев не распространялась на самый дом, скот и землю крестьянина. Но когда, по освобождении крестьянина, все это стало полной собственностью крестьянина, круг операций еврея расширился. С тех пор как правдою или неправдою еврей пустил корни в деревне, ему открылось еще новое широкое поприще: понемногу крестьянские усадьбы, земля, скот стали переходить в руки евреев

как неминуемое последствие их ростовщических операций. Переход этот совершается частью непосредственно, частью при содействии судебной власти; но именно этим следует объяснить себе ненависть крестьян к еврейскому имуществу, которое они признают неправильно отнятым у земледельческого населения. Народные сетования, по сколько они выразились самыми разнообразными путями, везде указывают на то, что население изверилось в возможность найти в какой либо местной власти, судебной или административной, защиту от жида, который, по мнению крестьян, во всяком правительственном учреждении сумеет провести свое дело.

Взрывы дикого народного чувства, подобные тем, которые мы видели в 1881 году, тем и объясняются, что крестьяне ежедневно видят самое беззастенчивое нарушение еврейя закона, которое всегда проходит им безнаказанно.

Безнадежность положения, уверенность, что законным путем нельзя восстановить свои права, и вызывает стихийное движение. Вот почему никак нельзя допустить, чтобы исполнение закона «строже прежнего», как выражается [арон] Гинцбург, и «насильственное выселение» из тех мест, где они не имеют права жить, могло бы вызывать беспорядки.

Из всех мнений Генерал-Губернаторов, всего благоприятнее евреям, конечно, отзыв временного харьковского Генерал-Губернатора Князя Святополк-Мирского¹³. Однако он первый заявил, что только доказав населению заботливость правительства в деле ограждения его от еврейской эксплуатации, можно надеяться предотвратить возобновление беспорядков.

Известно, что цель учреждения еврейских Комиссий и Комитета и была та, чтобы, оградив законные права населения и устранив поводы столкновения крестьян с евреями, дать на будущее время твердую почву охранению порядка. К сожалению временные правила еще не рассмотрены в Комитете Министров и нельзя ручаться, чтобы одни обещания могли бы произвести достаточное впечатление на народ чтобы предотвратить попытки к беспорядкам. Но всего более неверна ссылка барона Гинцбурга на то, что лишь черта постоянной оседлости евреев и теснота, в какой они вынуждены жить, побуждает их «к невольному обходу законов и обращению к неблагоприятным средствам существования».

Густота населения в России вообще незначительна, тем более это относится ко многим губерниям, где живут евреи; но замечательно, что при появлении их в какую либо губернию даже в таком незначительном числе, что уже ни о какой тесноте не может быть и речи, род их занятий и отношение их ко всяким требованиям закона ясно обнаруживают, что и обход закона и жизнь на счет ближнего составляют присущее им свойство, совершенно независящее от числа их.

В заключение следует разъяснить себе самую цель настоящего прошения: составитель его очевидно пользовался материалом не напечатанным и законным путем для него недоступным; говорит он от имени всех евреев; домогается если не расширения их прав, то по крайней мере сохранения неприкосновенным настоящего положения.

Если сопоставить эти обстоятельства с значительным оживлением еврейских надежд за последнее время, также как и с тем, что теперешние их желания оказываются противоположными тем, которые ими же выражались в середине прошлого года, то можно в известной мере разъяснить себе точку зрения и стремления всемирного кагала в настоящее время.

Усматривая во многих явлениях современной русской жизни достаточно доказательств шаткости и колебаний по отношению к евреям, они видят в настоящем направлении внутреннего управления невыгодную для них случайность, которая может миноваться и изменившись дать широкий простор их стремлениям. Такой взгляд неминуемо вызывает задерживательную с их стороны тактику относительно всех мер по еврейскому делу.

Так как ныне они не ожидают мер, из которых они прямо или косвенно могли бы извлечь выгоду, то стремления их ограничиваются достижением того, чтобы в настоящее время не было принято никаких мер и чтобы все еврейское дело было оставлено в том хаотическом состоянии, в каком оно на деле находится.

Такие стремления евреев и их незаконного представительства лучше всего доказывают необходимость твердо и неуклонно следовать по начертанному ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ пути и возможно скорее избавиться (в той мере насколько это окажется исполнимым) коренное население от еврейского гнета.

« » Апреля 1882 года.

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1623. Л. 1—8. Писарская копия.

3.

Речь министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева перед представителями еврейской общественности (Г. О. Гинцбургом, С. С. Поляковым¹⁴, А. М. Варшавским¹⁵ и др.)

Я не хотел Вас принимать вместе, так как конечно не могу признавать солидарности еврейских интересов русских подданных Моисеева закона, живущих в разных городах. Но так как Вы уже собрались — то единственно для того чтобы не говорить каждому порознь скажу Вам то, что имел бы сказать каждому из Вас.

Ваше положение не утешительно, но от Вас во многом зависит его исправить. Живя среди чуждого Вам населения, Вы навлекли на себя такую ненависть, что я несколько месяцев вынужден напрягать все силы чтобы только охранять Вас. Следствия далеко не подтвердили Вашу любимую поездку, что на Вас нападают как на собственников. Еще менее можно приписывать, то что произошло на Юге религиозной нетерпимостью. Русский народ, как и государство, очень веротерпимы — много нужно, чтобы его вывести из терпения. На Востоке среди русского населения живет много инородцев, не христиан. Там однако не приходилось употреблять войск для их защиты. Глубоко скорбя о происшедших беспорядках и делая все, что от меня зависит для их предотвращения, я предупреждаю Вас, что не буду действовать односторонне. Рассматривая причины беспорядков, изучив их подробности, нельзя не признать, что во многих случаях они вызваны самими евреями; долгое совместное житье с евреями вкоренило убеждение в местном населении, что нет закона, который еврей не умел бы обойти. Во время самых беспорядков крутой переход от панического страха до прибытия войск, к вызывающей наглости в присутствии солдат не мог не действовать раздражающе на население.

На штык можно опереться, на него нельзя сесть. Помните что Вас ограждают, но что нет возможности терпеть порядок вещей, при котором постоянно нужно ограждать евреев от последствий народной ненависти. Старайтесь отыскать себе производительные, трудовые занятия, бросайте шинкарство, ростовщичество. Не рассчитывайте на те обходы закона, которые Вам доселе удавались. Знайте, что, избегая всего резкого и крутого, я буду настойчиво требовать исполнения закона и с этого пути не дам себя сбить никакими воплями. Вам и теперь открыта Западная граница; разрабатываются предположения о том, чтобы сделать Вам доступными отдаленные края. Я охотно готов Вам содействовать во всем что может ускорить Ваш переход к земледельческому, ремесленному и фабричному труду, но конечно Вы во мне найдете всегда сильнейшего противника тому, чтобы под названием ремесленников и других производительных занятий разнести ко всем губерниям России обычные ныне еврейские промыслы. Закончу тем, с чего начал: до тех пор пока Вы сохраните Ваше кагальное устройство, Вашу сплоченность и стремление все забирать в свои руки, нарушая законы страны — будут по необходимости ограждать Вашу безопасность, но уже конечно Вам нечего рассчитывать на льготы, на расширение прав или места оседлости, которые создадут новые затруднения.

ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1627. Л. 1—4. Писарская копия.

4.

**Всеподданнейшая записка барона Г. О. Гинцбурга
от 6 марта 1890 г.**

**ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
АВГУСТЕЙШИЙ МОНАРХ,
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ.**

Не в личных моих интересах, а для избавления целого племени, к которому я принадлежу, от безвыходного положения, я вновь, как и 6-ть лет тому назад¹⁶, прибегаю к священным стопам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, благоговейно ожидая правды и милости для нескольких миллионов верноподданных ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

I.

В Российской Империи, как Монархии Самодержавной, единственным источником законов, определяющих жизнь наро-

дов и отдельных лиц является Верховная власть. Все без изъятия должностные лица и учреждения должны основывать определения свои на точных словах закона, исходящего от ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, не переменяя в них, без доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ни единой буквы и не допуская произвольных толкований. Лишать несколько миллионов русских подданных евреев покровительства законов, которые должны быть исполняемы беспристрастно, без соизволения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, никто не вправе. А, между тем, законы, относящиеся к евреям, подвергаются, под видом разъяснения их, в циркулярах и отдельных распоряжениях, постоянным изменениям и дополнениям, находящимся в непримиримом противоречии с незыблемыми правами Верховной Самодержавной власти, которая одна только является источником правды. В подкрепление того, в какой мере узаконения, касающиеся евреев, подвергаются неправильному истолкованию и применению, можно указать на следующие выдающиеся примеры:

1., Неоднократно Правительствующий Сенат¹⁷ отменял распоряжения, которыми отставные и бессрочно-отпускные нижние чины выселялись из мест жительства вне черты оседлости евреев и, таким образом, подвергались, вместе с семьями, нужде и гибели. Такие высылки, явно противоречившие выраженной в законе воле Самодержавной власти, стремящейся утвердить благосостояние лиц, на долю которых выпала обязанность защищать Престол и Отечество, — тем не менее производились и продолжают производиться, повергая в нищету целые массы лиц. Если, благодаря разъяснению Правительствующего Сената, высылка не может быть применена к лицам, отбывшим военную службу¹⁸, то правительственные места и лица не затрудняются применять эту меру к их женам и делать распоряжения в этом смысле. Новые разъяснения, которыми отменена эта противозаконная мера, влекущая за собою разлучение супругов, недозволяемое ни Государственными, ни Божьими законами, повели лишь к тому, что не оставили в покое детей, возбудив, в свою очередь, и вопрос о праве их жительства, причем он разъяснялся в том смысле, что дети отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов, по достижении известного возраста, должны быть вырваны из лона семьи и водворены на произвол судьбы, без приюта и крова в совершенно чуждые им места постоянной еврейской оседлости.

2., Хотя лицам, приобретшим высшее образование в высших учебных заведениях Империи, предоставлено законом право повсеместного жительства во всей Империи¹⁹, тем не менее это право истолковывается в том смысле, что только они одни, а не их жены и дети пользуются этим правом, как будто цель жизни человека есть забота о своем личном довольстве, а не о счастье и благополучии семьи, как будто подобное толкование не расшатывает основ семьи, на которой зиждется государственное общежитие.

3., В наиболее сильной мере жертвой произвольных толкований закона, влекущих за собою высылку из места жительства и жестокие материальные лишения, является тот класс еврейского населения, который неустанным физическим трудом, потом и кровью добывает себе средства к существованию, а именно ремесленники всякого рода. Как ни полезен труд ремесленника, но излишнее количество ремесленников в 15 губерниях, где евреям дозволено постоянное жительство, ничего, кроме вреда, принести не может: ремесленные изделия понижаются в своем достоинстве вследствие дешевизны, а сами ремесленники лишены средств к существованию. Именно в виду того, что в 15-ти губерниях, где евреям дозволено право жительство, приходится 1 ремесленник на 7 человек общего населения, евреям ремесленникам предоставлено селиться во всей Империи, где число ремесленников гораздо

меньше и где во многих местностях до сих пор совершенно отсутствуют представители многих отраслей ремесленного труда. Казалось бы, что цель закона, даровавшего евреям ремесленникам право жительства по всей Империи²⁰, направленная к благу не только известной части еврейского населения, занимающейся производительным трудом, но и ко благу коренного населения Империи, должна была бы вызвать в среде правительственных лиц и учреждений соревнование в исполнении и осуществлении ее. На самом же деле, переход ремесленников-евреев из мест, переполненных ими, в места, где в них чувствуется сильная потребность, сопряжен с такими затруднениями, связан с такими измышленными, разными учреждениями и лицами, формальностями, что этим правом до сих пор в течении четверти века едва могло воспользоваться сравнительно небольшое количество семейств. Но и после того, как переселение ремесленника уже состоялось, после того, как труженник ремесла успел уже водвориться на месте нового жительства и труда, его преследует целая система подозрений, над ним постоянно тяготеет возможность подвергнуться высылке, хотя бы из-за того, что явившиеся для ревизии не застали ремесленника за работой, потому что он отлучился для получения или сдачи заказа, или потому что это день субботний, когда евреи не производят работы, или что он обедает, а не сидит в мастерской. Все эти внезапные ревизии направлены будто бы к тому, чтобы предупредить пребывание во внутренних губерниях России не ремесленников под видом ремесленников. Если для того, чтобы подвергнуть наказанию человека, заподозреваемого в преступлении, требуется представление достаточных доказательств, то тем более высылка совершенно невинного в каком либо уголовном преступлении человека должна быть обставлена достаточными доказательствами того, что он заслуживает ту печальную участь, которой он подвергается вместе со своим семейством.

4., Таким образом, целым рядом распоряжений, направленных не к исполнению закона, а к изменению и дополнению его, положение евреев, которым дозволено право жительства во всей Империи, ухудшено вопреки закону. Но совершенно невыносимую стала жизнь евреев внутри черты оседлости, благодаря тем дополнениям, которым подверглись, путем толкования, временные правила 3-го Мая 1882 года. Не смотря на то, что, по воле ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, эти правила названы «временными», что только в виду особых обстоятельств, установлены для евреев временно весьма важные ограничения приобретенных ими прав, как верноподанных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, правительственные лица и учреждения стали смотреть на них как на законы, которыми отменяются все приобретенные уже евреями права. Целым рядом решений высших компетентных учреждений эти произвольные толкования закона были отменяемы, но, как уже указано, решения по частным случаям нисколько не препятствовали исполнителям закона истолковывать его в превратном смысле. Если с 1882 года евреям запрещено вновь селиться в селах и деревнях²¹, то из этого делались толкования, что все евреи должны быть выселены из деревень. Отмена такого определения, разъяснявшая, что евреи отнюдь не лишены приобретенных ими прав и что только временно приостановлено увеличение числа евреев в селах, повела лишь к тому, что под поселившимися до 1882 года стали понимать только таких лиц, которые имеют недвижимые имущества в селах, как будто закон имел целью оказать снисхождение лишь обеспеченным недвижимым имуществом евреям и не давать никакой пощады людям необеспеченным.

II.

Нынешнее направление в деятельности правительственных лиц и учреждений по отношению к евреям некоторые склонны объяснять тем, что среди них нашелся известный процент людей, увлекшихся разрушительными политическими тенденциями. На этот укор вся масса еврейского населения в России имеет полное основание возразить, что нигилизм не есть продукт иудаизма, что закон Израиля есть самый непримиримый враг всяких противогосударственных учений. Несправедливо вменять заблуждение нескольких отщепенцев из среды недоучившегося юношества в вину всему еврейскому населению, которое во все времена и при всяких обстоятельствах отличалось неизменною приверженностью Венценосному Вождю России.

Против евреев высказывалось также неоднократно обвинение в том, что они систематически уклоняются от исполнения воинской повинности. Если обвинение это справедливо, то разве только по отношению к отдельным личностям; но оно отнюдь не может быть распространено на все еврейское население. В вопросе о том, правильно ли это обвинение, или нет, имеют, конечно, решающее значение цифровые данные. Данные эти содержатся в двух официальных источниках, а именно: а., в «кратких отчетах» об отбывании всем населением, в том числе и евреями, воинской повинности, печатаемых ежегодно в «Правительственном Вестнике»²² и б., в «отчетах Министерства Внутренних Дел» по тому же предмету. «Краткие отчеты» публикуются вслед за окончанием призыва, отчеты же министерства внутренних дел составляются пол года спустя. В сих последних отмечаются все явившиеся до 1-го Июля и поступившие на службу по окончании призыва, почему они гораздо полнее и точнее «кратких отчетов», в которых такие лица не могли быть показаны. Но так как полные отчеты министерства внутренних дел не только не обнародываются, но за последние годы даже и не печатаются, то общество, да и само правительство, делает свои заключения об исполнении евреями воинской повинности по данным «кратких отчетов», публикуемых, как выше замечено, вслед за окончанием призыва, в которых с евреев показан значительный недобор. Между тем, в действительности, недобор этот после призыва уменьшается, вследствие явки многих из призываемых и цифра принятых на службу евреев, показанная по «отчетам министерства внутренних Дел», всегда выше показанной по «кратким отчетам». Если сопоставить сведения обоих названных отчетов за двенадцатилетний период (1875—1886 г.), то окажется, что евреев поступило в военную службу средним числом ежегодно на 583 человека более, чем значилось по «кратким отчетам». Но приведенное обвинение должно еще более рушиться, если сравнить, с одной стороны, отношение числа евреев, подлежащих ежегодно призыву, к числу призываемых не-евреев, а с другой, отношение числа еврейского мужского населения Европейской России к числу мужского населения не-еврейского, ибо тогда на поверку оказывается, что евреи призываются к отбыванию воинской повинности ежегодно в большем числе, чем следовало бы сравнительно с общим населением. Цифровые данные «Статистического Временника»²³, издаваемого Центральным Статистическим Комитетом о количестве того и другого населения в связи с цифровыми данными «отчетов министерства внутренних дел» о количестве принятых на службу, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что в общей сложности, за упомянутые 12 лет евреев было призвано к

?!

*(Заметки
на полях сделаны
рукой
Александра III)*

отбыванию воинской повинности больше против нормы на 114.821 человек, или, средним числом, в год более на 9.568 человек. По отчетам министерства внутренних дел, число евреев, поступивших в армию за первые 12 лет со времени введения Воинского Устава (1875—1886 г.), составляет 94.535 человек, а за 1887—1889 годы, по кратким отчетам, 39.956 человек, а всего 134.491 человек. К началу 1889 года, в рядах войск можно было считать евреев более 37.000 человек.

!!!

*И дай Бог
чтобы на всегда!*

Евреев обвиняют, далее, в том, что они уклоняются от земледелия. Но в черте оседлости, где скучена вся масса еврейского населения евреям не дозволено ни приобретать земли, ни даже арендовать их²⁴. Говорят также, что евреи занимаются, по преимуществу, трудом непроизводительным, забывая о тех ограничениях, которые они встречают почти на каждом шагу для рационального приложения своих рук и способностей. Прохождение высших ступеней военной и гражданской службы для еврея закрыто, недоступными ему делаются теперь и так называемые свободные профессии²⁵. Все, повидимому, направляется к тому, чтобы опять сковать евреев в то железное кольцо, которым они были обхвачены до того времени, когда начинала заниматься для них заря лучшего будущего, и тем дать пищу новым нареканиям. В результате получается заколдованный круг, перед безвыходностью которого не может не содрогнуться сердце всякого благомыслящего человека. Для еврея существует только одно равенство сравнительно с остальным населением, это именно равенство в отбывании и несении всякого рода государственных и общественных повинностей, личных и денежных. Что же касается до равенства прав, то оно ему совершенно неизвестно. Вся жизнь еврея обставлена ограничениями, созданными как будто нарочно для того, чтобы закрыть для него все отрасли полезной деятельности, чтобы насильно заставить его заниматься тем, за что его же сурово упрекают. Ограничения эти обособляют еврея из среды остального не-еврейского населения, а между тем и эту обособленность ставят ему также в вину. Они налагают на него печать отверженца, гонимого самим правительством, и тем самым как бы оправдывают недружелюбное отношение к нему со стороны населения. Он унижен и оскорблен в самых естественных своих чувствах, свойственных всем людям, созданным по образу и подобию Божию, унижен и оскорблен не потому, чтобы совершил какое либо преступление, а лишь по той причине, что родился евреем. А между тем, ГОСУДАРЬ, евреи только и мечтают о том, чтобы в них признавали добрых верноподданных своего ЦАРЯ. Они только молят АВГУСТЕЙШЕГО МОНАРХА о том, чтобы рушились ограничения, создающие их обособленность и мешающие слиянию их с остальной сто миллионною массой населения.

*Пример Евро-
пы ужасающий.*

*Все это вовсе
не то, они забы-
вают страшные
слова их предков.
Кровь Его на нас
и на чадах наших!
Вот в чем вся их
гибель и прокля-
тие Небес!*

*Далеко бы
ушли мы если до-
пустили бы это
слияние.*

Направление деятельности правительственных лиц и учреждений, сложилось под непрерывным давлением преобладающей части современной печати, которая, забыв завет великого русского поэта — будить чувства добрые в сердцах людей²⁶ — ежедневно сеет вражду между национальностями вопреки прямому запрету закона, и выставляет как требование национальной политики, не слитие племен и народов в общем русском море, а вытеснение отдельных племен. Этим создается обстановка, которой даже люди, убежденные в противном, не решаются открыто сопротивляться. Ведь эти взгляды выдаются за голос общественного мнения, хотя это противно духу русского народа, всегда отличавшегося веротерпимостью и состраданием к угнетенному ближнему.

III.

До недавнего времени взоры всех евреев обращены были на учрежденную в 1883 году, по повелению ВАШЕГО ИМПЕРА-

ТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Высшую Комиссию для пересмотра действующих в Империи законов о евреях. Они полагали, что Высшая Комиссия, имевшая возможность основательно и всесторонне ознакомиться с положением евреев, не преминет приостановить стремление к отнятию прав, дарованных евреям Самодержавною властью, что она утвердит благополучие евреев на основе слияния их с коренным населением.

Но труды Высшей Комиссии окончились и неизвестно, какая судьба постигла задуманные ею меры. Между тем, надежды еврейского населения заменились тревогою по поводу распространившейся вести о разосланных ко всем административным властям двух циркулярах, коими требуются новые заключения по вопросам, бывшим уже в рассмотрении Высшей Комиссии. В одном из этих циркуляров, как слышно, высказывается предположение о превращении временных правил 3-го Мая 1882 года в постоянный, для всей Империи обязательный закон, и об окончательном выселении всех евреев из сел и деревень, даже тех, которые жили там до издания сих правил. В другом циркуляре, если верить тем же слухам, говорится о желательности отмены закона, дозволяющего евреям-ремесленникам повсеместное в Империи проживание, причем предполагается всех ныне проживающих во внутренних губерниях ремесленников из евреев выслать обратно в губернии постоянной еврейской оседлости.

Если принять во внимание, что и теперь для евреев в 15 губерниях их постоянного жительства сократилась до нуля возможность отыскивать себе средства существования, в виду того, что они могут селиться только в городах и местечках, а не в селах и деревнях, если принять, далее, во внимание, что в 50-ти верстной черте от границы в западных губерниях евреи не могут вновь селиться не только в селах, но и в городах и местечках, то полное выселение оставшихся до ныне на жительстве в селах евреев в те же крайне переполненные ими города и местечки западного края и выселение туда же ремесленников из внутри России, явилось бы мерой, прямо направленной к истреблению, спомощью голода, нужды и болезней, значительной части еврейского населения в России. Такая мера, несомненно противоречащая воле ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, могла бы быть применена лишь к такой части населения, которая восстала бы против Престола и Отечества, но не к мирным людям, среди которых если и есть нечестивые, как и среди каждого племени, то есть в то же время и праведные люди, кровным потом и трудом снискивающие себе средства существования. Если люди, не отдающие себе ясного отчета в том, какие результаты должны повлечь за собою их слова и действия, могут с легким сердцем говорить о выселении из деревень и сел 600.000 человек, что равнозначуще гибели как этого населения, так и того населения, в среду которого они внесут голод и нужду, то такие мысли во всяком случае чужды намерениям АВГУСТЕЙШЕГО МОНАРХА, пекущегося о благе своих подданных, к какому бы племени и исповеданию они не принадлежали.

Истинная воля Самодержавной власти в России относительно евреев заключается не в исходящих от отдельных правительственных лиц циркулярах, но в докладах, удостоившихся ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения и послуживших действительною основою тех мер, которые предпринимались, начиная с 1835 года, по отношению к евреям. В докладе графа Уварова²⁷ «о преобразовании евреев», поднесенном в 1841 году Деду ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА²⁸, сказано, между прочим, следующее: «В течении многих столетий Европейские Правительства старались разрешить еврейский вопрос гонением и насильствами всякого рода; впоследствии обратились к мерам

кротости и к внушениям здоровой логики. Кажется, этот последний период настал и для нас; народы не истребляются, — особенно тот народ, коего новейшая история начинается у подошвы Голгофы; но народы могут быть доведены до самой последней степени морального унижения и на этой степени настигают ныне евреев меры, благодетельным правительством принимаемые». На этом докладе Собственному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «основания справедливы». Руководствуясь этими основаниями, ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, еще в 1835 году²⁹, окончательно прекратил задуманное в 1804 году переселение евреев из сел и деревень³⁰, которое к тому встречало громадные затруднения, вследствие нищеты евреев и неимения средств устроиться на новых местах жительства.

Как тогда, так и теперь, единственным средством устроить положение евреев является, как это возведено в Положении о евреях 1835 года³¹ и в указе Министру Народного Просвещения ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА в 1844 году³², открытие им свободного пути к отыскиванию средств существования, упражнениями в земледелии и промышленности и образования юношества еврейского в таком духе, который способствовал бы слиянию его с коренным населением. Эта программа действия по отношению к евреям, завещанная России Дедом ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и которой следовал в Бозе почивший ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ³³, вполне совпадает с стремлениями, провозглашенными ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, призывающим всех верных подданных Своих (не исключая и евреев) к служению верой и правдой ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству, к утверждению веры и нравственности, к доброму воспитанию детей.

Если бы правительственные учреждения и лица признали тщету таких стремлений, как истребление целого народа, а прониклись истинными задачами государства относительно евреев, завещанными Дедом ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, то они не только не настаивали бы на выселении евреев из сел и деревень, но напротив, признали бы необходимым доставление евреям возможности заниматься земледельческим трудом, разрешив им приобретение и аренду участков земли для занятия земледелием, всячески содействовали бы переселению их во внутренние губернии, как для улучшения их быта, так и для скорейшего слияния их с коренным населением.

Никто положи руку на сердце, не скажет в настоящее время, что цели, которые преследовались Дедом ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, оказались на самом деле неосуществимыми. Напротив, успехи, которые достигнуты в течении 50-ти лет в деле слияния значительного числа еврейского населения с русским народом, не могут не быть признаны поразительными и дальнейшее следование по этому пути, именно по пути обрусения евреев, является залогом благоденствия как для евреев, так и для Государства, в котором им суждено пребывать по воле Провидения и истории. Достаточно указать на то, что если 50 лет тому назад принимались насильственные меры для привлечения евреев к образованию и посещению обще-русских школ, давались льготы для привлечения их в ряды медиков, фармацевтов, техников, инженеров и т. д.³⁴, то в настоящее время постоянно твердят о наплыве евреев в школы, о страстном влечении их к образованию и о том, что ими будто бы переполнены ряды лиц, получивших высшее образование; если в то время достигались самые ничтожные результаты поощрительными мерами, направленными к приучению евреев к земледелию, то в настоящее время, в виду невозможности приобретать участки земли на своей Родине, евреи десятками тысяч выселяются ежегодно в Палестину и Америку для устройства земледельческих колоний³⁵. Но неужели можно

В чем это?

*И жестоко
ошиблись!*

*И слава Богу
если бы продолжали.*

Конечно да.

!?!

*Как будто
только в одной
России.*

думать, что занимающая пол мира Российская Империя не может вместить ничтожной горсти евреев, давая им возможность отыскивать производительным трудом средства существования, что 100 миллионное население Империи действительно имеет основание опасаться нескольких миллионов людей, которые в других странах Европы слились, до неузнаваемости, с коренным населением и которые на пороге своей истории дали миру Священное Писание. Если евреям свойственны какие либо особые недостатки, то последние им нисколько не прирождены, а привиты к ним их смутной многовековой историей, теми исключительными, глубоко унижительными условиями, в которые они поставлены сравнительно с остальной массой русского населения.

В виду тяжелой неизвестности, в какой пребывают евреи относительно будущих судеб своих, я и дерзнул излить пред ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ничтожную долю той скорби, преисполняющей сердца моих соплеменников и выразить в общих чертах те надежды и упования, которые мои соплеменники возлагают, с трепетным благоговением, на Державного Вождя России.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

верноподданный

Барон Гораций Гинцбург.

«6» Марта 1890 года
С. Петербург.

ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 512. Л. 34—49. Писарская авторизованная копия. Л. 50—63. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черта еврейской оседлости — право российских подданных еврейской национальности на проживание только в пятнадцати западных губерниях империи (Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской), именуемых губерниями постоянной еврейской оседлости. Начало складыванию черты оседлости было положено указом Екатерины II 23 декабря 1791 г. (ПСЗ. Собр. 1. Т. 23. № 17006).

2. Губернские комиссии по еврейскому вопросу были образованы 22 августа 1881 г. в западных губерниях под председательством губернаторов. В их состав входили и представители еврейского населения. Закрыты до завершения работ в связи с принятием «Временных правил о евреях» 3 мая 1882 г.

3. Погром в уездном городе Нежине Черниговской губернии, начавшийся 21 июля 1881 г., был на следующий день подавлен военной силой.

4. Кутайсов Павел Ипполитович — граф, генерал-майор императорской свиты. В мае 1881 г. был командирован в юго-западные губернии для расследования причин погромов.

5. Стрельников Василий Степанович — генерал-майор, военный прокурор окружного суда Киевского военного округа.

6. 11 мая 1881 г. на приеме депутации представителей еврейской общественности Петербурга во главе с Г. О. Гинцбургом Александр III заявил, что он одинаково относится ко всем верноподданным без различия племени и вероисповедания и что «в преступных беспорядках на юге России евреи служат только предлогом, что это дело рук анархистов» («Рассвет». 1881. № 20).

7. Караимы (от древнееврейского — чтецы) — немногочисленная народность, относящаяся к кыпчакской группе тюркских языков, проживающая в некоторых районах Крыма, Причерноморья, Польши и Литвы. Последователи древней иудейской секты, отвергающей Талмуд и признающей только Вет-

хий завет. По закону 8 апреля 1863 г. полностью уравниены в правах с остальными российскими подданными (ПСЗ. Собр. 2. Т. 38. Отд. 1. № 39460), что было подтверждено в 1881 г. циркуляром министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева.

8. Всемирный еврейский союз (Alliance Israelite Universelle) — первая международная еврейская организация, созданная в 1860 г. в Париже для оказания помощи евреям во всем мире.

9. Неясно, о чем идет речь. В «Повести временных лет» (по Лаврентьевской летописи) за 1027 г. о погромах нет никаких сведений. Согласно Ипатьевской летописи, первый погром на Руси произошел в Киеве в 1113 г., когда горожане «напали на евреев, разграбили их имущество» (Повесть временных лет. Ч. 1. М., 1950. С. 399).

10. В марте 1871 г. в Одессе произошел трехдневный погром, во время которого пострадало 863 дома и 552 торговых заведения.

11. Имеется в виду отмена крепостного права, провозглашенная 19 февраля 1861 г.

12. Третьи — частные молитвы и церковные обряды, совершающиеся по закону (требованию) отдельных верующих (молебны, панихиды, крестины и др.). Тексты молитв и порядок совершения обрядов изложены в Третьнике — православной богослужебной книге.

13. Святополк-Мирский Дмитрий Иванович (1825—1899) — князь, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного совета, в 1882 г. временно исполнял обязанности харьковского генерал-губернатора и командующего войсками Харьковского военного округа.

14. Поляков Самуил Соломонович (1837—1888) — крупный железнодорожный предприниматель.

15. Варшавский Абрам Моисеевич (1821—1888) — общественный деятель, член комитета Общества для распространения просвещения среди евреев.

16. Имеется в виду всеподданнейшая записка Г. О. Гинцбурга от 9 марта 1884 г. (Об этой записке см.: ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 99. Л. 6 об.—7 об.)

17. Правительствующий Сенат — с 1711 г. высший орган по делам законодательства и государственного управления Российской империи, с начала XIX в. высший орган суда и надзора, с 1864 по 1917 гг. высшая судебная кассационная инстанция.

18. Согласно 6-й статье «Положения об устройстве отставных и бессрочно-отпущенных нижних чинов» от 25 июня 1867 г., при увольнении в отставку нижние чины из евреев получали право вместе с женами и детьми на повсеместное проживание (ПСЗ. Собр. 2. Т. 42. Отд. 1. № 44745).

19. По закону «О преимуществах евреев, получивших образование, а равно служащих при Еврейских учебных заведениях» от 27 ноября 1861 г. евреи, имеющие высшую ученую степень, получали право на поступление на службу во все государственные учреждения без ограничения места их пребывания чертой оседлости и право на проживание во всех губерниях империи вместе с членами своих семей и домашней прислугой из числа лиц иудейского вероисповедания (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. Отд. 2. № 37684). В 1860—1870-е годы действие этого закона было распространено на евреев, окончивших курс в высших учебных заведениях, помощников аптекарей, фельдшеров, дантистов и акушеров.

20. По закону от 28 июня 1865 г. еврей-ремесленникам предоставлено право на проживание на всей территории империи вместе с членами их семей (ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. Отд. 2. № 42264).

21. См. статью № 1 «Временных правил о евреях» 3 мая 1882 г. (ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. № 834).

22. «Правительственный вестник» (1869—1917) — газета, орган Министерства внутренних дел, публиковавшая распоряжения правительства, отчеты о заседаниях Совета министров и Государственного совета, внутренние и зарубежные известия, статьи и рецензии на книги, биржевой указатель, метеосводки и др. После Февральской революции заменена «Вестником Временного правительства».

23. «Статистический временник Российской империи» (1866—1890) — издание Центрального статистического комитета. В 1890 г. заменено изданиями «Временник Центрального Статистического Комитета» и «Статистика Российской Империи».

24. См. статью № 2 «Временных правил о евреях» 3 мая 1882 г. (ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. № 834).

25. 8 ноября 1889 г. последовало высочайшее повеление о допущении евреев в число присяжных поверенных только с разрешения министра юстиции (ПСЗ. Собр. 3. Т. 9. № 6331), что вплоть до издания Манифеста 17 октября 1905 г. преградило им доступ в адвокатуру.

26. Вольное цитирование строки знаменитого стихотворения А. С. Пушкина «Памятник».

27. Уваров Сергей Семенович (1786—1855) — граф, министр народного просвещения (1833—1849).

28. Имеется в виду Николай I (1796—1855) — российский император с 1825 г.

29. Статья № 40 «Положения о евреях» от 13 апреля 1835 г., принятого при Николае I, содержала перечень льгот для евреев, желаю-

щих заниматься земледелием: освобождение от подушной подати на 25 лет, от рекрутской повинности на 25—50 лет, от денежных земских повинностей на 10 лет. Согласно статье № 47, еврей, который приобрел участок земли и поселил на нем не менее 50 своих единоверцев, получал право на личное почетное гражданство, а если 100 человек — то потомственное почетное гражданство (ПСЗ. Собр. 2. Т. 10. Отд. 1. № 8054).

30. В царствование Александра I проводилась политика стимулирования земледельческой деятельности евреев. По «Положению для евреев» от 9 декабря 1804 г. им разрешалось приобретать незаселенные земли в черте оседлости с правом использования труда наемных рабочих-христиан (ПСЗ. Собр. 1. Т. 28. № 21547). Вместе с тем, чтобы направить поток евреев-колонистов на неосвоенные территории, с 1807 г. началось выселение еврейского населения из сел и деревень.

31. ПСЗ. Собр. 2. Т. 10. Отд. 1. № 8054.

32. Указом от 13 ноября 1844 г. был утвержден устав казенных еврейских училищ, разработка которого проводилась с 1841 г. по инициативе министра народного просвещения графа С. С. Уварова и с санкции Николая I. Согласно закону, в губерниях постоянной еврейской оседлости создавалась сеть одноразрядных (с двухгодичным курсом обучения) и двухразрядных (с четырехгодичным курсом обучения) училищ, призванных, по замыслу правительства, освободить евреев от власти Талмуда и влияния раввина. Но, несмотря на содействие некоторых представителей либеральной еврейской интеллигенции, школьная реформа была воспринята основ-

ной массой еврейского населения как форма репрессий, встретила пассивное сопротивление и в целом потерпела неудачу (ПСЗ. Собр. 2. Т. 19. Отд. 1. № 18420).

33. В царствование Александра II произошла определенная либерализация правительственного курса в области еврейского законодательства. Было отменено секретное высочайшее повеление 1844 г. о запрещении приема евреев на гражданскую службу (1856), приняты законы об уравнивании их в правах с остальным населением относительно призыва на военную службу (1856), о разрешении проживать вне черты оседлости купцам первой гильдии (1856), лицам, имеющим ученую докторскую степень (1861), евреям-ремесленникам (1865), уволенным в отставку из армии нижним чином (1867) и др.

34. По «Положению для евреев» от 9 декабря 1804 г. евреям разрешалось обучение в начальных училищах, гимназиях и университетах наравне с другими подданными (ПСЗ. Собр. 1. Т. 28. № 21547). Это право было подтверждено «Положением о евреях» от 13 апреля 1835 г. (ПСЗ. Собр. 2. Т. 10. Отд. 1. № 8054). Кроме того, с 1844 г. в губерниях постоянной еврейской оседлости начала создаваться сеть казенных еврейских училищ (см. прим. 32).

35. Эмиграция евреев из России началась в середине XIX в., но широкие масштабы приобрела только после погромов 1881 г.

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия СТЕПАНОВА*

«ПАРАЛИЧ Административной Машины НЕИЗБЕЖЕН»

Весной 1928 года в советской прессе появились сообщения о раскрытии «органами ОГПУ при прямом содействии рабочих» заговора «спецов» в Шахтинском районе Донбасса. Им вменялась в вину не только «вредительская деятельность», но и создание подпольной организации, связанной якобы с московским и зарубежными центрами. Суровый приговор, вынесенный в июле 1928 года Специальным присутствием Верховного суда Союза ССР под председательством А. Я. Вышинского, не подвел черту под «шахтинским делом». Газеты продолжали публиковать резолюции с одобрением итогов процесса, повсеместно велись поиски новых «шахтинцев».

Диссонансом прозвучал открытый протест выдающегося русского металлурга, члена-корреспондента АН СССР В. Е. Грум-Гржимайло. Формой выступления ученый избрал прошение об отставке с поста председателя Научно-технического совета ВСНХ. Записку он подал

в секретариат «Главметалла». Документ немедленно разошелся по Москве, был опубликован за рубежом. Результатом был вызов к В. В. Куйбышеву, главе ВСНХ, и В. И. Межлауку, руководителю «Главметалла». Во время «проработки» Владимир Ефимович заявил, что не возьмет заявление обратно («Я ничего не имею встать хоть к стенке...»). Газета «Известия» опубликовала оскорбительный фельетон Г. Рыклина «О Маше и профессоре». Предстояли выборы академиков, но кандидатура первого металлурга России, известного миру автора гидравлической теории пламенных печей, была отставлена. Для большого ученого все это не могло пройти бесследно. 30 октября 1928 года В. Е. Грум-Гржимайло умер. Ниже приводится «Прошение В. Е. Грум-Гржимайло об отставке», опубликованное еженедельным журналом «Борьба за Россию» (№ 106, 1 декабря 1928 г.), основанным в 1926 году в Париже.

«Покорнейше прошу освободить меня от занимаемой должности Председателя НТС ВСНХ черных металлов по нижеследующим мотивам:

1) С переходом власти в руки большевиков я честно, добросовестно начал с ними работать. Проф. Федоровский подтвердит, что еще с марта 1918 г. на запрос товарища Савельева я вполне добросовестно указал на Уральско-Сибирский продукт как на сырье, которое может обеспечить Великороссию железом на случай отделения Украины, грозившего тогда, и рекомендовал правительству твердую линию поведения по отношению к Украине.

2) Идеология моя осталась прежней без изменения: факт бесспорного перехода власти в какие-либо руки делает новое правительство законным. Вследствие этого на новое правительство ложится обязанность защиты интересов русского народа среди других, а моя обязанность, как честного гражданина, помогать ему в этом.

3) Большевики объявили, что они делают опыт создать государство на коммунистической семье... После они изменили свою платформу и перешли на позицию государственного социализма и пригласили интеллигенцию с ними работать.

Я ни одной минуты не задумался принять это предложение, хотя совершенно был убежден, что учение Карла Маркса — отсталое учение, уже потерявшее всякую почву. Оно было создано в период развития мускульного труда и почти полного отсутствия технических знаний в промышленности. Теперь картина резко меняется, и я совершенно убежден, что через 50 лет никакого пролетариата не будет: как труд рабов, необходимый в древние времена, заменился работой пара и гидравлической силы, так и труд пролетариата заменяется электричеством. Наш инженерный идеал, зарю которого мы уже видим в железопрокатных заводах Америки, — это завод без рабочих. Это даст людям такое обилие жизненных ресурсов, что в классовой борьбе не будет смысла. Капитализм прекрасно справляется с задачей насаждения этой будущей культуры: правительство С. А. С. Штатов уже сейчас в 12 раз богаче русского и во столько же раз обеспеченнее жизненными ресурсами. Из сказанного очевидна одиозность диктатуры мозолистых рук, но власть в России находится у большевиков. Это факт — с ним надо мириться. Большевики хотят сделать опыт создания социалистической постройки государства. Он будет стоить очень дорого. Но татарское иго стоило еще дороже; однако, только благодаря татарской школе, русские сделали государственной нацией. Временный упадок и ослабление нации с избытком покрывается выгодами такой школы. Увлечение большевизмом делает русскую нацию такой же сильной, как американцы. Подавление большевиками личной инициативы в торговле и промышленности, бюрократизация промышленности и всей жизни сделают русских — нацией инициативы, безграничной свободы. Большевики излечат русских от национального порока беспечности и, как следствие ее, — расточительности. За это стоит заплатить. Вот почему приветствую этот опыт, как бы тяжелы ни были его последствия для современного поколения.

Но опыт надо вести честно до конца с обеих сторон. Только честная постановка опыта сделает его убедительным и полезным. Это возлагает обязанность: а) работать не за страх, а за совесть, б) честно учитывать результаты своего опыта, иметь мужество видеть свои неудачи и не валить с больной головы на здоровую.

Но видим ли мы честную постановку в современных условиях? Нет! Нашлись продажные души, которые, вводя в заблуждение бывших владельцев промышленных предприятий, нашли способ выманить у них деньги за якобы вредительство, которое они якобы будут производить, находясь на службе большевиков. Для всякого ясно, что это был неблагоприятный прием выманивания чужих денег и только. Настоящее подлинное вредительство есть легенда, а имел место только шулерский прием. Как отнеслись к этому большевики? Спокойно? Как к простой проделке шулеров? Нет. Они раздули шахтинское дело, сделали из него мнимую угрозу срыва всей промышленности, взяли под подозрение всю интеллигенцию, арестовали множество инженеров, возбуждают серию дел. По каким мотивам было так поступлено? Мотивов такого беспокойного отношения большевиков может быть два:

1. Большевики струсилы измены и, действительно, потеряли голову и начали делать глупости, но я решительным образом отвергаю эту версию.

2. Первое и несомненное поражение на промышленном фронте, испытанное большевиками, не признается ими как поражение принятой ими системы управления промышленностью. Для этого у них не хватает еще мужества, и они ухватились за шахтинский процесс как за возможное оправдание своих неудач.

Не признав своей вины, что цены товаров поднимаются, производительность труда не растет, нация не богатеет, даже хлеба не стало, большевики стали искать виноватого в своих поражениях и ухватились за проделку шайки мазуриков как за оправдание.

Они объявили виновным за поражение на фронте промышленности вредительство всей интеллигенции. Официально это было отвергнуто, но факты показывают другое. К чему поведет такой перенос с больной головы на здоровую, предсказать не трудно. Он приведет к окончательной гибели промышленности, к катастрофам, результаты которых предвидеть невозможно. Доказать это не трудно. Раз всякое деяние специалиста рассматривается с точки зрения прокурора и все техники-специалисты находятся под подозрением, то паралич административной машины неизбежен. Действительно, допустим, что мы рассматриваем какое-либо дело, оно может иметь два решения: приняв первое, мы можем надеяться на определенные выгоды и рискуем определенными убытками, приняв второе, мы можем

получить другие выгоды и рискуем другими убытками. Подумавши и подсчитавши, мы решаем идти по одному из этих путей и, на наше несчастье, терпим неудачу. Решение принесло убыток. «Вы знали, что ваше решение может дать убыток?» — «Знал». — «И все-таки приняли его?» — «Да». — «Вы вредитель. Мы сумеем с вами расправиться». При неудаче такой вывод прокурора неизбежен... какое бы решение вы ни приняли, промышленность же без риска существовать не может. Что же остается делать специалисту? Очевидно, из личной безопасности не принимать никаких решений, не давать правительственным органам никаких твердых директив, твердого руководства. Надо писать, отписываться, устраивать комиссии, обследовать и т. д., обеспечивать себя от несения всякой ответственности. В результате — паралич промышленности и даже — голод.

Что же должен делать я, для которого ясно, куда мы идем? Я честный человек. Писать, говорить, печатать? Свободного слова нет, свободной печати нет... Остается молчать и делать вид, что служишь... Мы, дескать, люди маленькие... и ждать неизбежной катастрофы.

Большевики, раздавив капитализм, уничтожили класс независимых от правительства людей. При царском порядке земельное дворянство, купечество и промышленники, люди так называемых свободных профессий, были совершенно свободны и независимы от правительства. Они смели свое суждение иметь, и таким образом существовало независимое общественное мнение, к которому царское правительство могло прислушиваться. Сейчас в России независимых людей нет. Все интеллигенты сделались людьми 20 числа, голодом принуждены быть послушными рабами. Поэтому все молчат...

Будет ли честно с моей стороны молчать и служить в качестве председателя НТС черных металлов, если я убежден, что это учреждение может работать плодотворно только при полном доверии к нему правительственных органов и, напротив того, при возведенном в принцип недоверии — плодотворно работать не может?

Можно ли стать во главе учреждения, когда я убежден, что в моих сотрудниках подорвана возможность твердости голосов, мыслей и советов, что ради осторожности им придется давать двусмысленные реплики и все время думать, чтобы не дать прокурору возможности обвинить их во вредительстве.

Совершенно очевидно, что честный и независимый человек служить в этих условиях не должен. Он обязан снять с себя свои обязательства по службе, раз он убежден, что без доверия никакая здоровая деятельность этого учреждения невозможна.

Вот мотивы моего отказа. Я буду продолжать работать в бюро М.Т.К., в котором самый факт передачи мне заказов свидетельствует о доверии моих клиентов. Я буду делать нужное и полезное дело и не буду себя чувствовать виновным перед властью, доверившей мне ответственную часть.

23 сентября 1928 г. Горный инженер ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО».

*Публикация
Михаила ГЛАВАТСКОГО и Марины ХЛОПАЕВОЙ*

Оставили Без Последствий

Публикуемая ниже справка «Средства и методы советской пропаганды» подготовлена подкомиссией юридического комитета сената Соединенных Штатов Америки. В декабре 1968 года эта справка была направлена в ЦК КПСС заместителем Председателя КГБ при Совете Министров СССР Н. С. Захаровым. Завизирован материал сотрудником Первого главного управления КГБ Б. Ивановым.

По форме и содержанию этот документ ясен и прост. Он появился на свет в пору, когда наблюдался очередной пик «холодной войны». Жаркое «чехословацкое лето» обострило и без того бескомпромиссное идеологическое противостояние двух сверхдержав. Каждая из них раскручивала маховик пропагандистской машины и изыскивала аргументы в пользу усиления своего влияния в мире. И та, и другая сторона пытались нащу-

пать брешь в мировоззренческих принципах противника и потому ревностно следили за пропагандистскими шагами друг друга, привлекая к этому не только «идеологический актив», но и органы безопасности.

Судя по имеющимся на документе пометкам, в ЦК КПСС к справке отнеслись достаточно равнодушно. Следов того, что материал заинтересовал кого-то из членов Политбюро или Секретариата ЦК; в Центре хранения современной документации, откуда извлечен публикуемый документ, не обнаружено. Не принималось по нему и какого-либо решения ЦК. Видимо, здесь посчитали, что советская пропаганда и без того достаточно эффективна. Со справкой были ознакомлены лишь некоторые работники двух отделов ЦК — международного и пропаганды (о чем на документе есть пометы).

Совершенно секретно

Средства и методы советской пропаганды

Тоталитарные государства, включая Советский Союз, давно поняли, что в демократических странах особенно большое значение придается общественному мнению. Поэтому они считают пропаганду, воздействие на общественное мнение, основным средством борьбы в «холодной войне». В то время как Запад делает все для того, чтобы создать эффективную ядерную мощь с целью сохранения «равновесия страха», Советский Союз прежде всего усиливает свою работу в идеологическом плане.

В современном споре между «свободным миром» и коммунистическим лагерем большое внимание уделяется фронту идеологической борьбы, а не военному фронту.

Идеологическая борьба

По мнению руководителей коммунистических стран, цель идеологической борьбы заключается в том, чтобы завоевать контроль над массами и их действиями, а не для того, чтобы их убеждать.

Убеждение является краеугольным камнем демократии, а контролирование — средством заговора. Во всех коммунистических странах контроль является тоталитарным, а вера в коммунизм равна нулю.

Источник 3/1993

Идеологическая борьба, проводимая Москвой и Пекином в общественной жизни всех наций, направлена на развал свободного демократического строя и замену его тоталитарным режимом. Основными ее формами являются: пропаганда, просачивание, подкуп, заговор, саботаж и партизанская борьба.

Расчет делается в основном на привлечение местных жителей, а не на вмешательство извне.

Цель идеологической борьбы — внедрить своих людей и подчинить Кремлю и Пекину органы и учреждения, играющие решающую роль в политике демократических государств (правительство, печать, радио, телевидение, университеты, партии, профсоюзы и т. д.). В этом и состоит отличие коммунистической тактики от какой-либо другой тактики, направленной на завоевание сторонников для осуществления своих определенных целей.

Борьба за мнения

Пропаганда вообще преследует две цели: побуждать действовать уже завоеванных сторонников и привлекать на свою сторону тех, кто еще не изменил свои взгляды. Ошибочно думать, что степень коммунистической опасности измеряется численностью коммунистических партий.

Укреплению коммунистической системы способствует больше замешательство ее врагов, нежели идейные убеждения ее сторонников. Советский внешнеполитический аппарат работает прежде всего в некоммунистических слоях. Его задача поддерживать внешнюю политику Москвы. Коммунистические партии начинают играть роль «активного меньшинства», стремятся ослабить социальную структуру демократических государств и в конце концов развалить их.

Силы коммунистических партий

Общее число членов коммунистических партий, ныне действующих в «свободном мире», составляет около 6 млн. Наиболее массовые партии действуют во Франции, Италии, Индии и Финляндии.

Основные черты коммунистических партий:

- слепое послушание указаниям центра;
- они организованы не как политические партии, а как вспомогательные группы и авангард тоталитарных государств;
- президиум управляет и распоряжается членами;
- на 25—30 членов приходится один штатный активист (в других партиях один штатный активист приходится примерно на 1.000 — 5.000 членов).

В аппарате коммунистических партий работает 150 тыс. штатных активистов, которые имеют в своем распоряжении годовой бюджет в сумме примерно 500 миллионов долларов.

Штатные активисты

Основу коммунистических партий составляет штаб штатных работников, которые организованы согласно ленинскому идеалу революционера. Для этих целей в первую очередь привлекаются малограмотные, не имеющие твердых убеждений элементы, которые вырастают в рядах партии и только благодаря партии существуют. Они перевоспитываются в спецшколах, овладевают искусством агитации, приобретают организаторские навыки и становятся специалистами «революционного переворота». Аппарат привлекает их обещаниями (мировая революция, коммунистический рай, освобождение рабочих и т. д.) и постоянно контролирует, угрожая моральными и материальными репрессиями.

Косвенная пропаганда

Косвенная пропаганда не ставит своей целью привлечение новых членов в коммунистические партии. Она призвана распространять мнения, которые открыто или замаскированно служат целям советской внешней политики и ослабляют волю к защите у людей «свободного мира».

Пособники советского коммунизма

В качестве «приводного ремня» для реализации своих пропагандистских целей Кремль использует отдельных лиц и организации, платных агентов и единомышлен-

ников, подпольных коммунистов и попутчиков, «сердитых молодых людей» и влиятельных деятелей, а также разочарованных и обманутых людей. Для этих людей характерно отрицание всякой принадлежности к коммунистической системе. Основными союзниками коммунистического заговора являются либеральные интеллигенты, которые не верят в коммунистический заговор.

Главные признаки пособия советского коммунизма:

— в основном поддерживает каждый внешнеполитический шаг Советского Союза и гибко приспосабливается к каждому внешнеполитическому повороту, отклонению или зигзагу со стороны Советского Союза;

— последовательно критикует каждый аспект демократических реформ западных государств и восхваляет все явления в коммунистической системе.

Просачивание

Понятие «просачивание» обозначает систему нелегальных каналов, по которым советская пропаганда попадает во все ячейки «свободного мира». Коммунистическая пропаганда приспособлена к тому каналу, по которому она ведется. Пропагандистские тезисы доводятся продуманно, приспособлены для каждого круга слушателей, для каждой общественной, политической, мировоззренческой группы, причем содержание пропагандистского призыва не обязательно должно совпадать с коммунистической идеологией.

а) **Печать.** Просачивание через печать проходит в первую очередь путем воздействия на редакции, редакторов и корреспондентов, а также через письма и объявления читателей. Наряду с этим появляются финансируемые и контролируемые Москвой газеты, которые внешне носят подчеркнутую буржуазный и даже праворадикальный характер.

б) **Агентства печати.** Важным способом просачивания является воздействие на сотрудников агентств печати, в первую очередь на зарубежных корреспондентов во время их деятельности за границей. Контакты осуществляются главным образом в ресторанах, кафе, пивных и других излюбленных местах встреч журналистов.

в) **Школы и университеты.** Здесь действуют как легальные коммунистические группы, так и подпольные ячейки. В настоящее время во Франции 20.000 учителей работают в пользу Москвы. Во многих европейских странах университеты являются местами встреч «попутчиков», а некоторые из них уже стали очагами коммунистического и прокоммунистического движения в развитых странах.

г) **Церковь.** Почти половина католических печатных органов Франции стали рупорами проповедования советских тезисов. В Советском Союзе специальные семинарии готовят священников различных религий с целью последующей посылки их в религиозные центры за рубежом.

д) **Другие каналы.** Важными каналами просачивания советской пропаганды являются издательства, библиотеки, радио и телевидение, театры, кинотеатры, министерства, в первую очередь министерства иностранных дел.

е) **Профсоюзы и партии.** В случае необходимости надо быть готовым использовать все: каждую хитрость, каждый маневр и даже противозаконный метод, чтобы завоевать профсоюзы любой ценой — проникнуть в них и действовать по-коммунистически. Эталенинская директива действует теперь, как и раньше. Основное средство для проникновения в профсоюзы — это лозунги о мире.

Не менее 20 тыс. организаций в странах «свободного мира» ежедневно воздействуют на общественное мнение и с помощью призывов к миру пытаются найти поддержку во всех социальных слоях населения.

Тесная связь между целями движения за мир и советскими политическими целями показывает истинное лицо этого движения как вспомогательного органа советского просачивания:

— многие активные пацифисты являются членами подпольных или легальных коммунистических организаций либо работают в их пользу;

— кампании борьбы за мир часто совпадают с соответствующими действиями и маневрами Советского Союза в области внешней политики;

— проводимые кампании борьбы за мир обычно широко освещаются коммунистической печатью в западных странах, а также в Советском Союзе;

— пацифистские организации осуждают в основном только военные меропри-

ятия западных стран, хотя они и проводятся в целях обороны. Однако проводимые Советским Союзом военные маневры, гонка вооружений и ядерные испытания не подвергаются критике со стороны пацифистских организаций.

Параллельные организации

Создавая параллельные организации, действующие почти во всех сферах общественной жизни (во Франции их около 140), коммунисты получают возможность проникать во все интересующие их группы, а также реорганизовывать эти группы в общества, союзы, объединения, клубы и т. д., постоянно вовлекая их в сферу Москвы.

Состав руководящих органов таких параллельных объединений обычно комплектуется по схеме: 1/4 — убежденных коммунистов; 1/4 — попутчиков, 1/4 — лиц, которые жаждут славы, но имеют ограниченные способности и знания; 1/4 — несправимо доверчивых лиц.

Настоящая работа проводится в малых группах или ячейках. Тактика их работы намечается на собраниях и конгрессах обществ, где принимаются резолюции и распоряжаются действиями членов. Этот подпольный штаб убежденных, решительных и дисциплинированных специалистов способен управлять целым рядом групп людей. Энергичное монолитное меньшинство покоряет разобщенное большинство — таков один из основных коммунистических принципов захвата власти.

Мнение групп, кажущихся независимыми, имеет гораздо большее влияние, нежели высказывания известных прокоммунистических деятелей. При этом коммунистическая партия может оставаться в тени, и создается иллюзия, что советскую политику одобряют широкие слои населения.

Настоящий обман кроется в том, что сомневающиеся представляют себе, что они рождают идеи, которые фактически внушаются им. Параллельные организации превратились в важное пропагандистское средство в развивающихся странах Азии и Африки. Для того чтобы скрыть свои действительные замыслы, советская пропаганда в первую очередь использует в этих странах националистические и антиколониалистские тенденции, ставя перед соответствующими параллельными организациями задачу укреплять свои позиции в этих районах и обрабатывать население в соответствующем духе.

Массовые кампании

Советский Союз использует каждый удобный случай для осуществления ограниченных, кратковременных мероприятий, таких, как митинги солидарности, всякого рода кампании, например сбор подписей, демонстрации и т. д. Все эти мероприятия преследуют цель одобрения общественностью и широкими слоями населения западных стран наиболее важных решений Москвы. Примером таких действий может служить коммунистическая активность в борьбе против создания Европейского оборонительного сообщества.

Народный фронт

К самым распространенным приемам борьбы коммунистов за захват власти относится тактика создания народного фронта. Партнерами в этом случае могут быть как социалистические и демократические партии, так и праворадикальные, националистические и антиколониалистские организации и группы. Привлечение этих партий и организаций к общей борьбе за претворение мнимых общих целей является задачей ловких пропагандистов и демагогов. Если народному фронту удастся завоевать в парламенте большинство, то бывших его партнеров выбрасывают за борт и ликвидируют. Таким путем, например, был осуществлен захват власти в странах Восточной Европы и во Вьетнаме.

Дипломатия, культурные и экономические отношения

Советский Союз использует дипломатию не по назначению. Это одно из его важнейших пропагандистских средств. По своему объему и финансовым затратам

персонал советских посольств, консульств, миссий, в том числе и торговых, во много раз превосходит соответствующие учреждения государств Запада.

Отношения между коммунистическими государствами и западным миром в дипломатической, культурной, коммерческой или спортивной областях в первую очередь используются в пропагандистских целях.

Обмен визитами

Советский Союз и коммунистический Китай ежегодно расходуют более 100 миллионов долларов на обмен визитами руководящих политических и общественных деятелей и делегаций. Для обслуживания гостей, прибывающих в Советский Союз, обеспечения их безопасности и воздействия на них в СССР имеется большой аппарат. В спецшколах готовятся кадры для этой работы, большинство которых находится на службе органов госбезопасности. Сообщения в форме интервью, книг и брошюр, распространяемых за рубежом, служат доказательством полезности этих визитов. Нельзя недооценивать значение таких визитов и в плане распространения ошибочных представлений о формах коммунистического господства.

Борьба против врагов коммунизма

К основным задачам советской пропаганды относится не только обман легко поддающихся, но и устранение тех, кто разгадал обманные маневры коммунистов и предупреждает об угрозе коммунизма. Убежденные противники коммунизма изолируются от общества при помощи клеветы, угроз, шантажа, компрометации, приклеивания ярлыка «реакционные экстремисты» и т. д. В то же время общественному мнению внушается, что антикоммунизм таит в себе большую опасность, нежели коммунизм.

Радиопропаганда

По сравнению с американскими информационными программами, передаваемыми по радио, советская радиопропаганда для заграницы занимает примерно в 4 раза больше времени. Кроме советских радиостанций, которые регулярно ведут пропагандистские программы на иностранных языках, расширяется сеть замаскированных передатчиков за границей, главным образом в развивающихся странах.

Террор и партизанская война

Советский Союз уже доказал, что он, когда его пропаганда не приносит успеха, не боится прибегать к прямым действиям. Примерами являются Ангола, Камерун, Конго, Кения и Уганда, где коммунистические агенты, прикрываясь флагом национализма, совершили жесточайшие преступления. В настоящее время коммунистический аппарат содержит около 200 тыс. профессиональных партизан в более или менее постоянной готовности: в Азии — 100 тыс., Латинской Америке — 80 тыс. и Африке — 20 тыс. Если исходить из того, что на содержание одного бойца действующей армии выделяется 2 тыс. долларов, то в целом на партизанские действия на земном шаре ежегодно расходуется около 80 млн. долларов.

Спецшколы

Обучение руководителей идеологической борьбы проводится в спецшколах, университетах и на вечерних курсах как в Советском Союзе, так и за рубежом. В одной только Франции имеется 6 институтов коммунистического просвещения, один из которых находится даже на положении университета. В целом эти учреждения замаскированы под школы экономических и социальных наук. Стипендиаты небелой расы овладевают теоретическими и практическими навыками в Ташкентском и Пражском университетах. Основные школы по подготовке агентуры также находятся в Праге. Помимо официальных университетов, в Советском Союзе есть кафедры и институты по вопросам колоний, страноведению, иностранных языков и по изучению местных диалектов.

Финансирование советской пропаганды

На осуществление своей нелегальной и открытой пропаганды, а также подрывной работы Советы ежегодно расходуют 2 млрд. долларов. Этой работой во всех странах мира занято около 500 тыс. нелегальных и официальных агентов. Выделяемые средства используются для духовного порабощения примерно 1 млрд. человек, проживающих за пределами коммунистического мира. Иными словами, для вербовки свободного человека ежегодно расходуется по 2 доллара. Расходы США на проведение общественной работы составляют всего 1,25 цента на человека.

Эффект советской пропаганды увеличивается из-за политической ограниченности, наивности и неудержимой погони за сенсациями со стороны некоммунистических органов информации, которые с охотой подхватывают пропагандистскую ложь и распространяют ее.

Психологические методы

Самым действенным методом советской пропаганды является доведенная до совершенства демагогия. Это соответствует общему и главному принципу правления коммунистической системы, которая опирается на ложь и двуличие. Она обещает тотальное освобождение, но в то же время проводит тотальное порабощение. Она формирует так называемые армии народного освобождения и предпринимает жестокие захватнические походы. При помощи удачной и хитрой демагогии Советам удается играть роль защитников рабочих, борцов за прогресс, социальное равноправие, независимость, свободу личности и мнимых единомышленников левых, которым они фактически роют яму.

На Западе распространено мнение, что в международных вопросах Советский Союз поступает так же, как и все другие государства, что он в общем-то придерживается привычных правил, проявляет сдержанность, и поэтому Запад значительно уменьшает бдительность относительно внешнеполитических действий Советов.

Таким образом, коммунисты хитро наживают себе капитал на:

- терминологических двусмысленностях;
- доверии и искренности Запада;
- политической ограниченности общественности и ее лени мыслить;
- внутренних разногласиях и соревновании в «свободном мире»;
- общей боязни термоядерного оружия и войны;
- алчности к сенсациям в печати.

Коммунистическая пропаганда использует все диалектические формы с тем, чтобы ослабить способность общественного мнения самостоятельно мыслить и тем самым заставить его служить себе. Она внушает самой неподготовленной, некомпетентной и управляемой чувствами части общества мнимо очевидные мнения, убеждает ее внешне логичной аргументацией, в основу которой кладется шкала существующих противоположных качеств, применяемая для всех событий и явлений в различных областях жизни, как своей, так и врагов (прогресс — застывание; труд — эксплуатация; народ — деньги).

Наиболее известные и распространенные диалектические положения советской пропаганды:

- мы живем в условиях конфликта между двумя блоками, возглавляемыми СССР и США;
- Советы проводят оборонительную политику против агрессоров;
- Запад постоянен в своем отрицательном отношении к коммунизму;
- нельзя просто игнорировать один миллиард коммунистов;
- успеху коммунизма способствует социальная несправедливость в капиталистическом мире;
- спор с коммунистическим великаном может решаться только на основе мирного сосуществования.

Предложения

Для эффективного отражения коммунистического вызова одних только военных усилий недостаточно. Запад должен разработать такие мероприятия, размах и воздействие которых позволили бы благополучно вести борьбу против огромного вражеского аппарата. В этих целях было бы целесообразно создать:

1. Институт по борьбе с коммунистической пропагандой в рамках НАТО. Перед этим институтом, который будет действовать на научной основе, должны ставиться такие задачи:

а) собирать и исследовать все факты, связанные с открытой или замаскированной советской пропагандой, направленной против Запада, а также анализировать ее методы, воздействие и механизм;

б) информировать об объеме коммунистической активности правительства стран — участниц НАТО;

в) при помощи сообщений и лекций просвещать общественность;

г) разрабатывать темы и методы для действенной контрпропаганды и контрпроникновения, распространения их среди правительств;

д) проводить семинары для руководящих государственных и политических деятелей, а также журналистов о методах коммунистической пропаганды;

е) вести подготовительную работу с целью включения дополнительного положения в конституции стран — участниц НАТО об ограничении коммунистического проникновения и пропагандистской деятельности;

ж) на специальных курсах знакомить журналистов, учителей, врачей, инженеров стран Азии и Африки с основами демократического правления и коммунистической тактикой политической борьбы.

2. Всемирную федерацию свободы, которая должна работать не в рамках правительства, а как независимая частная корпорация, непосредственно воздействующая на общественное мнение. Основной задачей всемирной федерации свободы должна быть активная контрпропаганда. Опираясь на современные средства массовой информации — печать, радио, телевидение, издательства, всемирная федерация могла бы взять на себя следующие задачи уже существующих организаций с их согласия и при сотрудничестве:

а) убедительно опровергать неправильные выводы, оправдывающие внешнюю политику Кремля;

б) демаскировать в глазах свободного мира все хитрости, маневры и тактику заговоров Москвы;

в) распространять среди общественности материалы о действительной сущности господства коммунистической системы;

г) организовывать митинги и демонстрации с целью мобилизации общественного мнения против открытых или замаскированных действий Москвы;

д) поддерживать создание «святого союза» всех свободных наций и всех свободно выбираемых политических партий, несмотря на их национальность и мировоззрение, с целью всеобщей борьбы против коммунистической угрозы.

Всемирная федерация свободы должна быть боеспособной, ее выступления должны быть меткими и убедительными. Цель ее в том, чтобы изменить нынешнюю ситуацию, то есть чтобы свободной мир обвинял, а не сидел на скамье подсудимых.

Институт по борьбе с коммунистической пропагандой и всемирная федерация свободы должны будут сообща открыть во всех свободных странах сеть школ различных направлений, в которых мужчинам и женщинам всех национальностей разъяснялись бы методы политической войны Советов и способы защиты свободы.

Одновременно с этим надо в широких размерах организовать моральную и материальную помощь открытому или замаскированному сопротивлению тотальному коммунизму со стороны поработанных наций.

Вышеуказанные центры могли бы, соблюдая необходимую конспирацию, использовать все новейшие технические средства, чтобы доставлять сообщения и информацию за «железный занавес» (переправлять при помощи баллонов и парашю-

тов брошюры, миниатюрные радиопередатчики и радиоприемники со свободным от помех приемом для прослушивания зарубежных радиопередач, миниатюрные грампластинки и магнитофонные ленты и т. д.). Кроме того, эти учреждения могли бы готовить материалы для советских граждан, выезжающих за границу, а также формировать «бригады для проведения собеседований» с этими гражданами.

И наконец, женщины и мужчины могли бы выполнять роль миссионеров-распространителей демократических идей «свободного мира», были бы ознакомлены с самыми необходимыми сведениями о современных достижениях в различных областях, с местными языками и диалектами, а также с методами и тактикой политической борьбы. Каждая «миссия» была бы обеспечена мастерской, радиоаппаратурой, патефоном, любительским киноаппаратом и миниатюрной типографией. Деятельность этих миссионеров в культурной, медицинской, экономической и административной областях принесла бы значительно больше пользы, нежели гигантские плотины. Миссионеры, опираясь на простые факты, могли бы доказать, что для бедняков демократическая форма правления является более прогрессивной, нежели система коммунистического господства.

20 тыс. миссионеров — борцов за свободу, которые завоевали бы доверие местных жителей, могли бы быть более действенной и дешевой дамбой в борьбе против коммунистического течения, нежели 10 дальнбойных орудий в арсеналах Запада, хотя и они также необходимы.

Выводы

Стратегия Советов по захвату мирового господства является простой: в то время как открыто они только бряцают оружием, фактически в политическом подполье продолжается подрывная деятельность. Данный метод, в сущности, является одним из вариантов старой классической тактики войны, который рассчитан на введение в заблуждение обороняющегося, когда последний концентрирует все свои силы на фронтальной обороне, в то время как наступающий вторгается через неприкрытый фланг. В то время как «свободный мир» в полную нагрузку работает в военной и экономической областях и расходует на это основные средства, самое важное поле боя — политическая пропаганда, «борьба умов» — твердо остается в руках врагов.

Гораздо труднее, но значительно важнее опровергнуть в глазах «свободного мира» тезисы коммунистической диалектической пропаганды, разоблачить коммунистический саботаж, нежели наполнить наши арсеналы оружием и пассивно наблюдать, как враг разоружает нас идейно.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 60. Д. 468. Л. 80—96. Подлинник.

*Публикация
Анатолия ЧЕРНЕВА*

Операция «АРСЕНАЛ»

02.08.80 г. № 1595-А*

Секретно

ЦК КПСС

О результатах проведения операции «Арсенал» по выявлению и изъятию оружия и взрывчатых материалов, незаконно хранящихся у населения

Органами Комитета госбезопасности с 10 марта по 25 мая 1980 года осуществлен комплекс чекистских мероприятий по оказанию помощи органам внутренних дел в проведении операции «Арсенал», направленной на выявление и изъятие огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов, незаконно хранящихся у населения.

В процессе проведенных мероприятий органами КГБ получено 2400 заслуживающих оперативного внимания сигналов, из них 2190 проверено. В органы МВД—УВД направлено 1413 информации, по которым принимались необходимые меры.

Территориальными органами госбезопасности и особыми отделами КГБ совместно с прокуратурой и органами внутренних дел изъято у населения: 6905 единиц огнестрельного оружия, в том числе 25 пулеметов, 146 автоматов, 1676 винтовок и карабинов, 828 пистолетов и револьверов, 1750 стволов малокалиберного оружия, 2480 обрезов и самодельного нарезного оружия.

Кроме того, изъято 290 тыс. патронов, 965 гранат, 1189 кг ВВ, 13 самодельных взрывных устройств и разыскано 160 стволов ранее похищенного и утраченного огнестрельного нарезного оружия.

Изъятое оружие, боеприпасы и взрывчатые материалы хранились у отдельных лиц со времен Великой Отечественной войны или найдены в местах бывших боев, либо были похищены в воинских частях, организациях и учреждениях, а также изготовлены кустарным способом.

Данных о том, что оружие и взрывматериалы похищались с целью совершения особо опасных государственных преступлений, не получено.

За хищение, а также незаконное ношение, хранение, изготовление оружия или взрывчатых веществ органами внутренних дел привлечено к уголовной ответственности 1025 человек и административной — 11700.

Местными органами и особыми отделами КГБ уделяется большое внимание осуществлению профилактических мер по устранению причин и условий, способ-

* На бланке Комитета государственной безопасности СССР. К документу приложен лист с резолюцией: «Ознакомить вкруговую Политбюро ЦК КПСС, кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарей ЦК КПСС. К. Боголюбов. 4.VIII.80». Имеются подписи Кириленко, Тихонова, Гришина, Горбачева, Кузнецова, Соломенцева, Капитонова, Косыгина.

ствующих хищению и утрате оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов в организациях, учреждениях и частях Советской Армии. По этим вопросам партийным и советским органам представлено 1212 информации для принятия необходимых мер.

Оперативная работа органов по выявлению и изъятию оружия и взрывчатых веществ, незаконно хранящихся у отдельных лиц, а также по предотвращению использования этих средств во враждебных и иных преступных целях продолжается во взаимодействии с органами МВД СССР.

Вместе с тем Комитетом госбезопасности СССР совместно с территориальными органами проведена работа по проверке 2600 человек в связи с причастностью их к производству незаконных взрывов, хищению и хранению взрывчатых материалов. Особое внимание при этом уделено изучению 33 лиц, совершивших или готовивших взрывы против представителей партийных и советских органов.

Продолжается изучение 89 человек в связи с возможностью использования ими взрывчатых материалов во враждебных и иных экстремистских целях.

Проводимые органами госбезопасности СССР мероприятия по предупреждению и пресечению хищений и утрат оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов увязываются с решением контрразведывательных задач по борьбе с террористическими и экстремистскими проявлениями со стороны отдельных враждебно настроенных лиц, а также по обеспечению безопасности в период проведения XXII Олимпийских игр в Москве.

Председатель Комитета

Ю. Андропов

Директивы для Оратора

Секретно

ЦК КПСС

Об участии делегации Оргкомитета «Олимпиада-80» в заседаниях Генеральной ассамблеи международных спортивных федераций (АГФИС) и исполкома Международного олимпийского комитета (МОК)

Оргкомитет «Олимпиада-80» (г. Новиков И. Т.) вносит предложение о направлении в октябре с. г. сроком до 5 дней в Монте-Карло (Монако) и до 4 дней в Лозанне (Швейцария) делегации Оргкомитета для участия в заседаниях АГФИС и исполкома МОК, на которых будут рассматриваться итоги Олимпийских игр 1980 года, проведенных в городе Москве. Доклады делегации Оргкомитета «Олимпиада-80» на указанных мероприятиях будут способствовать закреплению и пропаганде успешного проведения Игр XXII Олимпиады, дальнейшему развитию позитивных тенденций в международном олимпийском движении.

Имеется в виду, что делегацию Оргкомитета «Олимпиада-80» возглавит т. Новиков И. Т.

Полагали бы целесообразным поручить отделам пропаганды и внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС рассмотреть и утвердить директивы и выступление советской делегации на указанных заседаниях.

Предложение Оргкомитета «Олимпиада-80» поддерживаем.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС

(Е. Тяжелников)

Зав. Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС

(Л. Замятин)

«18» сентября 1980 года

Секретно

Экз. № 1

Д и р е к т и в ы
делегации Оргкомитета «Олимпиада-80» на участие
в заседаниях Исполкома МОК и Генеральной ассамблеи международных
спортивных федераций

В ходе предстоящих 15—19 октября с. г. в г. Монте-Карло (Монако) заседания Генеральной ассамблеи международных спортивных федераций (АГФИС) и 29—31 октября с. г. в г. Лозанне (Швейцария) заседания Исполкома МОК поручается:

1. Выступить на заседаниях Исполкома МОК и АГФИС с докладами об основных итогах состоявшихся в Москве Игр XXII Олимпиады, в которых отметить:

— неизменность поддержки советским народом современного олимпийского движения, ставшего важным фактором установления доброй воли.

Подчеркнуть, что успешное проведение Игр в Москве стало возможным благодаря постоянной заботе со стороны ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева.

Отметить всенародный характер подготовки Олимпиады-80;

— основные итоги организационной деятельности по подготовке Игр, создание материально-технической базы для проведения мероприятий Олимпиады;

— спортивные итоги Олимпийских игр. Подчеркнуть общепризнанную полноценность состязаний во всех видах программы, несмотря на неучастие отдельных стран;

— политические итоги Игр в Москве, нанесших сокрушительный удар по попыткам администрации США сорвать Олимпиаду-80.

Подчеркнуть, что успех Игр, весь ход борьбы за их проведение показали жизненную силу и стойкость олимпийского движения, укрепили его авторитет и влияние. Отметить, что победа в борьбе с антиолимпийской кампанией во многом была обеспечена единством действий МОК, МСФ и большинства НОК.

Подчеркнуть высокую объединительную функцию спорта в современном обществе и в этой связи отметить мужество и принципиальность, с которой многие НОК вели борьбу за участие в Играх XXII Олимпиады;

— высказать мнение о том, что вынужденное решение ряда НОК о неиспользовании национальных флагов и гимнов не отвечало в конечном счете интересам ни спортсменов, ни самих НОК;

— исходя из опыта подготовки и проведения Игр в Москве высказать мнение о том, что только твердость и принципиальность линии, занятой Оргкомитетом совместно с МОК, МСФ и большинством НОК, позволили обеспечить успешное проведение Игр. В этой связи указать на недопустимость впредь отхода отдельных членов МОК и руководителей МСФ от принимаемых совместно решений. Следует напомнить, что руководство федерации конного спорта уклонилось от ответственности за проведение соревнований на Играх, а также то, что члены МОК М. Эрцог и Ж. Бомон (оба — Франция), Л. Кросс (Новая Зеландия), К. Госпер (Австралия) действовали вопреки принятым МОК решениям;

— высказать мнение о настоятельной необходимости подробного изучения причин отказов ряда НОК от участия в Играх и выработки мер на будущее для предупреждения подобных явлений;

— заверить МОК и международные спортивные федерации в том, что миллионы любителей спорта в СССР, советские спортивные организации и впредь будут активно участвовать в развитии и укреплении олимпийского движения, международного спортивного сотрудничества, последовательно соблюдать правила и положения Олимпийской хартии.

2. Провести переговоры с президентом МОК Х. А. Самаранчем, в ходе которых обсудить ряд мер по закреплению международного успеха Игр XXII Олимпиады, в частности, организацию выступлений руководителей МОК в печати с изложением различных аспектов Олимпиады-80, приглашение представителей Оргкомитета «Олимпиада-80» и НОК СССР для чтения лекций на предстоящих в 1980—1981 годах курсах и семинарах, организуемых по программе олимпийской солидарности, участие членов МОК в проведении выставок об Олимпиаде-80 в отдельных странах и др.

Согласовать с Самаранчем вопросы сотрудничества с МОК на завершающем этапе деятельности Оргкомитета.

3. Провести переговоры с президентом АГФИС Т. Келлером, руководителями международной федерации легкой атлетики, плавания, стрелкового спорта, тяжелой атлетики, бокса и др. по вопросам проведения совместной информационно-пропагандистской работы для закрепления успеха Олимпийских игр 1980 г. в Москве.

4. Провести пресс-конференции для зарубежных журналистов, в ходе которых рассказать об основных итогах Олимпийских игр 1980 года в Москве.

5. Во всей своей деятельности руководствоваться решениями ЦК КПСС и советского правительства по вопросам внешней и внутренней политики СССР.

На документе имеется роспись: «И. Новиков. 27. VIII. 80 г.».

«Дело о писателе А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЕ»

Так называется двухтомник, который в ближайшее время выходит в издательстве «Архивы». В него вошли секретные документы Политбюро ЦК КПСС с 1963 по 1979 год. На протяжении многих лет деятельность писателя, его личная жизнь были под пристальным вниманием партийных верхов. Сам Александр Исаевич эти отношения

охарактеризовал в названии своей известной книги — «Бодался теленок с дубом». Документы, вошедшие в сборник «Дело о писателе А. И. Солженицыне», показывают, как вызревали и реализовывались замыслы небывалой травли. Внимание читателей «Источника» предлагаются некоторые документы из нового сборника.

ИЗ РАБОЧЕЙ ЗАПИСИ ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
7 января 1974 г.

Совершенно секретно
Экземпляр единственный
Рабочая запись

Председательствовал тов. Брежнев Л. И.

Присутствовали т. т. Андропов Ю. В., Гришин В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Подгорный Н. В., Полянский Д. С., Суслов М. А., Шелепин А. Н., Демичев П. Н., Соломенцев М. С., Устинов Д. Ф., Капитонов И. В., Катушев К. Ф.

О Солженицыне

БРЕЖНЕВ. Во Франции и США, по сообщениям наших представительств за рубежом и иностранной печати, выходит новое сочинение Солженицына — «Архипелаг ГУЛаг». Мне говорил тов. Суслов, что Секретариат принял решение о развертывании в нашей печати работы по разоблачению писаний Солженицына и буржуазной пропаганды в связи с выходом этой книги. Пока что этой книги еще никто не читал, но содержание ее уже известно. Это грубый антисоветский пасквиль. Нам нужно в связи с этим сегодня посоветоваться, как нам поступить дальше. По нашим законам мы имеем все основания посадить Солженицына в тюрьму, ибо он посягнул на самое святое — на Ленина, на наш советский строй, на Советскую власть, на все, что дорого нам.

В свое время мы посадили в тюрьму Якира, Литвинова и других, осудили их и затем все кончилось. За рубеж уехали Кузнецов, Алилуева¹ и другие. Вначале пошумели, а затем все было забыто. А этот хулиганствующий элемент Солженицын разгулялся. На все он помахивает, ни с чем не считается. Как нам поступить с ним? Если мы применим сейчас в отношении его санкции, то будет ли это нам выгодно, как использует против нас это буржуазная пропаганда? Я ставлю этот вопрос в порядке обсуждения. Хочу просто, чтобы мы обменялись мнениями, посоветовались и выработали правильное решение.

КОСЫГИН. По этому вопросу есть записка товарища Андропова. В этой записке содержится предложение о выдворении Солженицына из страны.

БРЕЖНЕВ. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу.

АНДРОПОВ. Я считаю, что Солженицына надо выдворить из страны без его согласия. В свое время выдворили Троцкого из страны, не спрашивая его согласия².

БРЕЖНЕВ. Очевидно, сам Солженицын такого согласия не даст.

КИРИЛЕНКО. Можно его вывезти без его согласия.

ПОДГОРНЫЙ. Найдется ли такая страна, которая без согласия примет его к себе?

БРЕЖНЕВ. Надо учитывать то, что Солженицын даже не поехал за границу за получением Нобелевской премии.

АНДРОПОВ. Когда ему предложили поехать за границу за получением Нобелевской премии, то он поставил вопрос о гарантиях возвращения его в Советский Союз. Я, товарищи, с 1965 года ставлю вопрос о Солженицыне. Сейчас он в своей враждебной деятельности поднялся на новый этап. Он пытается создать внутри Советского Союза организацию, сколачивает ее из бывших заключенных. Он выступает против Ленина, против Октябрьской революции, против социалистического строя. Его сочинение «Архипелаг ГУЛаг» не является художественным произведением, а является политическим документом. Это опасно. У нас в стране находятся десятки тысяч власовцев, оуновцев и других враждебных элементов. В общем, сотни и тысячи людей, среди которых Солженицын будет находить поддержку. Сейчас все смотрят на то, как мы поступим с Солженицыным, применим ли мы к нему санкции или оставим его в покое.

Мне недавно звонил тов. Келдыш и спрашивал, почему мы не предпринимаем мер в отношении Сахарова. Он говорит, что если мы будем бездействовать в отношении Сахарова, то как будут вести себя дальше такие академики, как Капица, Энгельгард и другие.

Все это, товарищи, очень важно, и решать эти вопросы мы должны сейчас, несмотря на то, что проходит общеевропейское совещание.

Я считаю, что мы должны провести Солженицына через суд и применить к нему советские законы. Сейчас к Солженицыну едут многие зарубежные корреспонденты, другие недовольные люди. Он проводит с ними беседы и даже пресс-конференции. Допустим, что у нас существует враждебное подполье и что КГБ проглядел это. Но Солженицын действует открыто, действует нахальным образом. Он использует гуманное отношение Советской власти и ведет враждебную работу безнаказанно. Поэтому надо предпринять все меры, о которых я писал в ЦК, то есть выдворить его из страны. Предварительно мы попросим наших послов прозондировать у правительств соответствующих стран, могут ли они его принять. Если мы сейчас его не выдворим, то он будет продолжать свою враждебную деятельность. Вы знаете, что он написал враждебный роман «Август 14-го», написал пасквиль «Архипелаг ГУЛаг», теперь пишет «Октябрь 17-го». Это будет новое антисоветское произведение.

Поэтому я вношу предложение выдворить Солженицына из страны в административном порядке. Поручить нашим послам сделать соответствующий запрос в ряде стран, которые я называю в записке, с целью принять Солженицына. Если мы не предпримем этих мер, то вся наша пропагандистская работа ни к чему не приведет. Если мы будем помещать статьи в газетах, говорить о нем по радио, а не примем мер, то это будет пустым звуком. Надо определиться, как нам поступить с Солженицыным.

БРЕЖНЕВ. А если его выдворить в социалистическую страну?

АНДРОПОВ. Едва ли, Леонид Ильич, это будет принято социалистическими странами. Ведь мы подарим им такого субъекта. Может быть, нам попросить Ирак, Швейцарию или какую-то другую страну? Жить за рубежом он может безбедно, у него в европейских банках на счетах находится 8 млн. рублей.

СУСЛОВ. Солженицын обнаглел, оплевывает советский строй, Коммунистическую партию, он замахнулся на святая святых — на Ленина.

Вопрос времени, как поступить с Солженицыным: то ли его выдворить из страны, то ли судить по нашим советским законам — это надо сделать. Для того, чтобы осуществить ту или иную меру в отношении Солженицына, надо подготовить наш народ, а это мы должны сделать путем развертывания широкой пропаганды. Мы правильно поступили с Сахаровым, когда провели соответствующую пропагандистскую работу. По существу, больше нет уже злобных писем относительно Сахарова. Миллионы советских людей слушают радио, слушают передачи об этих новых сочинениях. Все это воздействует на народ.

Надо нам выступить с рядом статей и разоблачить Солженицына. Это обязательно надо сделать.

По решению, принятому Секретариатом, имеется в виду опубликовать одну-две статьи в «Правде», в «Литературной газете». Народ будет знать об этой книге Солженицына. Конечно, не надо развертывать кампании вокруг этого, а несколько статей напечатать.

КИРИЛЕНКО. Это только привлечет внимание к Солженицыну.

СУСЛОВ. Но и молчать нельзя.

ПОЛЯНСКИЙ. Надо сочетать пропагандистские меры и одновременно принимать административные меры.

ГРОМЫКО. Солженицын — это враг, и я голосую за самые строгие меры в отношении его.

Что касается проведения пропагандистских мер, то их надо дозировать. Надо внимательно их продумать. Но нельзя отказываться и от таких шагов, которые предлагает тов. Андропов. Если мы его насильно без согласия выдворим из страны, то надо иметь в виду, что это может буржуазная пропаганда обратить против нас. Выселить с согласия было бы хорошо, но он не даст такого согласия. Может быть, нам немножко потерпеть еще какое-то время, пока идет европейское совещание? Даже если какая-то страна и согласится, то сейчас его выселять было бы нецелесообразно, потому что против нас может быть развернута широкая пропаганда, и это не поможет нам при завершении общеевропейского совещания. Я имею в виду подождать три-четыре месяца, но еще раз говорю, что в принципе я за строгие меры. Солженицына сейчас надо окружить кордоном с тем, чтобы он эти месяцы был изолирован, чтобы не допускать к нему людей, через которых он может вести пропаганду.

В ближайшее время предстоит визит Леонида Ильича на Кубу³. И это тоже сейчас не совсем выгодно для нас, потому что будут много помещать разного рода материалов против Советского Союза. Внутри страны нужно принять необходимые меры пропагандистского характера по разоблачению Солженицына.

УСТИНОВ. Я считал бы начать работу по осуществлению предложений, которые внес тов. Андропов. Вместе с тем надо опубликовать пропагандистские материалы, разоблачающие Солженицына.

ПОДГОРНЫЙ. Я бы хотел поставить вопрос этот таким образом: какую административную меру принять в отношении Солженицына: или его судить по советским законам внутри страны и заставить его отбывать наказание у нас, или, как предлагает тов. Андропов, выдворить его из страны. То, что Солженицын враг, наглый, ярый и что он ведет за собой отщепенцев, — это бесспорно. То, что он делает все это безнаказанно, это тоже для нас всех ясно. Давайте посмотрим, что будет более выгодно для нас, какая мера: суд или высылка. Во многих странах — в Китае открыто казнят людей; в Чили фашистский режим расстреливает и истязает людей; англичане в Ирландии в отношении трудового народа применяют репрессии, а мы имеем дело с ярым врагом и проходим мимо, когда обливает грязью все и вся.

Я считаю, что наш закон является гуманным, но в то же время беспощадным по отношению к врагам, и мы должны его судить по нашим советским законам в нашем советском суде и заставить его отбывать наказание в Советском Союзе.

ДЕМИЧЕВ. Конечно, шум за рубежом будет, но мы уже опубликовали несколько материалов о новой книге Солженицына. Нам нужно дальше развертывать пропагандистскую работу, так как молчать нельзя. Если в своем произведении «Пир победителей» Солженицын говорит, что он пишет так потому, что обозлен на Советскую власть, то теперь в книге «Архипелаг ГУЛаг», которую он написал в 1965 году, он с большей наглостью, с большей откровенностью выступает против советского строя, против партии. Поэтому мы должны дать резкие выступления в нашей печати. Это, по моему, не повлияет на разрядку международной напряженности и на общеевропейское совещание.

СУСЛОВ. Партийные организации ждут, социалистические страны тоже ждут, как мы будем реагировать на действия Солженицына. Буржуазная печать сейчас всю трубит об этой книге Солженицына. И нам молчать нельзя.

КАТУШЕВ. Все мы однозначно определяемся в оценке действий Солженицына. Это — враг и с ним нужно поступить соответствующим образом. Видимо, мы не уйдем от того, чтобы не решать вопрос с Солженицыным сейчас, но его надо решать в комплексе. С одной стороны, использовать всю нашу пропаганду против Солженицына и, с другой стороны, нам нужно предпринять меры в соответствии с запиской тов. Андропова.

Можно, очевидно, по постановлению Верховного Совета выселить его за пределы нашей страны и сказать об этом в печати. Он посягнул на наш суверенитет, на наши свободы, на наши законы и должен понести за это наказание.

Переговоры о выдворении Солженицына, очевидно, займут 3—4 месяца, но, повторяю, решать этот вопрос нужно в комплексе и выдворять его из страны чем скорее, тем лучше.

Что касается нашей печати, то со статьями в ней нужно выступить.

КАПИТОНОВ. Я хотел бы порассуждать по этому вопросу так: если мы выдворим Солженицына за пределы страны, то как поймет это наш народ. Могут, конечно, быть всякие недомолвки, пересуды и т. д. Что мы этим покажем — свою силу или слабость? Я думаю, что мы во всяком случае своей силой этим не покажем. Мы пока что идеологически его не развенчали, и народу по существу о Солженицыне ничего не сказали. А это надо сделать. Нужно прежде всего начать работу по разоблачению Солженицына, вывернуть его наизнанку, и тогда любая административная мера будет понятна нашему народу.

СОЛОМЕНЦЁВ. Солженицын — матерый враг Советского Союза. Если бы не внешнеполитические акции, которые осуществляет сейчас Советский Союз, то можно было бы, конечно, вопрос решать без промедления. Но как то или иное решение отразится на наших внешнеполитических акциях? Но, очевидно, при всех случаях мы должны сказать народу о Солженицыне все, что надо сказать. Надо дать острую оценку его действиям, его враждебной деятельности. Конечно, у народа возникнет вопрос, почему не предпринимают мер по отношению к Солженицыну? В ГДР, например, уже напечатали статью о Солженицыне, в Чехословакии — тоже. Я не говорю о буржуазных странах, а наша печать молчит. По радио мы слушаем о Солженицыне очень много, о его произведении «Архипелаг ГУЛаг», а наше радио молчит, ничего не говорит.

Я считаю, что молчать нам нельзя, народ ждет решительных действий. В печати нужно дать острые материалы по разоблачению Солженицына. Очевидно, надо договориться с социалистическими странами и с компартиями капиталистических стран о мерах пропагандистского характера, которые они бы проводили у себя в странах.

Я считаю, что Солженицына надо судить по нашим законам.

ГРИШИН. Тов. Андропову, очевидно, следует поискать страну, которая согласилась бы принять Солженицына. Что касается разоблачения Солженицына, то это надо начинать немедленно.

КИРИЛЕНКО. Когда мы говорим о Солженицыне как об антисоветчике и злом враге советского строя, то каждый раз это совпадает с какими-то важными событиями, и мы откладываем решение этого вопроса. В свое время это было оправдано, но сейчас откладывать решение этого вопроса нельзя. То, что написали о Солженицыне, — это хорошо, но писать о Солженицыне надо, как здесь уже говорили товарищи, более солидно, остро, аргументированно. Например, писатель ПНР Кроликковский написал о Солженицыне очень хорошую разоблачительную статью. Сейчас Солженицын все более и более наглеет. Он не одиночка, он контактирует с Сахаровым. За рубежом он имеет контакты с НТС. Поэтому настал момент взяться за Солженицына по-настоящему, но чтобы после этого последовало бы выселение его из страны или другие административные меры.

Андрей Андреевич говорит, как бы эта мера не обернулась против нас. Но как бы она ни обернулась против нас, а так оставлять нельзя этот вопрос. Враги вставляют нам палки в колеса, и молчать об этом мы не можем. Даже многие буржуазные газеты сейчас выступают о Солженицыне и заявляют, что его, очевидно, будут судить по советским законам и что он уже подпадает под действие закона о нарушении конвенции об охране авторских прав, к которой мы присоединились.

Я за предложение, которое выдвинул тов. Андропов.

В газетах нужно дать статьи, но очень аргументированные, обстоятельные.

КОСЫГИН. У нас у всех, товарищи, общее мнение, и я полностью присоединяюсь к сказанному.

Несколько лет Солженицын пытается хозяйничать в умах нашего народа. Мы его как-то боимся трогать, а между тем все наши действия в отношении Солженицына народ приветствовал бы.

Если говорить об общественном мнении, которое создастся за рубежом, то нам надо рассуждать так: где будет меньше вреда — или мы его разоблачим, осудим и посадим, или мы будем ждать еще несколько месяцев, потом выселим в другую страну.

Я думаю, что для нас будет меньше издержки, если мы поступим сейчас в отношении его решительно и осудим по советским законам.

Очевидно, статьи о Солженицыне в газетах надо дать, но серьезные. Солженицын куплен буржуазными компаниями, агентствами и работает на них. Книга Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» — это махровое антисоветское произведение. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу. Конечно, капиталистические страны Солженицына не примут. Я за то, чтобы попытаться тов. Андропову прозондировать в капиталистических странах вопрос, какая из них может его принять. Но, с другой стороны, нам нечего бояться применить к Солженицыну суровые меры советского

правосудия. Возьмите вы Англию. Там уничтожают сотни людей. Или Чили — то же самое.

Нужно провести суд над Солженицыным и рассказать о нем, а отбывать наказание его можно сослать в Верхоянск, туда никто не поедет из зарубежных корреспондентов: там очень холодно. Скрывать от народа нам нельзя. Статьи в газетах надо поместить.

ПОДГОРНЫЙ. Солженицын ведет активную антисоветскую работу. В свое время менее опасных врагов, чем Солженицын, мы выслали из страны или судили, а к Солженицыну пока мы подойти не можем, все ищем подхода. Последняя книга Солженицына не дает никаких оснований для снисхождения к нему.

Надо, чтобы эта мера, конечно, не повредила проведению других акций. У Солженицына есть немало последователей, но проходить мимо его действий нам нельзя.

Я считаю, что любую нашу акцию народ поддержит. Статьи в газетах нужно опубликовать, но очень аргументированные и убедительные. Сейчас о нем многое знают и о последней книге тоже уже знают. Ведут передачи «Голос Америки», «Свободная Европа» и другие радиостанции. И у нас, и за рубежом ждут, какие же меры примет Советское правительство к Солженицыну. Он, конечно, не боится и полагает, что к нему никаких мер не будет принято.

Я считаю, что даже несмотря на общеевропейское совещание, нам нельзя отступать от того, чтобы не применять мер по отношению к Солженицыну. И даже независимо от того, что происходит общеевропейское совещание, надо провести меру суда над Солженицыным, и пусть знают, что мы проводим в этом отношении принципиальную политику. Мы не даем никакой пощады врагам.

Я считаю, что мы нанесем большой ущерб нашему общему делу, если не предпримем мер к Солженицыну, даже несмотря на то, что за рубежом поднимется шум. Будут, конечно, всякие разговоры, но интересы нашего народа, интересы Советского государства, нашей партии нам превыше всего. Если мы не предпримем этих решительных мер, то нас спросят, почему мы таких мер не предпринимаем.

Я хочу высказаться за то, чтобы провести над Солженицыным суд. Если мы его вышлем, то этим покажем свою слабость. Нам нужно подготовиться к суду, разоблачить Солженицына в печати, завести на него дело, провести следствие и передать через Прокуратуру дело в суд.

ПОЛЯНСКИЙ. До суда его можно арестовать?

АНДРОПОВ. Можно. Я советовался по этому вопросу с Руденко.

ПОДГОРНЫЙ. Что касается выселения в какую-то другую страну, то без согласия этой страны этого делать совершенно нецелесообразно.

АНДРОПОВ. Мы начнем работу по выдворению, но одновременно заведем на него дело, изолируем его.

ПОДГОРНЫЙ. Если мы его вышлем за границу, то и там он будет нам вредить.

ГРОМЫКО. Надо, очевидно, нам остановиться все же на внутреннем варианте.

АНДРОПОВ. Я считаю, что если мы будем затягивать дело по отношению к Солженицыну, то это будет хуже.

ПОДГОРНЫЙ. Можно и растянуть дело с Солженицыным, скажем, затянуть следствие. Но пусть он это время находится в тюрьме.

ШЕЛЕПИН. Когда мы три месяца тому назад собирались у тов. Косыгина и обсуждали вопрос о мерах, которые должны приниматься по отношению к Солженицыну, то пришли к выводу, что административных мер принимать не следует. И тогда это было правильно. Теперь сложилась другая ситуация. Солженицын пошел открыто против Советской власти, Советского государства. И сейчас нам, я считаю, выгодно до окончания европейского совещания решить вопрос с Солженицыным. Это покажет нашу последовательную принципиальность. Если мы проведем эту акцию после европейского совещания, то нас обвинят, что мы на самом совещании были неискренними, когда принимали решение, что уже начинаем нарушать эти решения и т. д. У нас чистая и правильная линия. Мы не позволим никому нарушать наши советские законы. Высылка его за границу, по-моему, эта мера не является подходящей. По-моему, не следует впутывать иностранные государства в это дело. У нас есть органы правосудия, и пусть они начинают расследование, а затем и судебный процесс.

БРЕЖНЕВ. Вопрос в отношении Солженицына, конечно, не простой, а очень сложный. Буржуазная печать пытается связать дело Солженицына с проведением наших крупных акций по мирному урегулированию. Каким образом нам поступить с Солженицыным? Я считаю, что лучший способ — это поступить в соответствии с нашими советскими законами.

ВСЕ. Правильно.

Прощание.

БРЕЖНЕВ. Наша Прокуратура может начать следствие, подготовить обвинение, подробно расскажет в этом обвинении, в чем он виновен. Солженицын сидел в свое время в тюрьме, отбывал наказание за грубое нарушение советского законодательства и был реабилитирован. Но как он был реабилитирован? Его реабилитировали два человека — Шатуновская и Снегов. В соответствии с нашим законодательством надо лишить его возможности связи с границей, пока ведется следствие. Следствие вести нужно открыто, показать народу его враждебную антисоветскую деятельность, осквернение нашего советского строя, очернение памяти великого вождя, основателя партии и государства В. И. Ленина, осквернение памяти жертв Великой Отечественной войны, оправдание контрреволюционеров, прямое нарушение наших законов. Его нужно судить на основании нашего закона.

Мы в свое время не побоялись выступить против контрреволюции в Чехословакии. Мы не побоялись отпустить из страны Аликлуеву. Все это мы пережили. Я думаю, переживем и это. Нужно дать аргументированные статьи, дать строгий и четкий ответ на писания такого журналиста, как Олсоп, опубликовать статьи в других газетах.

Я беседовал с тов. Громыко относительно влияния наших мер в отношении Солженицына на общеевропейском совещании. Я думаю, что это не окажет большого влияния. Высылать его, очевидно, нецелесообразно, так как никто его не примет. Одно дело, когда Кузнецов и другие убежали сами, а другое дело, когда мы выселяем в административном порядке.

Поэтому я бы считал необходимым поручить КГБ и Прокуратуре СССР разработать порядок привлечения Солженицына к судебной ответственности и с учетом всего того, что сказано было здесь, на заседании Политбюро, принять соответствующие меры судебного порядка.

ПОДГОРНЫЙ. Надо его арестовать и предъявить ему обвинение.

БРЕЖНЕВ. Пусть товарищи Андропов и Руденко разработают всю процедуру предъявления обвинения и все, как следует, в соответствии с нашим законодательством.

Я бы считал необходимым поручить т. т. Андропову, Демичеву, Катушеву подготовить информацию для секретарей братских коммунистических и рабочих партий социалистических стран и других руководителей братских коммунистических партий о наших мерах в отношении Солженицына.

ВСЕ. Правильно. Согласны.

На похоронах А. Твардовского. В. Я. Лакшин, М. И. Твардовская, А. И. Солженицын. 1971 г.

Принято следующее постановление⁴.

О мерах по пресечению антисоветской деятельности Солженицына А. И.

1. За злостную антисоветскую деятельность, выразившуюся в передаче в зарубежные издательства и информационные агентства рукописей книг, писем, интервью, содержащих клевету на советский строй, Советский Союз, Коммунистическую партию Советского Союза и их внешнюю и внутреннюю политику, оскверняющих светлую память В. И. Ленина и других деятелей КПСС и Советского государства, жертв Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации, оправдывающих действия как внутренних, так и зарубежных контрреволюционных и враждебных советскому строю элементов и групп, а также за грубое нарушение правил печатания своих литературных произведений в зарубежных издательствах, установленных Всемирной (Женевской) Конвенцией об авторском праве Солженицына А. И. привлечь к судебной ответственности.

2. Поручить т. т. Андропову Ю. В. и Руденко Р. А. определить порядок и процедуру проведения следствия и судебного процесса над Солженицыным А. И., в соответствии с обменом мнениями на Политбюро, и свои предложения по этому вопросу представить в ЦК КПСС.

О ходе следствия и судебного процесса информировать ЦК КПСС в оперативном порядке.

3. Поручить т. т. Андропову, Демичеву и Катушеву подготовить информацию для первых секретарей ЦК Коммунистических и рабочих партий социалистических и некоторых капиталистических стран о наших мерах, предпринимаемых в отношении Солженицына с учетом состоявшегося на Политбюро обмена мнениями, и представить ее в ЦК КПСС.

4. Поручить Секретариату ЦК определить срок направления этой информации братским партиям.

АП РФ. Рабочая запись Политбюро ЦК КПСС за 1974 г. Подлинник.

1. Так в тексте документа. Правильно С. Аллилуева. В декабре 1966 г. С. Аллилуева выехала в Индию для захоронения праха ее мужа, умершего в Москве. В марте 1967 г. из Индии она переехала в США, где и осталась на постоянное жительство.

2. На основании решения Политбюро

ЦК ВКП(б) Л. Д. Троцкий в феврале 1929 г. был выслан из СССР.

3. Визит Л. И. Брежнева на Кубу проходил с 28 января по 3 февраля 1974 г.

4. В протокол заседания Политбюро ЦК КПСС был записан другой вариант постановления (см. ниже).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
«О Солженицыне»
№ П120/1 — протоколно

7 января 1974 г.

Совершенно секретно

Ограничиться обменом мнениями, состоявшимся на заседании Политбюро ЦК КПСС по этому вопросу.

· СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 80. Д. 647. Л. 9. Выписка из протокола.

ПИСЬМО Ю. АНДРОПОВА Л. БРЕЖНЕВУ

7 февраля 1974 г.

Сов. секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

Леонид Ильич!

Представляю Вам справку, подготовленную т. т. Чебриковым В. М. и Бобковым Ф. Д., непосредственно занимающимися вопросом о Солженицыне. Из справки вытекает, что этот вопрос в настоящее время вышел за рамки уголовного и превратился в немаловажную проблему, имеющую определенный политический характер. Как видно из справки, подавляющее большинство советских людей правильно оценило критику в адрес Солженицына. Но именно с этой стороны все чаще и во все более резкой форме задается вопрос: «Почему власти не принимают мер против Солженицына, который после критики его взглядов не только не сложил оружия, но в еще более огортелой форме выступает против Советской власти».

Меня особенно беспокоит, что такой вопрос все чаще раздается в среде военных и некоторой части работников партийного аппарата.

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что книга Солженицына, несмотря на принимаемые нами меры по разоблачению ее антисоветского характера, так или иначе вызывает определенное сочувствие некоторых представителей творческой интеллигенции. Так, например, некоторые видные писатели, осуждая антисоветский характер «Архипелага Гулага», говорят о том, что факты, описанные в этой книге, действительно имели место и что это произведение должно насторожить советское руководство, которое якобы осуществляет процесс «ресталинизации». Некоторые видят «полезность» книги Солженицына в том, что она «неизбежно привлечет внимание Центрального Комитета к интеллигенции, прежде всего творческой».

Нами зафиксированы высказывания среди отдельных рабочих, студенчества о том, что Солженицын призывает советское руководство снизить цены на товары широкого потребления, прекратить помощь Кубе и развивающимся странам в интересах повышения благосостояния советского народа. Эти мысли не содержатся в книге «Архипелаг Гулаг», но они, как Вы помните, имелись в пресловутом письме Солженицына «К вождям советского народа». По нашим данным, Солженицын, отказавшись от мысли опубликовать в ближайшее время этот документ, в то же время через свое окружение придает гласности содержание этого документа.

Исходя из всего этого, Леонид Ильич, мне представляется, что откладывать дальше решение вопроса о Солженицыне, при всем нашем желании не повредить международным делам, просто невозможно, ибо дальнейшее промедление может вызвать для нас крайне нежелательные последствия внутри страны.

Как я Вам докладывал по телефону, Брандт выступил с заявлением о том, что Солженицын может жить и свободно работать в ФРГ. Сегодня, 7 февраля, т. Кеворков вылетает для встречи с Баром с целью обсудить практические вопросы выдворения Солженицына из Советского Союза в ФРГ. Если в последнюю минуту Брандт не

дрогнет, и переговоры Кеворкова закончатся благополучно, то уже 9—10 февраля мы будем иметь согласованное решение, о чем я немедленно поставлю Вас в известность. Если бы указанная договоренность состоялась, то, мне представляется, что не позже чем 9—10 февраля следовало бы принять Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Солженицына советского гражданства и выдворении его за пределы нашей Родины (проект Указа прилагается)¹. Самую операцию по выдворению Солженицына в этом случае можно было бы провести 10—11 февраля.

Все это важно сделать быстро, потому что, как видно из оперативных документов, Солженицын начинает догадываться о наших замыслах и может выступить с публичным документом, который поставит и нас, и Брандта в затруднительное положение.

Если же по каким-либо причинам мероприятия по выдворению Солженицына сорвется, мне думается, что следовало бы не позднее 15 февраля возбудить против него уголовное дело (с арестом). Прокуратура к этому готова.

Уважаемый Леонид Ильич, прежде чем направить это письмо, мы, в Комитете, еще раз самым тщательным образом взвешивали все возможные издержки, которые возникнут в связи с выдворением (в меньшей степени) и арестом (в большей степени) Солженицына. Такие издержки действительно будут. Но, к сожалению, другого выхода у нас нет, поскольку безнаказанность поведения Солженицына уже приносит нам издержки внутри страны гораздо большие, чем те, которые возникнут в международном плане в случае выдворения или ареста Солженицына.

С уважением

Ю. АНДРОПОВ

Приложение

Секретно

Экз. № 1

КОМИТЕТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

В процессе агентурно-оперативной работы продолжает поступать информация о реагировании населения на антисоветские действия СОЛЖЕНИЦЫНА. Анализ ее показывает, что в массе своей советские люди дают политически правильную оценку и негодуют по поводу клеветнических выступлений СОЛЖЕНИЦЫНА и его враждебных советскому строю актов. У этой части населения не возникает вопросов о том, должен ли нести СОЛЖЕНИЦЫН ответственность за свои поступки. Если этот вопрос и ставится, то только в плоскости как поступить с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и долго ли ему позволять испытывать терпение Советской власти.

При этом нередки прямые нарекания в адрес органов власти относительно неприменения мер в отношении явного антисоветчика. Разговоры на такую тему отмечаются среди различных слоев населения, в том числе в армии.

В то же время имеется не мало фактов, свидетельствующих о том, что публикация СОЛЖЕНИЦЫНЫМ своих произведений на Западе находит поддержку и вызывает к нему симпатии у некоторой части творческой и научно-технической интеллигенции и, особенно, в так называемой околосредовой среде. Есть высказывания и о том, что как ни тяжелы клеветнические сочинения СОЛЖЕНИЦЫНА, но в них есть доля правды и это заставит обратить внимание руководящих органов на улучшение работы с интеллигенцией. И хотя кое-кого из антисоветски настроенных лиц СОЛЖЕНИЦЫН шокировал своей разнузданной клеветой и откровенной враждебностью, они продолжают видеть в нем человека, вызывающего желание подражать ему. У отдельных лиц это проявляется в расчете на получение соответствующих гонораров в иностранной валюте, у других — в попытках вновь активизировать так называемый «самиздат».

Поскольку СОЛЖЕНИЦЫН в разные годы подвергался осуждению общественностью, причем это носило характер кампаний, за которыми не следовали меры пресечения его деятельности, то СОЛЖЕНИЦЫН стал своеобразным примером безнаказанности. Это рождает слухи о том, что и на этот раз с ним ничего не будет. Отсюда делают вывод, что все те, кто гласно выступает против Советского строя, найдутся под надежной защитой Запада, как это происходит в случае с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ.

Многие антисоветские элементы внимательно следят, что будет с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, рассматривая наше отношение к нему через призму отношения к проводимой ими антисоветской деятельности. Один из близких знакомых СОЛЖЕНИЦЫНА профессор ЭТКИНД, проживающий в Ленинграде, прямо заявил: «Если СОЛЖЕНИЦЫНА вышлют, то и нам надо собираться в Израиль, потому что обстановка изменится и терпеть нас здесь не будут».

Враждебное влияние СОЛЖЕНИЦЫНА, инспирирование им антиобщественных проявлений выражаются по-разному. В одних случаях он прямо инструктирует о том,

с чем надо выступать в буржуазной печати. Так САХАРОВА, например, он призывал к тому, чтобы подготовить документ о наличии якобы в нашей стране скрываемой безработицы. Соответствующие консультации получали и другие лица, выступавшие с клеветническими документами (БАРАБАНОВ, ЧУКОВСКАЯ, БОРИСОВ и др.). В других случаях используются идеи СОЛЖЕНИЦЫНА, в частности, в таких нелегально распространявшихся документах как «Хроника текущих событий», «Вече» и других нередко имелись материалы, изготовленные под влиянием СОЛЖЕНИЦЫНА. К нему тянутся антиобщественные элементы, стремясь получить необходимые советы.

В последние месяцы отмечен ряд проявлений, прямо вызванных действиями СОЛЖЕНИЦЫНА. В Москве и в Ленинграде, в частности, распространены листовки, призывающие к его защите и содержащие антисоветские выпады. Под влиянием СОЛЖЕНИЦЫНА и его публикаций возникают нездоровые настроения и более широкого плана. Зафиксированы высказывания среди рабочих о том, что он якобы выступает против снижения цен, против вывоза из страны необходимых народу товаров под видом помощи арабским государствам и т. д. Причем, эти слухи свидетельствуют о постепенном распространении СОЛЖЕНИЦЫНЫМ того, что написано им в так называемом письме «Вождям Советского Союза».

Таким образом, СОЛЖЕНИЦЫН и его книги стали в значительной мере факторами, объединяющими и оголтелых антисоветчиков, и всякого рода брюзжащих элементов, и даже лиц политически малосознательных. В результате получается довольно широкий круг.

Все эти обстоятельства тщательно изучаются органами госбезопасности в центре и на местах. Принимаются меры к предотвращению враждебных выступлений и к локализации вредных последствий деятельности СОЛЖЕНИЦЫНА, а также негативных проявлений, возникающих под влиянием его антисоветских сочинений.

Представляется, что дальнейшее нерешение вопроса об ответственности СОЛЖЕНИЦЫНА создает невыгодную для нас обстановку, порождает нездоровые настроения и, в конечном счете, на этой почве возникают определенные позиции для активизации действий враждебных элементов.

ЧЕБРИКОВ
БОБКОВ

«б» февраля 1974 года
АП РФ. Пакет № 367. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Проект указа Президиума Верховного Совета СССР к письму не прилагался.

ЗАПИСКА КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР¹
№ 388-А

9 февраля 1974 г.
Совершенно секретно
Особая папка

ЦК КПСС

Представляю справку², подготовленную тт. ЧЕБРИКОВЫМ В. М. и БОБКОВЫМ Ф. Д., непосредственно занимающимися вопросом о СОЛЖЕНИЦЫНЕ. Из справки вытекает, что этот вопрос в настоящее время вышел за рамки уголовного и превратился в немаловажную проблему, приобретающую определенный политический характер. Как видно из справки, подавляющее большинство советских людей правильно оценило критику в адрес СОЛЖЕНИЦЫНА. Но именно с этой стороны все чаще и во все более резкой форме задается вопрос: «Почему власти не принимают мер против СОЛЖЕНИЦЫНА, который после критики его взглядов не только не сложил оружия, но в еще более оголтелой форме выступает против Советской власти».

Особенно настораживает, что такой вопрос все чаще раздается в среде военных и некоторой части работников партийного аппарата.

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что книга СОЛЖЕНИЦЫНА, несмотря на принимаемые меры по разоблачению ее антисоветского характера, так или иначе вызывает определенное сочувствие у некоторых представителей творческой

интеллигенции. Так, например, некоторые видные писатели, осуждая антисоветский характер «Архипелага Гулага», говорят о том, что факты, описанные в этой книге, действительно имели место и что это произведение должно насторожить советское руководство, которое якобы осуществляет процесс «ресталинизации». Некоторые видят «полезность» книги СОЛЖЕНИЦЫНА в том, что она «неизбежно привлечет внимание Центрального Комитета к интеллигенции, прежде всего творческой».

Нами зафиксированы высказывания среди отдельных рабочих, студенчества о том, что СОЛЖЕНИЦЫН призывает советское руководство снизить цены на товары широкого потребления, прекратить помощь Кубе и развивающимся странам в интересах повышения благосостояния советского народа. Эти мысли не содержатся в книге «Архипелаг Гулаг», но они, как известно, имелись в пресловутом письме СОЛЖЕНИЦЫНА «К вождям советского народа». По нашим данным, СОЛЖЕНИЦЫН, отказавшись от мысли публиковать в ближайшее время этот документ, в то же время через свое окружение предал гласности его содержание.

Исходя из всего этого, откладывать дальше решение вопроса о СОЛЖЕНИЦЫНЕ, при всем желании не повредить международным делам, просто невозможно, ибо дальнейшее промедление может вызвать нежелательные последствия внутри страны.

Известно, что 2 февраля БРАНДТ выступил с заявлением о том, что СОЛЖЕНИЦЫН «может жить и свободно работать в ФРГ». 8 февраля наш представитель имел встречу с доверенным лицом БРАНДТА с целью обсудить практические вопросы, связанные с выдворением СОЛЖЕНИЦЫНА из Советского Союза в ФРГ.

В результате обсуждения этого вопроса было достигнуто следующее решение, подсказанное представителем ФРГ. 12 февраля вечером совпосол в Бонне г. ФАЛИН обращается к статс-секретарю П. ФРАНКУ (именно к нему) с просьбой принять его по срочному вопросу в 8.30 13 февраля.

13 февраля в 8.30 г. ФАЛИН будет принят ФРАНКОМ, которому должен сделать заявление по поводу выдворения СОЛЖЕНИЦЫНА. (Текст заявления представляется отдельно совместно с МИДом). В 10.00 начинается заседание кабинета. БРАНДТ поручает БАРУ, ФРАНКУ и представителю МВД принять положительное решение. По просьбе западногерманских властей самолет с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ должен быть рейсовым и прибыть во Франкфурт-на-Майне к 17 часам местного времени 13 февраля.

С момента выхода СОЛЖЕНИЦЫНА из самолета советские представители уже не участвуют в осуществлении акции.

В целях строгого соблюдения законности представляется целесообразным, чтобы Прокуратура СССР 11 февраля с. г. возбудила против СОЛЖЕНИЦЫНА уголовное дело (стов. Руденко Р. А. согласовано). Затем 12 февраля с. г. принять Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР и выдворении за пределы СССР СОЛЖЕНИЦЫНА А. И. (текст Указа и сообщение о нем в печати прилагаются).

В этот же день СОЛЖЕНИЦЫН будет задержан и доставлен в следственный изолятор, где ему прокурор объявит, что против него возбуждено уголовное дело за антисоветскую деятельность.

Имеется в виду при этом не отпускать СОЛЖЕНИЦЫНА домой, а днем 13 февраля объявить ему Указ Президиума Верховного Совета и через несколько часов осуществить выдворение.

Все это важно сделать быстро, потому что, как видно из оперативных документов, СОЛЖЕНИЦЫН может догадываться о наших замыслах и выступить с публичным документом, который поставит как нас, так и БРАНДТА в затруднительное положение.

Если в последнюю минуту БРАНДТ, несмотря на все его заверения, по тем или иным причинам изменит свое решение, то СОЛЖЕНИЦЫН остается под арестом и по его делу прокуратура ведет следствие.

Внося вышеизложенное предложение, Комитет государственной безопасности еще раз самым тщательным образом взвешивал всевозможные издержки, которые возникнут в связи с выдворением СОЛЖЕНИЦЫНА. Такие издержки действительно будут. Но другого выхода нет, поскольку безнаказанность поведения СОЛЖЕНИЦЫНА уже приносит нам издержки внутри страны гораздо большие, чем те, которые возникнут в международном плане в случае его выдворения.

Просим рассмотреть³.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АНДРОПОВ

АП РФ. Пакет № 367. Подлинник.

Источник 3/1993

1. На первом листе подписи: за — М. Суслов, за — Н. Подгорный, за — А. Косыгин, за — А. Кириленко, за — Д. Полянский, А. Шелепин, за — А. Пельше, за — А. Громыко,

за — В. Гришин, за — К. Мазуров.

2. См. справку выше.

3. 11 февраля 1974 г. было принято постановление Политбюро ЦК КПСС № П125/112.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

«Об указании совпослу в Бонне»

№ П125/113

11 февраля 1974 г.

Совершенно секретно
Особая папка

Утвердить текст указаний совпослу в Бонне (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту 113 прот. № 125

Сов. секретно
Особая папка

БОНН СОВПОСОЛ

В связи с принятым решением о лишении Солженицына советского гражданства и о выдворении его за пределы СССР в соответствии с договоренностью с правительством ФРГ по неофициальным каналам Вам надлежит 12 февраля вечером связаться по телефону лично со статс-секретарем МИДП. Франком и, сославшись на то, что Вы ждете срочное и важное сообщение из Москвы, попросить его принять Вас в 8.30 утра 13 февраля. При этом Вы можете сказать, что характер вопроса Вам пока неизвестен.

При встрече с Франком 13 февраля сообщите ему следующее: «Прокуратурой СССР возбуждено уголовное дело в отношении Солженицына, и он по советским законам привлекается к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность. Однако исходя из гуманных соображений и основываясь на высказывании 2 февраля канцлера Брандта о том, что Солженицын мог бы свободно жить и работать в ФРГ, а также учитывая соответствующее положение конституции ФРГ, советскими органами решено депортировать Солженицына в Федеративную Республику Германии 13 февраля с. г. рейсовым самолетом Аэрофлота.

Как бы от себя добавьте, что, учитывая укрепляющиеся отношения между ФРГ и Советским Союзом, мы надеемся, что обстоятельства, связанные с депортацией Солженицына, не станут преждевременно достоянием гласности и не будут использованы в пропагандистских целях.

В заключение скажите, что мы выражаем надежду на благожелательное отношение к этому вопросу лично министра и канцлера Брандта».

Об исполнении доложите.

АП РФ. Пакет № 367.

Выписка из протокола

ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

«О враждебной деятельности СОЛЖЕНИЦЫНА и падении интереса к его личности за рубежом и в СССР»

4 января 1976 г.

Сов. секретно
Особая папка

№ 7-А

ЦК КПСС

Комитетом государственной безопасности проанализированы материалы, поступившие в отношении СОЛЖЕНИЦЫНА после его выдворения за пределы нашей страны и лишения советского гражданства.

Находясь за рубежом, СОЛЖЕНИЦЫН принял активные меры к публикации своих антисоветских пасквилей («Архипелаг ГУЛаг», «Письмо вождям Советского Союза», «Прусские ночи»), которые были написаны им до выдворения из СССР и

переправлены на Запад по нелегальным каналам. Одновременно были осуществлены театральные постановки «пьес» СОЛЖЕНИЦЫНА «Республика труда» (ФРГ), «58-я статья» (Канада) и экранизирован его пасквиль «Знают истину танки» (Франция).

Под влиянием буржуазных органов массой информации определенная часть зарубежной общественности первоначально проявила интерес к личности СОЛЖЕНИЦЫНА. Это обстоятельство было использовано наиболее реакционными кругами Запада для раздувания очередной волны антисоветизма. Пресса и радиостанции капиталистических государств, особенно «Свобода» и «Немецкая волна», предприняли попытки дискредитации государственного и общественного строя СССР и советской внешней политики путем организации широкой клеветнической кампании в связи с публикацией пасквиля «Архипелаг ГУЛаг».

В целях нейтрализации враждебной деятельности СОЛЖЕНИЦЫНА Комитетом госбезопасности в 1974—1975 годах на Запад были продвинуты выгодные нам материалы и документы, в которых раскрывалось истинное лицо пасквилянта и классовые корни его ненависти к Советской власти. Наибольший резонанс произвели в этом плане публикации «Меня предал СОЛЖЕНИЦЫН» — автор Н. ВИТКЕВИЧ, газета «Крисчен сайенс монитор», США; «СОЛЖЕНИЦЫН и НТС» — газета «Русский голос», США; «Продавшийся и простак» — автор Н. ЯКОВЛЕВ, газета «Голос Родины», Франция, США; «Мой муж — СОЛЖЕНИЦЫН» — автор Н. РЕШЕТОВСКАЯ, Италия, Япония; «Архипелаг лжи» — автор Н. ЯКОВЛЕВ, а также телевизионные интервью с Н. РЕШЕТОВСКОЙ, М. ЯКУБОВИЧЕМ, А. КАГАНОМ, Н. ВИТКЕВИЧЕМ, знавшими лично СОЛЖЕНИЦЫНА и в разное время разделявшими его взгляды.

Компрометирующие СОЛЖЕНИЦЫНА сведения, преданные гласности на Западе, привели к определенной переоценке его личности, способствовали появлению и укреплению сомнений в правдивости и исторической достоверности его «сочинений» и вызвали целый ряд позитивных публикаций и выступлений представителей прогрессивной западной общественности. Так, известный швейцарский писатель Ф. АРНАУ в статье «СОЛЖЕНИЦЫН — общеизвестный изобличенный лжец», опубликованной в журнале «Фемина» (Швейцария), обвинил СОЛЖЕНИЦЫНА в «умышленном нагнетании обстановки страха западных читателей перед коммунизмом ради получения огромных гонораров за клевету на свою Родину». Резкой критике подвергли СОЛЖЕНИЦЫНА в своих выступлениях пользующиеся популярностью на Западе писатели ДИГТЕЛЬМАН, ШТАЙГЕР, д'АРЛЕ и другие.

Указанные меры значительно снизили эффективность враждебных сочинений СОЛЖЕНИЦЫНА и вынудили его публично заявить о своей истинной политической платформе антисоветчика. Показательно, что СОЛЖЕНИЦЫН все более откровенно пытается консолидироваться с представителями правооппортунистических кругов чехословацких эмигрантов, которых он намеревается использовать для пропаганды своих антисоветских сочинений. Однако его попытки не увенчались успехом, так как, по мнению ряда руководителей чехословацкой эмиграции, СОЛЖЕНИЦЫН в общении с ними вел себя как «заносчивый царский шовинист... отрицал идеи демократии и социализма», а на Чехословакию «смотрел как на... губернию».

В 1974—1975 годах СОЛЖЕНИЦЫНУ реакционными кругами были организованы выступления в Швеции, Швейцарии, Франции, Канаде и США, во время которых он продолжал злостно выступать против коммунизма и допускал зачастую просто абсурдные политические заявления, шокировавшие даже его единомышленников. Так, в ходе телевизионного интервью, посвященного опубликованию во Франции пасквиля «Бодался теленок с дубом», СОЛЖЕНИЦЫН проповедовал настолько реакционные взгляды, что организаторы передачи были вынуждены «разъяснять» в печати отдельные его высказывания. Автор одной из статей, А. БЕЗАНСОН, признавал, что выступление СОЛЖЕНИЦЫНА не было понято многими телезрителями, хотя и пытался доказать, что произошло это из-за того, что на Западе не представляют реальной жизни в социалистических странах.

Особенно ярко СОЛЖЕНИЦЫН выразил свои политические «убеждения» во время выступления в вашингтонском отеле «Хилтон», организованного председателем АФТ-КПП Дж. МИНИ. В ходе выступления СОЛЖЕНИЦЫН, в частности, подверг резкой критике администрацию президентов ГУВЕРА и РУЗВЕЛЬТА за экономическую помощь, оказанную молодой Советской республике, за установление дипломатических отношений с нашей страной и за участие Соединенных Штатов Америки во II-й мировой войне на стороне государств антигитлеровской коалиции. Одновременно с этим СОЛЖЕНИЦЫН обрушился на бывшего президента НИКСОНА и администрацию ФОРДА за их «уступки» Советскому Союзу. Он обвинил правящие круги США в том, что они недостаточно активно вмешиваются во внутрен-

ние дела СССР и в том, что «советский народ брошен на произвол судьбы». «Вмешивайтесь, — призывал СОЛЖЕНИЦЫН, — вмешивайтесь снова и снова настолько, насколько можете». Далее СОЛЖЕНИЦЫН обвинил правительство США в том, что оно «подарило» Вьетнам коммунистам и заявил: «Победа народно-освободительных сил в Камбодже и Южном Вьетнаме — самое худшее, что могло бы произойти с народами этих стран».

По данным информированных источников, реакция зала на выступление СОЛЖЕНИЦЫНА в отеле «Хилтон» была более чем сдержанной. Спустя час после начала выступления было заметно, как многие из присутствовавших покидали зал. По признанию американской газеты «Вашингтон пост», среди слушавших речь СОЛЖЕНИЦЫНА неоднократно раздавались такие комментарии в его адрес: «Этот тип хочет заставить нас таскать за него каштаны из огня».

Небезынтересен и тот факт, что после выступлений СОЛЖЕНИЦЫНА в Вашингтоне среди американской общественности и деловых кругов США все шире стало распространяться мнение о его психической неполноценности. Так, в заметке газеты «Нью-Йорк Таймс» от 3 июля с. г. указывалось, что при рассмотрении вопроса о возможности аудиенции СОЛЖЕНИЦЫНА у президента ФОРДА советники последнего в обоснование своего отрицательного отношения к организации этого приема ссылались, в частности, на сомнение в «умственной стабильности» СОЛЖЕНИЦЫНА. Газета «Вашингтон стар», отмечая фанатичный характер политических разглаговльствований СОЛЖЕНИЦЫНА, отмечала: «Только фанатик может давать подобные рекомендации в качестве практических внешнеполитических рецептов, а одного фанатизма для внешней политики недостаточно» и далее: «Глупость не перестает быть глупостью, даже если ее изрекает СОЛЖЕНИЦЫН». Влиятельный американский обозреватель Дж. КРАФТ в газете «Вашингтон пост» от 4 июля с. г. указывал, что призывы СОЛЖЕНИЦЫНА к тому, чтобы Америка скатилась назад, к холодной войне, лишней раз должны убедить американцев «поменьше слушать чужих советов и стараться жить своим умом».

Являясь непримиримым врагом социализма и убежденным противником политики международной разрядки, СОЛЖЕНИЦЫН в своем заявлении газете «Нью-Йорк Таймс», сделанном в июле 1975 года, назвал участие президента ФОРДА в предстоящей конференции в Хельсинки «предательством народов Восточной Европы». Во многих своих выступлениях СОЛЖЕНИЦЫН неоднократно подвергал резкой критике страны Западной Европы и Америки за то, что они ради собственного благополучия и спокойствия постоянно уступают позиции на международной арене государствам с «тоталитарными режимами».

Указанные заявления СОЛЖЕНИЦЫНА, его непомерные амбиции, махровые реакционные взгляды и, вместе с тем, элементарная политическая безграмотность полностью разрушили о нем миф как о «поборнике демократии» и оттолкнули от него видных представителей либеральных кругов, некоторых политических деятелей, а также представителей научной и творческой интеллигенции Запада. Об этом красноречиво свидетельствует и тот факт, что несмотря на неоднократные попытки СОЛЖЕНИЦЫНА получить гражданство какой-либо из западных стран, руководители этих государств под благовидным предлогом до сих пор уклонялись от решения этого вопроса. В частности, премьер-министр Канады П. ТРЮДО ответил СОЛЖЕНИЦЫНУ, что вопросы иммиграции «не входят в компетенцию премьер-министра».

Ряд видных государственных деятелей Швейцарии недвусмысленно выразили желание отмежеваться от СОЛЖЕНИЦЫНА и его провокационной деятельности. 28 августа с. г. на заседании комиссии по иностранным делам парламента Швейцарии президент швейцарской конфедерации П. ГРАБЕР в своем ответе одному из депутатов парламента, ссылавшемуся на негативную оценку значимости Совещания в Хельсинки, данную СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, отверг правомерность подобных ссылок и в резкой форме заявил, что швейцарцы «сами в состоянии разобраться в значимости Совещания». 16—17 сентября с. г. председатель внешнеполитической комиссии национального совета парламента Швейцарии В. РЕНШЛЕР во время дебатов в национальном совете прямо назвал выступления СОЛЖЕНИЦЫНА демагогически-ми, а П. ГРАБЕР, отвечая одному из многочисленных апологетов пасквилянта Дж. ШВАРЦЕНБАХУ, заявил в раздраженном тоне: «ШВАРЦЕНБАХУ следовало бы поменьше читать СОЛЖЕНИЦЫНА и ...побольше уделять внимания швейцарским писателям».

Высказывая определенную озабоченность о сохранении престижа Швейцарии как традиционно нейтрального государства, влиятельная буржуазная газета «Националь цайтунг» 30 июля с. г. в статье, анализирующей деятельность

СОЛЖЕНИЦЫНА, отмечала, что его поведение «не принадлежит к числу факторов, способствующих развитию отношений Швейцарии с Советским Союзом».

Политическое кредо СОЛЖЕНИЦЫНА, его мания величия, стремление представить себя в роли «высшего судьи», «пророка», явились причиной глубоких разногласий между ним и целым рядом лиц, выехавших в последнее время из Советского Союза на Запад (СИНЯВСКИЙ, МАКСИМОВ, НЕКРАСОВ).

Постоянно чувствуя падение интереса к своей личности не только на Западе, но и со стороны немногочисленных единомышленников, оставшихся в СССР, СОЛЖЕНИЦЫН решил восстановить пошатнувшийся «авторитет» путем учреждения так называемого «Русского социального фонда» по оказанию помощи лицам, якобы преследуемым в Советском Союзе по политическим мотивам. Однако организация «фонда» явилась для СОЛЖЕНИЦЫНА лишь очередной рекламой своего имени, а незначительные суммы денег, перечисленные в адреса некоторых советских граждан, известных своей антиобщественной деятельностью (ГИНЗБУРГ, ГОРБАНЕВСКАЯ и др.), были подачкой за поставленную ими клеветническую информацию.

Откровенно неприкрытая враждебная деятельность СОЛЖЕНИЦЫНА и его реакционная политическая платформа, изложенная в пасквилях «Из-под глыб» и «Письмо вождям Советского Союза», вызвали негативную реакцию со стороны советской научной и творческой интеллигенции, а публикация пасквиля «Бодался теленок с дубом», в котором СОЛЖЕНИЦЫН допустил оскорбительные выпады в адрес известных советских писателей и творческой интеллигенции в целом, способствовала окончательной дискредитации пасквилянта даже перед теми, кто ранее оказывал ему практическую помощь и поддержку. Характерно в этом отношении резко осуждающее СОЛЖЕНИЦЫНА открытое письмо дочери А. ТВАРДОВСКОГО, которое опубликовано в газете «Унита» и получило одобрительную оценку со стороны известных советских литераторов.

Наиболее резкое осуждение со стороны писательской общественности нашей страны встречают последние публичные выступления СОЛЖЕНИЦЫНА, которые расцениваются, по существу, как прямой призыв к развязыванию войны империалистических государств против СССР.

В настоящее время лишь единицы из числа бывших связей СОЛЖЕНИЦЫНА, проживающих в СССР, продолжают поддерживать с ним контакт (ПАСТЕРНАК, ГИНЗБУРГ, ГОРБАНЕВСКАЯ, ТЮРИН, БУХАРИНА, БОРИСОВ). Враждебная деятельность СОЛЖЕНИЦЫНА была подвергнута осуждению даже такими известными антиобщественными элементами как ЧУКОВСКАЯ, КОПЕЛЕВ и другие, являющимися наиболее близкими его друзьями.

Характерно, что если раньше, в период пребывания СОЛЖЕНИЦЫНА в СССР, каждая публикация о нем в советской печати, равно как и публикации его пасквилей за рубежом, находили отражение в некоторых антиобщественных проявлениях (листовки, учинение надписей и т. п.), то сейчас подобных явлений практически не наблюдается.

В последнее время СОЛЖЕНИЦЫН, осознавая неприязненное отношение к нему не только советских людей, но и западной общественности, пытается любыми средствами гальванизировать шумиху вокруг своего имени и для этого вынужден все чаще прибегать к помощи наиболее реакционных экстремистских сил Запада, а также различного рода антисоветских и белоэмигрантских организаций («Народно-трудового союза», «Организации украинских националистов» и других).

Комитет государственной безопасности совместно с заинтересованными учреждениями и ведомствами продолжает мероприятия по дальнейшей компрометации СОЛЖЕНИЦЫНА.

Сообщается в порядке информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АНДРОПОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 80. Д. 648. Л. 43—50. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Разослана членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС 4 января 1976 г. за № П30.

Детские шалости несгибаемого большевика

12 февраля 1962 г.

№ 11/774-Б

ЦК КПСС*

Главное архивное управление в порядке информации сообщает, что в обнаруженных документах органов жандармерии периода 1909 года имеются сведения о принадлежности В. М. Скрябина (Молотова) к партии социалистов-революционеров (эсеров).

Фотокопии указанных документов нами направлены в КПК.

Приложение: на 1 листе.

Начальник Главного архивного управления
при Совете Министров СССР

(Г. БЕЛОВ)

В ы п и с к а

**из донесения начальника Казанского губернского жандармского
управления в Департамент полиции
№ 5188 от 9 июня 1910 года**

«...бывший ученик 1-го Казанского реального училища Вячеслав Михайлов Скрябин, который 21 марта 1909 года был подвергнут, в порядке Положения об охране, обыску, а 26 того же марта заключен под стражу и привлечен к переписке в качестве обвиняемого за принадлежность к Казанской ученической организации партии социалистов-революционеров, каковая переписка по рассмотрению особым Совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о Государственной охране, 16 июня того же 1909 года разрешена административным порядком — высылкой Скрябина в Вологодскую губ. под гласный надзор полиции на два года, считая срок с 16 июня 1909 года».

П о л к о в н и к

(подпись)

ЦГАОР СССР, ф. 102, Департамент полиции, 7-е делопроизводство, 1910 г.,
ед. хр. 725, лист 28. Подлинник.

Так победим?

Секретно

15.11.82 г. № 2219-Ф

ЦК КПСС**

**Об антиобщественном проявлении в зрительном зале МХАТа
им. М. Горького во время спектакля «Так победим!»**

По поступившим в Комитет госбезопасности данным, 9 ноября 1982 года во время финала спектакля «Так победим!» во МХАТе им. М. Горького один из находившихся в партере зрителей выкрикнул фразы: «Долой коммунистический фашизм в Китае и Кампучии! Верните Солженицына и Андрея Сахарова!», после чего скрылся. Какого-либо влияния на ход спектакля инцидент не оказал и негативной реакции в зрительном зале не вызвал.

Принятыми мерами неизвестный установлен. Им оказался житель г. Москвы Гумиров Х. Л., 1937 года рождения, технолог завода «Вперед». Рассматривается вопрос о привлечении его к уголовной ответственности за хулиганство.

Сообщается в порядке информации***.

Председатель Комитета

В. ФЕДОРЧУК

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 88. Д. 1084. Л. 76.

* На бланке Главного архивного управления при Совете Министров СССР.

** На бланке Комитета государственной безопасности СССР.

*** Имеется помета: «В архив. 17.XI.82».

Пусть меня научат

Совершенно секретно
Особая папка

Повседневный ЦК

№ СТ 112/28гс от 31/I 1974 г.

Постановление
Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза

Вопрос Международного отдела ЦК КПСС

1. Удовлетворить просьбу руководства Компартии Аргентины, Народной партии Панамы, Никарагуанской социалистической партии и партии Народный авангард Коста-Рики и принять в 1974—1975 гг. в СССР двадцать аргентинских, пять панамских, пять никарагуанских и тринадцать костариканских коммунистов для прохождения курса военной подготовки общего типа сроком до шести месяцев.

2. Прием, обслуживание, материальное обеспечение, организацию учебы представителей Компартии Аргентины, Народной партии Панамы, Никарагуанской социалистической партии и партии Народный авангард Коста-Рики, а также оплату в инвалюте проезда двадцати аргентинских товарищей от Буэнос-Айреса до Москвы и обратно, пяти панамских товарищей от Панамы до Москвы и обратно, пяти никарагуанских товарищей от Манагуа до Москвы и обратно и тринадцати костариканских товарищей от Сан-Хосе до Москвы и обратно возложить на Министерство обороны СССР.

Дорогая память...

Секретно

В Центральный Комитет СССР

В настоящее время в Англии проводится сбор средств на ремонт мемориального «Дома Маркса» в Лондоне.

Директор музея г. А. Ротштейн обратился с просьбой к советским организациям (телеграммы из Лондона, спец. №№ 641 от 10 мая с. г. и 858 от 15 июня с. г.) об оказании финансовой помощи в размере 5 тысяч фунтов стерлингов. Английские друзья предлагают перечислить эту сумму обычным порядком через Госбанк СССР в Московский народный банк в Лондоне на счет фонда помощи мемориальному «Дому Маркса» равными долями от имени Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Института истории Академии наук СССР, ВЦСПС и Музея Маркса и Энгельса.

Генеральный секретарь Компартии Великобритании г. Д. Голлан поддерживает это предложение.

Дирекция Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС готовит материалы для улучшения экспозиции «Дома Маркса» и просит дать указание Министерству финансов СССР о выделении для ремонта мемориального дома 5 тысяч фунтов стерлингов.

Выделение средств для ремонта «Дома Маркса» предусмотрено постановлением Политбюро ЦК КПСС от 18 мая с. г. «О 150-летию со дня рождения Карла Маркса».

Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС, Международный отдел ЦК КПСС и Управление делами ЦК КПСС считают возможным выделить для ремонта «Дома Маркса» в Лондоне 5 тысяч фунтов стерлингов. С Министерством финансов СССР (г. Малетиным) согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС

(Е. Чехарин)

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС

(А. Беляков)

Управляющий делами ЦК КПСС

(Г. Павлов)

«26» июня 1967 г.

№ 25-С-922

Источник 3/1993

№ Ст-29/26гс

Выписка из протокола № 29 § 26 гс заседания Секретариата ЦК от 3.VII.1967 г.

О выделении средств для ремонта «Дома Маркса»

1. Принять предложение дирекции Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС о выделении 5 тысяч фунтов стерлингов для ремонта «Дома Маркса» в Лондоне.

2. Поручить Министерству финансов СССР (т. Гарбузову) выделить 5 тысяч фунтов стерлингов и перечислить их равными долями от имени Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Института истории Академии наук СССР, ВЦСПС и Музея Маркса и Энгельса в Московский народный банк в Лондоне на счет фонда помощи мемориальному «Дому Маркса».

3. Утвердить текст телеграммы совпослу в Англии (прилагается).

Секретарь ЦК

к. п. 26гс, пр. № 29

ЛОНДОН

СОВПОСОЛ

641. Просьба друзей о выделении 5 тысяч фунтов стерлингов для «Дома Маркса» удовлетворена. Деньги будут переведены от имени организаций, указанных в Вашем спец. № 858, на счет фонда помощи мемориальному «Дому Маркса».

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 20. Д. 225. Л. 79—81.

На ковер его!

Секретно

ЦК КПСС

О творческом вечере писателя-сатирика М. Жванецкого в Центральном доме актера им. Яблочкиной

1 апреля 1982 г. в Центральном доме актера им. Яблочкиной в г. Москве состоялся творческий вечер писателя-сатирика М. Жванецкого. Во многих миниатюрах, прочитанных автором, содержалась тенденциозная, порой злобная критика некоторых сторон нашей жизни.

С текстом выступления писателя М. Жванецкого на авторском вечере в Центральном доме актера им. Яблочкиной ознакомлен секретарь правления Союза писателей СССР т. Верченко Ю. Н.

По сообщению т. Верченко, М. Жванецкий был приглашен в секретариат Союза писателей СССР, где ему были высказаны принципиальные замечания по содержанию творческого вечера. Он предупрежден о недопустимости безответственных выступлений.

М. Жванецкий признал справедливыми замечания и заявил, что впредь подобного не повторится.

Докладывается в порядке информации.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

(В. Шауро)

«18» июня 1982 г.

к № 12715

№ 04— 01

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 88. Д. 1088. Л. 82. Подлинник.

На документе есть роспись М. Зимянина.

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Продолжаем публикацию
«Описания Московской губернии»
из фондов Российской государственной библиотеки.
Города Верея, Можайск, Руза в конце XVIII века.

Продолжаем публикацию «Описания Московской губернии» (см. «Источник», 1993, № 1, 2). В этом номере рассказывается о городах Верее, Можайске и Рузе. Как и в прежних публикациях, сохранены стиль и орфография подлинника. «Описание»

хранится в коллекции А. К. Федорова в отделе рукописей РГБ. Эта коллекция состоит из материалов, в значительной степени связанных с деятельностью А. А. Вяземского (1727—793), председателя Комиссии по учреждению губерний.

«Был он равно с прочими уделным княжением»

Верея

Историческое известие

Соборная церковь в Верее.

Ильинская церковь в Верее. 1722.

Город Верея началом своим скрывается в древности 13 века¹. В 1447 году был он равно с прочими уделным княжением. Князь Михайло Андреевич², сын Андрея Дмитриевича³, а внук Дмитрия Ивановича Донскаго⁴ был в нем государем. По нем бывшие князья неизвестны. По соединении многокняжения в едино началие царей, сей город удостоивался внимания своих государей. Сие доказывает находящаяся при соборной церкви следующая надпись: «Божиею милостию по благословиению преосвященнаго митрополита Макария⁵ вся России, заложена бысть сия церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа лета 7060 мая 15 дня при державе Благовернаго царя и великаго князя Ивана Васильевича⁶ всея России повелением великаго князя Владимирера Андреевича⁷ и матери его Благоверныя Ефросинии». Во времена нашествия татар и поляков сей город, яко не далеко от Москвы лежащей немому избегнуть их опустошений и остатки опустошенных вне крепости церквей видны

доселе. По возшествии на престол Блаженные памяти царя Михаила Федоровича⁸ город с прочими произходили все те перемены, которыя возобновляющеся государство от тех времен до нашего века видело.

Место положение

Сей город лежит на правой стороне реки Протвы, которая есть нагорная, так как супротиво лежащая есть луговая. Выбор места есть очень щастлив, расположенная на оном имеющая вид многоугольника крепость, занимает окружности свою 407 сажень⁹ от западной стороны, где городские обывательския расположены строения. Закрыта насыпным внутрь крепости не более как на две, а в самом высоком на три сажени возвышенным валом. Из вне же глубоким рвом, на котором для переходу построен деревянный мост. Ворота в городе толко одни, с северной стороны, в которые въезжают вдоль по валу, вокруг его проведенною дорогою, от запада к северо-восточной стороне. От запада к южно-западной стороне глубокой ров, течением ключевой воды умноженный, разделяет город от обывательских селений. С северной стороны омывающая самую стену Протва-река составляет более, нежели на пять сажень возвышенную без всякой насыпи гору, служащую оградой, с которые как от находящихся за рекою селений, так изрядно обработанных огородов и около лежащих рошей представляется хорошей вид.

Разделение города

Сей город разделяется на три части, из которых первая есть крепость. Вторая — строение лежащее по правой стороне реки Протвы. Третья — строения расположенныя по левой стороне реки Протвы.

Между сими частями сообщение происходит по большой части улицами, которых с переулками в городе 35. Некоторые из оных вымощены каменною, а большая часть деревянною мостовою, около которых с обеих сторон обрыты каналы. Мостов находится два, первой от стороны городской в самом городе, чрез окружающий его род, второй чрез Протву малой славной. Сверх того есть для перевозу болших тяжестей плот.

Строения

Каменная соборная церковь стариннаго строения в два этажа, из коих в нижнем находится теплая, а в верхнем холодная церкви. На дверми верхняго храма в находящейся надписи значит, что она строена в 7060 году мая 15 дня, чему уже 229 лет.

Приходских деревянных церквей пять. Одна толко за рекою Протвою во об. имя Богоявления Господня есть каменная, которая той части города немалым служит украшением. Кладбищная церковь за городом во имя Вознесения Господня строена и освящена 1777 года. В полуверсте от города на противолежащей нагорной стороне реки Протвы виден испразненной монастырь, в котором находится церковь во имя входа Господня во Иерусалим созданная в 1670 при царе Феодоре Алексеевиче¹⁰ и при патриархе Иоакиме.

	каменное	деревянное
воеводская канцелярия ¹¹	—	1
воеводской дом	—	1
духовное правление	—	1
винной магазейн	1	—
соляных анбаров	—	2
питейных домов	—	10
хлебных анбаров	—	15
лавок	1	63
трактир	—	1
постоялой дом	—	1
приватных училищ ¹² , где русской грамоте учат	—	5
харчевня	—	1
кузниц	—	15
пивоварен	—	2

Число обывательских дворов

	каменное	деревянное
дворянской	—	1
купеческих	8	522
священно и церковно		
служительских	—	24
канцелярских служителей	—	24
разночинцов	2	
салдатских	15	

Звание жителей

находящихся при должностях штаб и обер афицеров	4
священно и церковнослужителей	27
канцелярских служителей	14
штатных унтер-афицеров и рядовых	27
купечества,	1035
от коих объявлено капитала 231498 рублей	
мещанства	836
духовнаго правления сторожей	4

Их содержание

находящиеся при должностях штаб и обер афицеры, канцелярские служители и салдаты имеют оное от жалованья, священно и церковнослужители от приходов, купцы, мещаня от торговли и рукоделий, разночинцы же ремеслом и наемною работою.

Отрасли производимой сим городом торговли суть следующия:

1. разный хлеб, которой привозится из здешняго уезда, Тулы, Орла, и разных степных городов употребляется на рощение солодов, а некоторое число производится мелочною продажею, а за тем как хлеб, так и солод отправляется к Санкт-Петербургскому порту чрез Гжатскую, а к Рижскому порту чрез Белскую пристань. В сем торге обращается суммы до 28250 рублей.

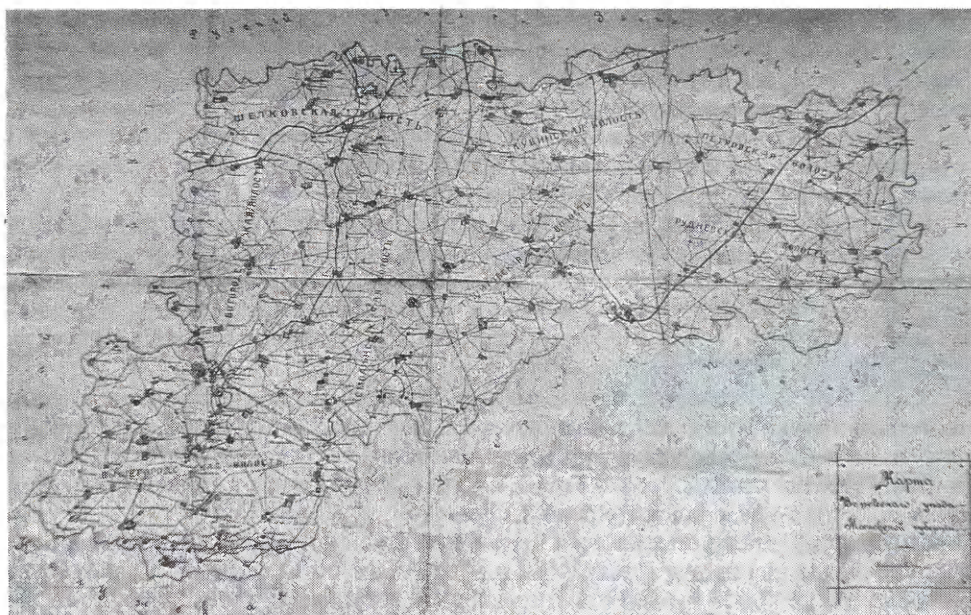
2. Пенка¹³ и масло конопляное покупается от части в том городе и уезде, а большая часть в городах Болхове, Орле, Карачеве, Брянске, Козелске и Мещонске и в селе Дмитрове и отправляется до города Верей, а из Верей в Санкт-Петербург, сухим путем чрез города Можайск, Волоколамск и Торжек, а водяным путем чрез Гжатскую пристань. И некоторая часть масла отправляется в Москву. Сумма в сих торгах обращается в пенешном до 170000, в масленом до 200000 рублей.

3. Мед и воск. Закупая оной в Малороссии, в Белоруссии и в полских городах отправляется к Санкт-Петербургу сухим, а меду часть и воденным путем. Остаток же оного и покупной небольшою частию в верейском уезде продается из лавок розницею в том городе, и отвозися побольшей части в Торжек, Вышней Волочек и в прочия города. Суммы во обращении до 10000 рублей.

4. Времянно торг бывает арехами и яблѳками при хорошем урожае суммою до 15000 рублей. Сии произрастении покупаются отчасти в том уезде, а более отъездом в городах Рыбном, Елце, Воронеже, Белегороде, Старом Осколе, из коих часть в зимнее время в Санкт-Петербург, во Тверь, Торжек, Вышней Волочек, в Волдай, в Москву и в Смоленск, а часть некоторая и водяным путем к Санкт-Петербургу же и Риге отправляется. Яблоки же частию продаются в том городе Верее и в уезде, а болше в иногородных местах.

5. Говяжье тапленное сало, свечи, мыло, семя лненное и огурешное также составляют торг простирающейся до 9000 рублей. Сии товары покупаются: сало в том городе у мясных промышленников и в окрестности лежащих городах Можайске и Боровске. А семя лненное у крестьянства. Прочия ж товары в Москве. Отправляется оной торг к Санкт-Петербургскому и Рижскому портам сухим и воденным путем. А упортов вместо оных товаров покупают в Санкт-Петербурге селди, в Риге сенокосные косы, кои продаются в том городе Верее торгующим мелочным лавочным торгом и развозятся по разным городам и ярмонкам. Сумма в сем торгу обращается до 13.000 рублей.

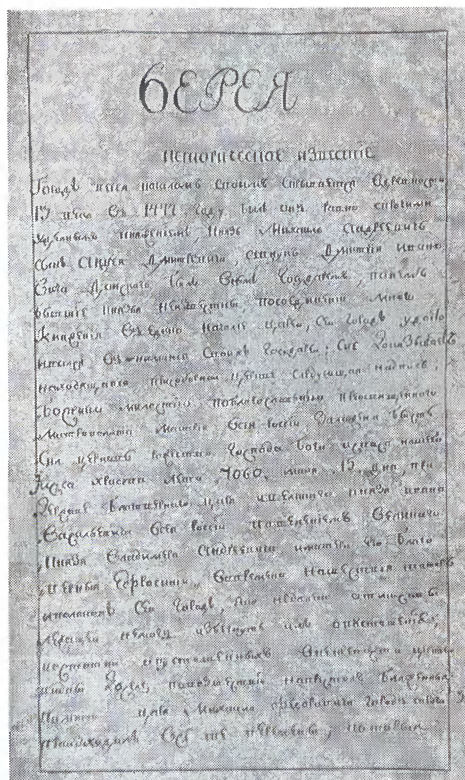
6. Овечья шерсть и авчины также руские чулки и везенки составляют торг до 10000 рублей. Оные покупаются в Малороссии, Болхове и Белеве городах. Продаются

Карта Верейского уезда Московской губернии.

Герб города Верей.
1781.

Верейя. Фрагмент рукописи.
1781.

частью в том городе Верее, шерсть для продажи развозится в Москву и в Тверь и оных в уезды по разным деревням на пряжу петинок, кои продаются на фабрики, а овчины в Вязму, во Тверь, и в Торжек везенки ж и чулки к Нову Городу, Пскову, и прочия города.

7. Рогатый скот закупается в Малороссии, а продается оной в том городе целыми скотинами и в разницу в мясных лавках. Также отгоняется в Можайск, Боровск и в Москву. Суммы обращается до 6000 рублей.

8. Торг производится мягкими пушными товарами состоящими из разных родов мехов, китайкой¹⁴, холстом. Разными пестредями¹⁵, которые покупаются в Москве и отвозятся в белоруския и полския города, во Гданск и в Кенигсберг и в тамошних местах продаются на денги и промениваются на разныя шелковыя товары и цевощное¹⁶ золото и серебро, кои привозятся в Москву, складываются в наемные анбары на гостином дворе и продаются обтом.

9. Торг отправляется сетми и неводами до 10000 рублей, кои везутся почти всеми того города мещанскими женами и дочерми, а у оных покупается приежжими купцами из Курска и донскими козаками, а некоторая часть того города торговцами кои отвозят их для продажи в Нов Город, в Курск, в Бел Город, в Глухов, в Севск, в Харков, в Полтаву, в Черкасск, в крепость Ростовскую и Таган Рог.

10. Лук и чеснок по отменному жителей прилежанию к удобрению их огородов и всего почти выгона произрастает в сем городе в великом множестве. И составляет немаловажной до 10000 рублей простирающейся торг. Он развозится для продажи сухим путем в города Москву, Тулу, Тверь, Ржев, Торжек, Гжатск, Смоленск, Орел, Болхов, Мшчевск, Козелск, в белорусские губернии и Польшу водяным путем и отправляется даже к рижскому порту.

11. Снетки¹⁷ покупаются и привозятся из Нова Города, Пскова, Осташкова и употребляются в том городе Верее по рознице, а частью развозятся в города Москву, Калугу, Белев и в другия места. Сумма в сем торгу обращается до 5000 рублей.

Лавочныя торги

12. Состоящей в парчах, шелковых материях, в кисеях¹⁸, ситцах, зотых* и серебряных позументах¹⁹, в сукнах и других красных и рухлядных мелочных товарах, которыя покупаются в Москве и продаются в сем городе различною продажею. В сем торге суммы обращается до 15000 рублей.

13. Харчевой, лавочный, как то в рыбе, икре, селдях, в меду и в протчем, что до того торгу принадлежит, мелочи состоящи, для котораго следующие товары по большой части покупаются и доставляются из Москвы и расходятся различною продажею в сем городе. Оный простирается до 9140 рублей.

Мастеровых разных в городе 186, молодых людей, обучающихся мастерстам 25.

Заводов

солодовенных	5
кирпичных	10
юфтенной	1

на нем выделяется в юфти кож на 7000 рублей, которая и отпускается к Санкт-Петербургскому порту.

Кожевных	9
----------	---

на них выделяются покупаемые в городе и уезде кожи, которых к Санкт-Петербургскому порту на 7000 рублей отпускается.

Ярмонка собирается в год июня 23, продолжаясь три дни, на оную приезжают купцы из Москвы, Тулы, Калуги, Серпухова, Можайска, Боровска с шелковыми, бумажными, суконными, маскательными²⁰ товарами, холстами и деревенскими изделиями. Торг же бывает еженеделно в пятницу, на которой съезжается одно крестьянство, привозя хлеб, холст и прочую мелоч.

В реке Протве ловятся окуни, шуки, головли, налимы и язи.

Она имеет свою вершину близ деревни Остожка в 40 верстах от Можайска из одного болота с рекою Москвою и впадает в Оку близь села Дракани от Серпухова в 20 верстах.

В городе есть хорошие водяные ключи, а в окрестностях онаго находят довольно буту²¹, шербню и известкового камня.

До смежных городов состоит верст

до Москвы	98
до Можайска	21
до Звенигорода	50

РГБ. ОР. Ф. 313. Ед. хр. 19. Л. 34—39 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Впервые упоминается в летописях под 1371 г. По духовной грамоте Дмитрия Донского от 1389 г. Верей был уделным городом его сына и внука до 1432 г. С 1484 по 1516 г. у в. кн. Ивана Васильевича; в 1519—1567 гг. — у князя Андрея и Владимира Старицких, с 1582 г. навсегда за Москвою.

2. Михаил Андреевич (до 1432—1486) — кн. верейский, внук Дмитрия Донского.

3. Андрей Дмитриевич (1382—1432) — кн. можайский, верейский, белозерский, младший сын Дмитрия Донского.

4. Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — великий князь московский с 1359 г.

5. Митрополит Макарий (1481/82—1563) — митрополит всероссийский, выдающийся государственный и политический деятель. Активно содействовал утверждению власти Ивана Грозного. Содействовал открытию первой русской типографии, инициатор созыва Стоглавого собора (1551).

6. Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — русский царь с 1547 г.

7. Старицкий Владимир Андреевич (1533—1569) — один из последних русских удельных князей, двоюродный брат Ивана Грозного. После мятежа, поднятого его отцом Андреем Ивановичем, Владимир Андреевич провел вместе с матерью Ефросиньей Андреевной 3 года в заключении. Позже участвовал с Иваном Грозным в походах и в управлении государством. В 1563 г., во время тяжелой болезни Грозного, группа бояр и духовенства стремилась в случае смерти Ивана IV сделать Андрея Владимировича царем. Это привело к опале Владимира Андреевича. В октябре 1569 г. он был казнен вместе с женой, двумя сыновьями и двумя дочерьми; одновременно была умерщвлена Е. А. Старицкая.

8. Михаил Федорович (1596—1651) — русский царь с 1613 г., первый царь из рода Романовых.

9. Сажень — русская мера длины, равная 2,1336 м.

10. Федор Алексеевич (1661—1682) — русский царь с 1676 г. При нем правила различные группы бояр. Было введено подворное обложение, окончательно закреплено объединение Украины с Россией.

11. Воевода — предводитель войска, военачальник, старший в войске.

12. Приватный — частный, собственный, личный, домашний.

13. Пенька — конопляная болонь, подкорень, волокна, отделанные замачиванием в воде, пеньковое полотно.

14. Китайка — простая бумажная ткань (первоначально мутно-желтая), вывезенная из Китая.

15. Пестредь (от купца Затрапезникова, которому Петр I передал пестрядную фабрику) — пеньковая, грубая ткань, пестрая или полосатая, более синеполосая, шла на шаровары, рабочие халаты, тюфяки.

16. Цевка швейного золота и серебра — моточек швейного золота или серебра.

17. Снетки — сушеная рыба.

18. Кисея — тонкая, редкая ткань, начально из индийской крапивы, иная из хлопка.

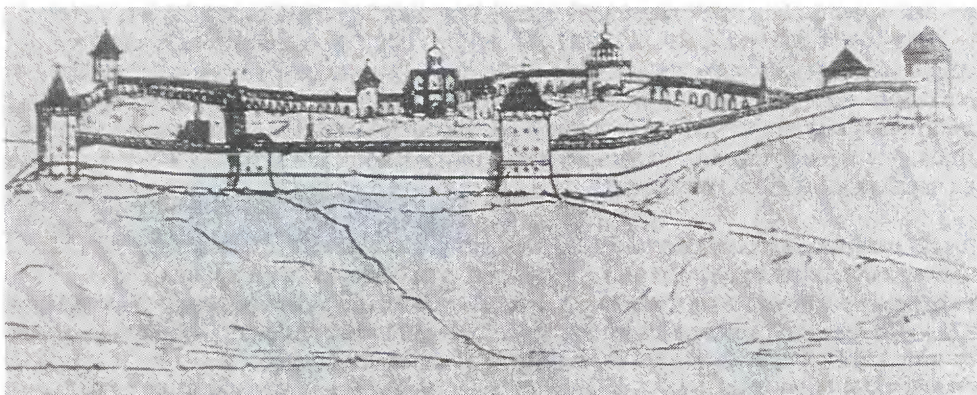
19. Позумент — золотая, серебряная или мишурная лента, повязка, оторочка, галун.

20. Москательные товары (от персидского мошк — мускус) — краски, клей, технические масла и др. химические товары как предмет торговли.

21. Бут — строительный камень, главным образом для фундамента.

«Делали паперть да и город делали»

Можайск

Можайский кремль. 1624—1626. Реконструкция.

Историческое сведение

Первоначальное сего города создание, имя создателя, причины, случай и время погребены в древности, но то толко известно, что он был удельным княжением принадлежащим к Смоленскому княжеству и потом первый известный удельный его князь был святой Федор Мстиславич, которой владел в нем в 1275 году¹. В 1303 году был он во владении Святослава Глебовича², котораго великий князь московский Георгий Данилович³ при взятии сего города пленив, отвел в Москву, а Можайск к великому княжению присоединил. 1393⁴ году разорен он был татарским князем Дюденем, а в 1341 году был осажден литовским князем Гедимином⁵. Но сильным сопротивлением граждан и наступающе зимою свободился осады. Князь Андрей Дмитриевич⁶ был в нем удельным князем в 1456 году и создал в нем Лужецкой монастырь чрез преподобнаго Ферапонта ученика Сергия Радонежскаго как о том в житии его 27 мая явствует. Находящаяся ныне около города каменная стена зделана потом спустя 85 лет. Как гласит найденная на северных дверях старого собора надпись: «Лета 7049 делали паперть да и город делали». Надпись сия очень согласна с обстоятельствами того времени. В сей почти год младый царь Иван Васильевич⁷ находясь под предводительством родительницы своей оборонялся от нападающих Литвы, крымцов и казанцов и потом опять имел войну с Полшею. В 1625 году был он осажден от полскаго королевича⁸, но по притчине храбраго сопротивления воеводы Волынскаго⁹ невзят. В 1643 году царь Михайло Федорович¹⁰ отличил сей город своею милостию пожалованием большаго в соборную церковь колокола, на котором о сем самом находится надпись. Чрез последние 138 лет имел сей город общее с прочими городами происхождение.

Местоположение

Сей город расположен на правом берегу речки Можайки, за версту пред впадением оной в Москву-реку. Сия речка, протекая от юга к северу, на правой стороне имеет крутую гору, разделенную двумя естественными рвами, которые, будучи рыгым рвом от прочей горы отрезаны, составляют окруженный со всех сторон три сажени¹¹ с аршином¹² глубины имеющим рвом, большой высокий холм, который со всех сторон малюю, а с восточной стороны по притчине равнаго возвышения прилежащей горы, от которой он отрезан, болшею укреплен насыпью две сажени высоты имеющею, в верху сей насыпи проведена каменная в сажень шириною стена с шестью башнями, из которых некоторые до половины обрушились. Вся крепость, имея вид неправельнаго шестиугольника в окружности имеет 269 сажень, в ней есть двое вороты, из которых одни всегда заперты. А в другия есть ход, хкоторым от городского строения есть деревянной на клетках мост, имеющий в длину 65 аршины 4 сажени

вышины же 13 аршин. На сих воротах есть новая пятиглавная соборная церковь во имя Николая Чудотворца с колокольнею. Внутри же крепости находится стары из белаго камня построенный собор. Воеводская¹³ канцелярия, каменную кладовая, винной магазейн и одно никогда невысыхающее озеро.

Разделение города

Сей город разделяется на 15 слобод, которые называются:

1. Гостиная
2. Николская
3. Тютгина
4. Екиманская
5. Вознесенская
6. Орекова
7. Богородская
8. Карпова
9. Большая горная заруцкая
10. Сурина
11. Стрелецкая
12. Экономическая
13. Под Лужецким монастырем
14. Служная бобыльская
15. Ильинская набережная

Сообщение

Между всеми сими слободами¹⁴ сообщение происходит по большей части улицами, которых болших находится — 18. Между оными переулков — 5. Главнейшия улицы вымощены деревянною мостовою и фашинником¹⁵. Мостов же в разсуждении гористаго положению сего города толко три, ис которых 2 построены на Можайке, а третий — на Москве-реке для сообщения с Ильинскою набережною слободою.

Строения

1. Знатнейшее в городе строение есть Лужецкой монастырь, лежащей от крепости на полверсты к северной стороне на берегу Москвы-реки с каменною оградою. В нем 4 церкви, между которыми соборная Рожества Пресвятыя Богородицы. Он построен в 1654 году во владение великаго князя Андрея Димитриевича преподобным Ферапонтом, котораго и мощи в созданной во имя его церкви в сем монастыре почивают.

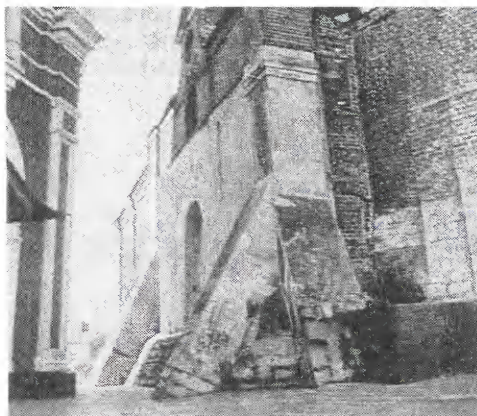
2. Единоглавной старой собор, в котором редко служение происходит отправляемо будучи в новом на городских воротах соборе. Обе сии церкви посвящены имени святаго Николая Чудотворца, котораго и явленный образ резной работы в сей, последней церкви находится. Он обложен богатою вызолоченною ризою, для моления приезжают много людей. Тако же царствует в сем городе другой обыкновения устав, по которому в день сошествия Святаго Духа приносится из находящагося за 20 верст Колоцкаго монастыря¹⁶ чудотворный Пресвятыя Богородицы образ, которому все духовенство во облачении выходит на встречу и собирается множество народу.

3. Во имя Иоакима и Анны сия церковь очень древняго строения и вся сделана из дикаго камня, при ней был монастырь. Протчия же 7 церквей деревянные.

Строения за городом

	каменные	деревянные
воеводской дом	—	1
соляной магазейн	1	—
ведомства главной дворцовой ¹⁷		
канцелярии в саду дом	—	1
духовное правление	—	1
богаделня мужеская, в которой	—	1
богоделенных три человека,		
к сей богаделни примезевано земли		
108 десятин		
питейных домов	—	8

Источник 3/1993

Церковь Иоакима и Анны.
Фрагмент белокаменной стены.
Конец XIV в.

Фрагмент фрески Рождественского
собора Лужецкого монастыря.
40-е годы XVI в.

	каменные	деревянные
кузниц	—	8
купеческих, мещанских лавок и анбаров	—	74
караулных буток	—	5
пивоварня	—	1
кирпичной завод	—	1
Обывательские дворы		
		деревянные
афицерской		1
священно и церковнослужителей		38
купеческих и мещанских		235
разнаго звания жителей		398
Все сии строения, выключая немногия, строены простым образом и болшая часть оных крыта саломою.		
Звание жителей		
	мужеска полу	
находящихся при должностях		
штаб и обер афицеров		6
канцелерских служителей и военных		
штатных чинов		41
священно и церковнослужителей		38
купечества, от коих объявлено		
капитала 29802 рубли		97
мещанства		546
разнаго звания обывателей		648
ямщиков		307

Содержание сих родов людей

Находящиеся при должностях штаб и обер афицеры, салдаты, приказные служители имеют оное от производимаго им жалованья. Купечество и мещанство от торговли, разночинцы частию от работ, а частию от хлебопашества, ямщики же от почтовой гонбы и хлебопашества. Священо и церковнослужители от своих приходов.

Отрасли торговли

1. Хлебной торг. Покупая хлеб в том уезде и в украинских городах, привозят оной в сей город, в котором часть онаго продают, а болшую часть отвозят в Москву и отпускают привоза на Гжацкую пристань водяным путем в Санкт-Петербург. В сем торге суммы обрщается до 10000 рублей.

2. Торг строевым и дровеным лесом и пилеными досками, згоняя водою в Москву лесу разного до 90000 бревен и до 15000 досок.

3. Пенечным, которой покупая в тамошнем уезде у крестьян и разночинцов продают часть в том городе и отвозят в Гжацкую пристань к отпуску к Санкт-Петербургскому порту. Сумма в сем торге обращается до 2000 рублей.

4. Мясом. Покупая скот в тамошнем уезде и в украинских городах, производя в продажу все оное в том городе и в уезде. Сумма обращается 5000 рублей.

5. Кожевенной, на которой закупаются кожи в ближних селениях у крестьян и собираемые с убиваемого в городе скота. По выделке же продаюца в Гжатске, Вязме и в Москве. Суммы обращается до 2000 рублей.

6. Хмелевой. Покупая хмель в Москве и в низовых городах продают оной толко в сем городе. Сумма на сие употребляется 3000 рублей.

7. Разной щепетилной¹⁸ товар, покупая в Москве, продают в том городе из лавок и привозят на ярмонки, бываемыя в селах и городах. В сем торге обращается сумма до 10000 рублей.

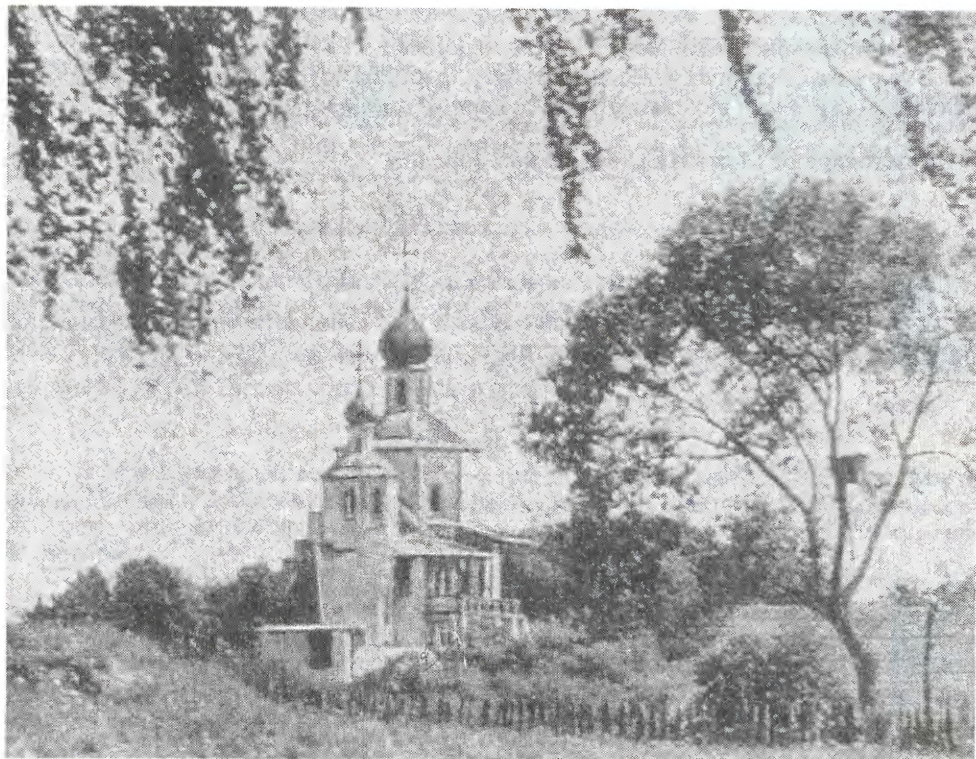
8. Коровье и конопляное масло, так же и сало, закупаая в Козелске и делая из последнего свечи, отъезжают со оными и с остающимся от переделки салом в Санкт-Петербург, а из Петербурга покупая, привозят для продажи селди. Сумма оращается до 2000 рублей.

9. Торг железом, чугуном, сталью, покупая в Москве продают оное в сем городе. Сумма во обращении до 1500 рублей.

10. Виноградными винами, аглинским пивом, которыя покупаются в Москве. И обращается сумма до 300 рублей.

11. Харчевничеством: как-то вареным мясом, рыбою, калачами, хлебом, печеным квасом, которой они продают на рынке. Сей город по притчине большой, идущей чрез него смоленской дороги, имеет на сей род товаров пред соседними городами преимущественный расход.

12. Все жители содержат огородные овощи и полезныя произрастения, капусту, редку, а наипаче огурцы, которыми они не толко свой город, но и окрестныя города Верею, Боровск, Гжацк, Рузу, Волок Ламск доволствуют. Отчего получают до 4000 р[ублев].

Рождественская церковь в с. Бородине.
1697—1701.

Борисов городок.
Конец XVI— начало XVII в.
С акварели 1800 г.

Мастеровых в городе 8.

В сем городе ярмонка бывает одна июня 29 дня, которая обователям приносит общую ползу. Купцы имеющие лишняя лавки отдают их в наем и сами по стечению народному продают знатную часть своих товаров. Приезжающие же из Москвы, Калуги, Серпухова, Боровска, Вереи, Гжацка и Вязмы купцы привозят иностранные и российской работы сукна, шелковые, плисовые¹⁹, ситцовые, кисейные²⁰, так же выбойка²¹, полотна, камлоты²² и протчия товары, коих в городе в обыкновенныя дни не продают. Напротив того в сем городе закупают разной лняной холст.

Еженедельной торг бывает в понедельник, на которой съезжается одно крестьянство с хлебом, пенкою, льном, колесами и холстом.

В протекающей при городе Москве-реке водится рыба: щуки, окуни, налимы, караси, ярши, головли, плотва, но оной для прокормления жителей без привозной недоволю.

Некоторые обыватели имеют небольшие сады.

В окружности города известкового буту, щебню и другаго камня кроме мелкого на поверхности земли находящагося и отменной глины и руд нет.

Разстояние от Можайска до смежных городов

Волоколамска	56	верст
Рузы	22	
Вереи	20	

Можайской уезд граничит

К востоку с Рузским, к югу с Калужским наместничеством, к южнозападной стороне и к западу с Смоленским наместничеством, к северу с Волоколамским уездом.

В сем уезде церквей

каменных	24
деревянных	30
слобод	3
сел	38
селцов	79
деревень	203
дворян	79

Владелческих домов

каменных	3
деревянных	48
мельниц	31

Архитектурный ансамбль
Колоцкого монастыря.
XVII—XVIII вв.

Крестьян

казенного ведомства
владельческих

2862
19600

Пашенной земли, сеннаго покосу, лесу всего 170687 десятин 1433 сажени.

Грунт земли по большей части песковат, в иных местах суглинист и на поверхности имеет много мелкого камня.

Хлеб в посеве бывает пшеница, рож, овес, ячмень, гречиха, конопля и лен. Урожай приходит в четверо. Крестьяне в хорошей год за продовольствием своим оставшей хлеб возят для продажи в Москву.

Сей уезд лесом очень изобилует, всякой год отпускается из него строевого и дровяного лесу великое количество в Москву, за которое получаемые деньги умножают в сем уезде кругообращение оных. Главные роды деревьев суть ель, и сосна, береза, а при том растет дуб, яс и липа.

Обыватели сего уезда находят свое припитание

1. В хлебопашестве.

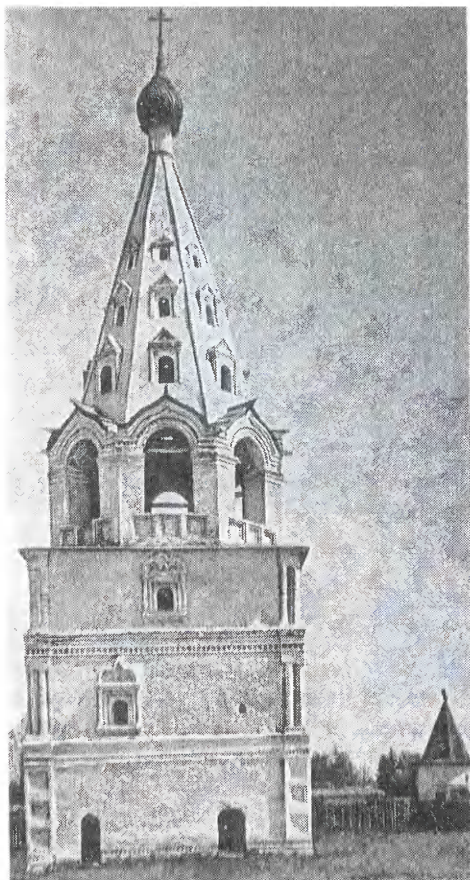
2. В приготовлении, рубке, в распиловании и гонке лесу Москвою-рекою в город Москву, а некоторые нанимаясь под извоз в разные места получают довольно прибыль.

3. Род пропитания состоит в торге крестьянскими изделиями как-то: колесами, телегами, дехтем, веревками, холстом и прочим.

Ярмонки бывают

В селе Мышкине, ведомства Коллегии Экономии²³, положение имеющем при реках Москве и Лусоси в десятую пятницу и 15 августа, в которые дни съезжаются из ближних городов купцы и крестьяне с разными мелочными товарами и с естным припасом.

Городок Борисов по имени создавшего оной царя Бориса²⁴ лежит от Можайска в 10 верстах, на большой от онаго, до Вереи и Боровску дороге на высокой при самой реке Протве слевой стороны горе. Здесь находится старой в окружности 108 сажений имеющей пустой замок, котораго полуобвалившиеся стены кирпичные на основании из белаго камня, имеют разную высоту от двух до трех сажений. На них были четыре башни или бойницы, из коих одна совсем по крутизне горы в реку

Можайск. Лужецкий монастырь.
Рождественский собор.
Начало XVI в.

Можайск. Лужецкий монастырь.
Колокольня.
1673.

Протву обвалилась. Он окружен также глубоким рвом почему во владение царя Михаила Федоровича был часто от польских войск бесполезно осаждаем. Против ворот оно стоит высокая обветшавшая, на подобие башни, каменная церковь, другая церковь деревянная Бориса и Глеба²⁵. В лежащей при оной слободе бывает 13 сентября малая ярмонка, для продажи нужных крестьянству товаров. Жители же упражняются в хлебопашестве и в делании глиняных плошек.

Фабрика суконная при селе Тропареве порутчика князь Алексея Хованского²⁶. Работа производится сукнам тамошними людьми на 40 станах²⁷. Сукон выходит в год до 1600 половинок, которые для отделки отсылаются в принадлежащее тому же господину Рузского уезда село Горбово и ставятся в Крикс-комисариат²⁸. Во оном же селе сукновальная мельница.

Там же. Л. 40—46.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно летописям, по-видимому, речь идет о князе Федоре Ростиславиче, бывшем в. кн. в Смоленске с 1280 по 1297 г., а в 1275-м — в Можайске. «...Ростиславле сынове, Федор... да брат его Глеб, да Михайло, син изобидиша его, и даша ему град Можайск един...»

(Никон. лет. Ч. III. С. 62). Федор Ростиславич Чермой (?—1298) — сын в. кн. смоленского, причисленный к лику святых.

2. Святослав Глебович Брянский (упом. 1303—1310). После княжения в Можайске в 1303 г. остался не у дел; по приглашению

веча Святослав явился в Брянск, но вече, не надеясь одолеть татар, изменило князю. Святослав Глебович был убит в 1310 г.

3. Георгий Данилович — Юрий Данилович (конец 70-х — начало 80-х гг. XIII в. — 1325) — кн. московский с 1303 г. Боролся с Тверью за великое княжение; женитьбой на сестре хана Золотой Орды Узбека укрепил свою власть. Убит Дмитрием Тверским в Орде.

4. Дюдень (Тудан) разорил Можайск в 1293 г.

5. Гедимин (?-1341) — в. кн. литовский с 1316 г. Гедимин препятствовал объединительной политике Московского государства, стремился оторвать Псков, Новгород от Руси, опирался на союз с Тверью.

6. Андрей Дмитриевич (1382—1432) — младший сын Дмитрия Донского, князь можайский, верейский, белозерский. По его просьбе Ферапонт Белозерский в 1403 г. основал Лужецкий Ферапонтов монастырь (существует точка зрения, что монастырь основан в 1408 г.).

7. Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — русский царь с 1547 г.

8. Владислав (1595—1648) — сын Сигизмунда III Вазы, королевич, затем польский король.

9. Волынский Федор — воевода.

10. Михаил Федорович (1596—1654) — русский царь с 1613 г.

11. Сажень — мера в 3 аршина, 12 четвертей, равная 2,1336 м.

12. Аршин — треть сажени, длина всей руки от плеча, равная 71,21 см.

13. Воевода — предводитель войска, военачальник, старший в войске.

14. Слобода — село свободных людей, пригородное селение.

15. Фашина — связка прутьев, хвороста, камыша для укрепления насыпей, дорог по болоту.

16. Колоцкий монастырь основан Лукою

на реке Колочи в начале 1410-х годов.

17. Ведомство дворцовой канцелярии (с 1725) управляло дворцовыми крестьянами, землями, придворными штатами, ведало хозяйством.

18. Щепетильный товар — женские мелочи: иголки, нитки, булавки, наперстки, шпильки, шнурочки, тесемочки, коробочки, пуговицы, колечки, серьги, бисер, духи и т. п.

19. Плис — хлопчатобумажный бархат.

20. Кисея — тонкая, редкая ткань, начально из индийской крапивы, иная из хлопка.

21. Выбойка — ситец, полотно с выбитым на нем рисунком в одну краску.

22. Камлот — род плотной или полушерстяной ткани.

23. После секуляризации церковных земель Коллегия Экономии управляла всеми монастырскими и архиерейскими землями.

24. Борис Годунов (1552—1605) — русский царь с 1598 г.

25. Борис (?—1015) — князь ростовский, Глеб (?—1015) — князь муромский, сыновья Владимира I. Убиты сторонниками брата Святополка, за это злодеяние прозванного «Окаянным». Оба брата были русской церковью канонизированы, на Руси были одними из самых почитаемых и любимых святых.

26. Хованский Алексей — из княжеского рода, происходившего в пятом колене от в. кн. литовского Гедимина, через его второго сына. Правнук Гедимина Василий Федорович, позванный Хованским, и был родоначальником рода, игравшего в XVII в. весьма важную роль.

27. Стан — машина, прибор для тканья, ткацкий стан.

28. Кригс-комиссариат — введен в России Петром I в 1711 г., учреждение, ведавшее всеми видами снабжения войск, представлял фабрикантам и заводчикам заказы на снабжение армии.

«Во время ложных Димитриев был осажден»

Руза

Историческое сведение

Сей город лишен доволных известий о начале его создания и о бовших в нем в древности произшествиях. В 1328 году отдан он был от великаго князя Московскаго Иоанна Даниловича¹, под владением котораго он находился, старшему его сыну князю Иоанну Иоанновичу², которой взошел на престол великаго княжения Московскаго опять его к оному соединил. Все, что от сего периода до наших времен примечательного с ним ни случилось, есть то, что он от полских войск во время ложных Димитриев³ был осажден. Но жители зная выгоду положения своего города и укрепив оное новою насыпью, острогом, выкопанием колодца и тайника и взятием на свое содержание ста человек стрелцов, взяли великодушное решение выдержать осаду, почему неприятель не мог инаго с ним сделать, как выжечь их посадки⁴ и разорить поля. Пред сей осадю был в городе с войсками князь Василей Ахамашоков Черкасской⁵. В 1619 году претерпел сей город другой обыкновенной пожар. Для награждения сих несчастий государь царь Михайла Феодорович⁶ пожаловал городу грамоту, коею он жителей от всяких податей на четыре года свободил.

Местоположение

Город лежит на высокой горе, которую река Руза от запада на восток протекая налевой стороне оставляет. Сие высокое место отсекается от прочией горы речкою Городенкой, которая равным образом от запада на восток, следовательно почти параллельно с рекою под городом в глубокой долине протекая и при в течении своем соединаясь с вытекающим от северно-западной стороны ручьем Артюшкою, и делаая с ним поворот в Рузу впадает. Почему город по природе с трех сторон окружается естественным глубоким рвом, над которым насыпь сделана посредственная. С западной же стороны оставшийся между Рузою и Городенкою перешеек перерезан рыгтым рвом, промьгтием воды время от времени глубокае соделавшимся. С сей самой стороны сделана гораздо вышшая насыпь по притчине, что высота противолежашей за рвом горы равна отделенной в крепость горе. Крутизна сего более естеством, нежели искусством сделаннаго валу есть таковая, что в городе ни с какой стороны нелзя было сделать ворот, кроме той, где ров рытой, в которые от Городенки, то есть северной стороны, поднимааясь по сзданной наискось по валу дороге должно входить в город от западно-южной стороны. Крепость сия имеет вид овала, расположенного вдоль между двумя речками, имеюшаго в окружности 468 сажен.

Разделение города

Река Руза, Городенка и Артюшка разделяют город на четыре части по его положению места, но сверх того сей город разделяется на шесть слобод, которые суть: Ивановская, Борисоглебская, Николская, Большая Покровская, Малая Покровская и Зарецкая.

Сообщение

Между всеми сими слободами сообщение происходит улицами, по тому что протикающия между оными ручьи Городенка и Артюшка столь малы, что чрез оные без мосту переезжают. Но Зарецкая, будучи по правой стороне реки Рузы, имеет соединение с городом посредством плота. Улиц и переулков тридцать восемь.

Строение внутри крепости

	каменные	деревянные
воеводская канцелярия	—	1
кладовая для денежной казны	1	—
соляный магазин	1	—
воеводской дом	—	1
дом воеводскаго товарища	—	1

Источник 3/1993

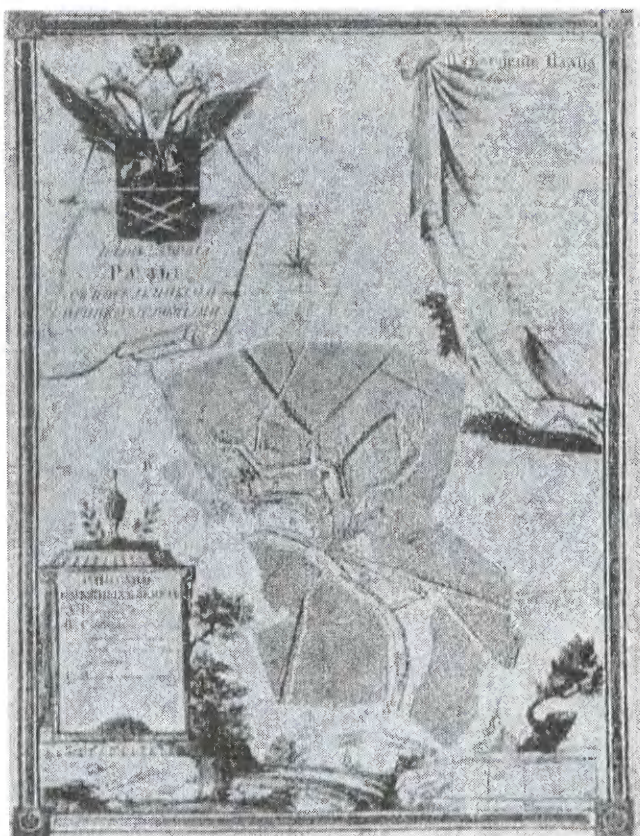
Проект плана Рузы.
Нач. 1780-х гг.

За городом церквей		
соборная	1	—
приходских	—	3
духовное правление	—	1
лавок и прилавок	—	30
пивоварня	—	1
питейных домов	—	4
солодовня	—	1
Обывательския двory		
купеческих и мещанских	228	
священно и церковнослужителских	18	
канцелярских служителей и салдат	30	
разночинцовых	2	
Звание жителей		
находящихся при должностях		
обер и штаб афицеров	5	
канцелярских служителей		
унтер афицеров и салдат	12	
купечества,	173	
от коих капитала объявлено 33843 рубли		
мещанства	645	
разночинцов	3	

Содержание

Находящиеся при должностях штаб и обер афицеры, канцелярские служители и салдаты содержание имеют из производимаго им жалованья, купечество и мещане от торгов нижеобъявленных, а разночинцы от своих работ.

План Рузы
до перепланировки.
(до 1980 г.)

Торговля

Торги в сем городе состоят по большой части в мелочных лавочных товарах и съестных припасах, из которых первыя в Москве, а последния у приездежающия крестьян покупаютца и в малом количестве по торговым дням и ярмонкам здесь и в уезде продаютца.

Малое число купцов занимаетца так же закупкою и гонкою леса по Рузе-реке в Москву. Но весь сей торг столь на малое простираетца количественно, что многие жители не находя средств к употреблению себя в городе, взяв пашпорты отъезжают в другия места для сыскания себе упражнения, протчие же принуждены были до сего времени хлебопашеством заниматься.

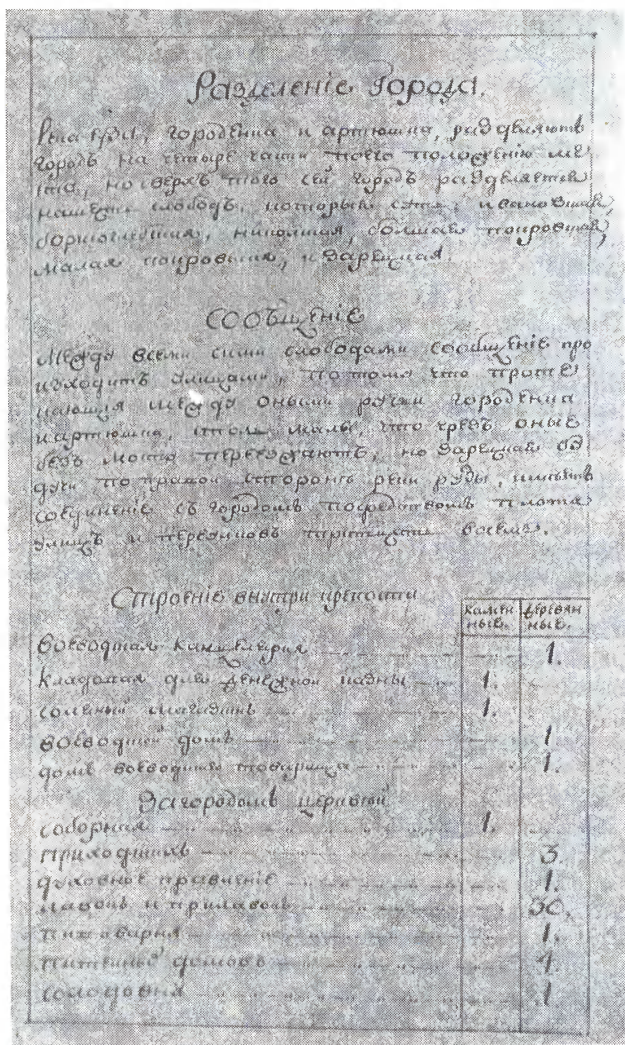
Почему все состояние здешняго купечества и мещанства есть таково, что для приведения их в лутчее состояние нужно доставить новыя к торгу пособия.

В сем городе каждую неделю бывает торг в субботу, на оной съезжается крестьянство с хлебом, деревянною и глининою посудою, колесами, сошниками⁷ и прочими мелкими товарами.

Ярмонок же бывает две, из которых первая собираетца 29 июня, вторая на сырной неделе⁸ в четверг продолжаясь толко один день. Можайск, Верея, Вязма и другие соседние города суть места, из коих купцы на сии собрания приезжают.

Водяных источников в городе довольно. На берегах Рузы примечается малое количество камню, из котораго жители жгут известку.

Разстояние от города Рузы до смежных городов		
Можайска	22	верст
Волоколамска	45	
Воскресенска	45	
Звенигорода	40	
Вереи	40	

Русской уезд граничит

К востоку с Воскресенским и Звенигородским, к югу Калужским наместничес-
 твом, к западу с Можайским, к северу с Волоколамским уездами.

В сем уезде церквей

Каменных	10
деревянных	31
погостов	1
сел 41	
селцов	129
деревень	204
дворян	146

Домов

каменных	6
деревянных	66

Крестьян

казеннаго ведомства	8333
владельческих	17698

Пахотной земли, сennaго покосу и лесу всего 211943 десятины 2057 сажень. Грунт земли частью пещан, частью суглинковат, каменист, требующий хорошаго удобрения. Хлеб сеется пшеница, рожь, ячмень, греча, овес, конопли, лен. Урожай посредственной бывает в три меры.

Пропитание жителей в сем уезде состоит

1. В хлебопашестве
2. В найме для рубки и згонки лесу по Рузе-реке в Москву, коим сей уезд изобилуя, имеет и способность плавить оной по реке. Сей торг есть главный проток, чрез который денги из столицы в сей уезд для кругообращения сообщаются.
3. В работе на фабриках как в сем уезде, так и в Москве.
4. В торге крестьянскими изделиями.

Ярмонки и торги бывають в нижеписанных селениях, на которые съезжаютца из города Рузы купечество и мещанство и привозят товары щепетилные бумажныя платки ленты разных цветов и сортов кумачи⁹ выбойки¹⁰ кушаки разной бисер и зеркала медныя и оловянные кресты серебрянные серги перстни колцы и маскатиленные мелкие то ж съестныя припасы.

1. Генерал-порутчика Александр Матвеевича Хераскова¹¹ в селе Аненине ноября 27 дня.

2. Господина генерал-аншефа и всех российских орденов ковалера князь Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго¹² в селе Покровском 20 июля и октября 1 числа.

В селе Горбове князь Хованскаго 8 июля сие село называется и Богородским.

3. Секунд-майора князь Калцова Мосалкаго в селе Горбове июля 28 числа.

4. Графа Алексея Кириловича Разумовскаго¹³ в селе Колубакине мая 9 и декабря 6 числа.

5. Действителнаго статскаго советника Михайлы Васильевича Сушкова¹⁴ в селе Дуброве августа 1 числа.

6. Экономическаго ведомства¹⁵ в селе Старой Рузе июля 20 декабря 8 числа.

7. В погосте Крестовоздвиженском сентября 14 числа.

8. В економическом селе Спаском августа 6 дня.

9. Майора Ивана Белаго в селе Дьякове мая 2 дня.

10. Разных помещиков в селе Брынкове ноября 26 дня.

11. Экономическаго ведомства в селе Казанове сентября 8 дня.

12. Капитана Николая Бражникова¹⁶ в селе Бордцеове августа 15 числа.

13. Княгини Елены Долгоруковой¹⁷ в селе Николаеве мая 9-го и декабря 6 дня.

14. Генерал-порутчика князь Николая Федоровича Голицына¹⁸ в селе Благовещенском августа 15 числа.

15. Экономическаго ведомства в селе Лушках мая 9 и декабря 6 числа.

Фабрики суконные

В селе Богородском Горбова тож порутчика князь Алексея Хованскаго на 60 станах работу производят того села крестьяня мужеска полу 325, женска 288 и для тканья сукон нанимають волных работников до 40 человек. Сукна по отделки отправляютца в поставку в казенныя места: в главный Крикс-комисариат¹⁹ до 200000 аршин, в Адмиралтейскую кантору²⁰ 35000 аршин, в Артиллерискую кантору 25000 аршин, с верх того в волную продажу выходит до 15000 аршин. При сем селе есть сукновалятельная о 30 ступах мельница.

В селе Богородском лейб-гвардии секунд майора Александр Григорьевича Гурьева суконная работа производится того ж села крестьянами из выработываемаго количества сукна в поставки в главный Крикс-камисариат бывает до 60000 аршин. При находящейся при оном деревне Таганове на реке Исме есть красилня и сукновалня. Сверх того сукновалня находится:

1. Князя Хованскаго при селе Кожине.

2. Князь Григорья Щербатова²¹ в деревне Маврине.

Генералши Марьи Петровны Яковлевой в берегах Москвы-реки ломають белой камень.

Там же. Л. 46 об.-51 об.

1. Иван I Данилович Калита (?—1340) — кн. московский (с 1325), в. кн. владимирский (с 1328). Заложил основы политического и экономического могущества Москвы. Добился у Золотой Орды права сбора дани на Руси. При Иване I резиденция русского митрополита перенесена из Владимира в Москву.

2. Иван II Иванович Красивый (1326—1359) — в. кн. владимирский и московский (с 1353), второй сын Ивана Калиты. Продолжал политику объединения русских земель.

3. Польская интервенция начала XVII в. — попытка правящих кругов католической церкви и Речи Посполитой расчленить Россию и ликвидировать ее государственную самостоятельность. Планировалась с начала 80-х годов XVI в. В скрытой форме началась с поддержки Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Открывая агрессию под руководством короля Сигизмунда III Вазы выразилась в осаде Смоленска в сентябре 1609 г., походе на Москву и захвате ее (1610). После освобождения (октябрь 1612) Москвы Вторым ополчением, провала попыток (1612, 1617) Сигизмунда и королевича Владислава снова захватить Москву польская интервенция завершилась Деулинским перемирием в 1618 г.

4. Посад — оседлое поселение вне города либо крепости, слобода.

5. Черкасский Василий Ахаматович — из княжеского рода, ведущего начало от кабардинского князя Инала, происходившего от египетских султанов. После завоевания Астрахани Иваном IV предки его приехали в Москву и именовались князьями Черкасскими.

6. Михаил Федорович (1596—1645) — русский царь с 1613 г., первый царь из дома Романовых.

7. Сошник — лемех, рало, ральник, треугольное железо, насаженное плоскою трубкою своею на ногу сошного полоза.

8. Сырная неделя — масленица, неделя до Великого поста.

9. Кумач — простая бумажная ткань, обычно алого, иногда синего цвета на сарафаны.

10. Выбойка — ситец, полотно с выбитым на нем рисунком в одну краску.

11. Херасков Александр Матвеевич — из старинного дворянского рода, валахского происхождения. Его предок перешел на службу в Россию при Петре I.

12. Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1722—1782) — из княжеского рода, который разделился на три ветви. Опала постигла его родственников при императрице Анне Иоанновне, это коснулось и его.

На 13-м году он записался солдатом в армию, воевавшую под началом Миниха в Крыму. При Елизавете быстро двигался в чинах, участвовал в Семилетней войне. Екатерина II в день своей коронации произвела его в генерал-аншефы. Принимал активное участие в боевых действиях русской армии в Крыму: овладел Перекопом, Кафой, Керчью, Балаклавой, Таманью. На престол в Крыму возвел прорусского хана Саиб-Гирея. За успехи в крымской кампании награжден орденом св. Георгия и титулом Крымский.

13. Разумовский Алексей Кириллович (1748—1822) — граф, русский государственный деятель. В 1810—1816 гг. министр народного просвещения, ввел богословие как учебную дисциплину во всех учебных заведениях. Содействовал расширению сети начальных школ и гимназий.

14. Сушков Михаил Васильевич (?—1799) — поэт-переводчик конца XVIII в., брат Николая Васильевича Сушкова — драматурга и поэта.

15. Коллегия Экономии — после секуляризации церковных земель управляла всеми монастырскими и архиерейскими землями.

16. Бражников Николай — известия об этом роде начинаются с Василия Бражника, воеводы Ивана III. В числе владельцев населенных пунктов в конце XVII в. значилось 18 Бражниковых.

17. Долгорукова Елена — русский княжеский род происходит от в. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского. Потомок его в седьмом колене князь И. А. Оболенский, прозванный Долгоруком, был родоначальником князей Долгоруких.

18. Голицын Николай Федорович — княжеский род происходит от в. кн. литовского Гедимина. Один из его потомков был на службе в Москве и имел прозвище Голица, став родоначальником фамилии Голицыных. В пятом поколении род князей Голицыных разделился на 4 ветви.

19. Кригс-комиссариат — учреждение, ведавшее всеми видами снабжения войск, предоставляло фабрикантам и заводчикам заказы на снабжение армии.

20. Адмиралтейская коллегия — ведала предприятиями по строительству и оснащению флота, подготовке и обучению личного состава, вооружению и снабжению их.

21. Щербатов Григорий — русский княжеский род происходит от Рюрика, ветвь в князей Черниговских.

*Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО*

В КОНЦЕ НОМЕРА

«Препарат животного происхождения...»

Тов. СТАЛИНУ.

Копия: т. КАГАНОВИЧУ.

16 октября сотрудница Особого сектора т. Сентарецкая вскрывала поступившие за день письма и заявления на имя т. Сталина.

В одном из вскрытых ею пакетов вместо письма оказался небольшой кусок массы коричневого цвета, по внешнему виду — экскременты. При вскрытии этого пакета — по словам т. Сентарецкой и других сотрудников — распространился сильный запах.

Взволновавшаяся и расстроенная т. Сентарецкая, схватив массу, вынесла ее в уборную, где и выбросила в унитаз. По выходе из уборной у т. Сентарецкой, по ее словам, закружилась голова. Войдя в комнату, она упала на пол, ударившись затылком. Придя в себя через несколько минут, она заявила, что ничего не видит. Вызванный врач, осмотрев т. Сентарецкую и не найдя никаких признаков каких-либо повреждений, заявил о необходимости помещения т. Сентарецкой в больницу для дальнейших наблюдений и исследований.

После этого т. Сентарецкая была направлена в Кремлевскую больницу, а конверт с остатками пятен от массы отправлен для исследования в лабораторию НКВД.

По данным медицинского заключения (прилагается) и наблюдений в больнице выясняется, что слепота т. Сентарецкой является якобы на почве истерии и не вызвана действием химических веществ.

В настоящее время начиная с 22 октября зрение постепенно к ней возвращается.

В отношении предохранительных мероприятий для сотрудников, работающих по вскрытию писем, приняты следующие меры:

1. Вскрывающие почту снабжены резиновыми перчатками, которые должны одевать при вскрытии писем.

2. Приобретен запас различных дезинфицирующих средств.

26.X.35 г.

Зав. ОС ЦК

(ПОСКРЕБЫШЕВ).

На документе имеется резолюция: «Тт. Молотову, Андрееву, Микояну. Каганович». Документ завизировали Молотов, Андреев, Микоян.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 65. Л. 25—26. Подлинник, машинопись.

Народному комиссару внутренних дел Союза С. С. Р. тов. Ягода.

Репорт

16-го октября с/г. в особый сектор ЦК ВКП(б) поступило адресованное «Кремль тов. Сталину» иногороднее письмо, опущенное 13 октября в почтовый ящик вне Москвы.

Сотрудница 5-й части особого сектора ЦК ВКП(б) тов. Сентарецкая — чл. ВКП(б), производившая вскрытие почты и в частности вскрывшая это письмо, обнаружила в конверте завернутое в бумагу вещество, которое она приняла по внешнему виду за экскременты. Поскольку это вещество издавало запах гвоздики, она

показала его заведующему 5-й части сектора тов. Селицкому и его заместителю тов. Кабашкину. Оба они осмотрели вещество, ощутили запах гвоздики, и т. Кабашкин велел Сентарецкой выбросить в уборную находящееся в конверте вещество. Сентарецкая, вернувшись из уборной, куда она ходила выбрасывать это вещество, приступила к работе, но через несколько минут заявила, что чувствует себя плохо, попыталась встать со стула, но упала без сознания, ударившись при падении головой об пол. Когда после первой помощи к Сентарецкой вернулось сознание, она начала жаловаться на помутнение зрения, а затем на слепоту.

Сентарецкая была немедленно отправлена в кремлевскую больницу, где ей была оказана необходимая медицинская помощь и где она была подвергнута всестороннему исследованию. Профессор Авербах М. О., приват-доцент Раппопорт М. Ю., зам. главного врача кремлевской больницы Коген Б. Е. и врач невропатолог Теппер Е. В., производившие исследование, пришли к заключению (о чем составили акт), что внезапная слепота — истерического характера и что каких-либо симптомов органического заболевания системы глаз и зрительных путей, объясняющих внезапно развившуюся слепоту, нет.

Научно-исследовательский институт санитарии и 13—е отд. коммунистического госпиталя РККА, куда мы обратились за проверкой этого заключения, подтвердили его и составили акт в том, что внезапная слепота не может быть объяснена влиянием известных институту химических веществ.

В настоящее время зрение у Сентарецкой постепенно восстанавливается и уже близко к норме.

Так как бумага с завернутым в нее веществом была выброшена в уборную, поэтому мы подвергли всестороннему исследованию только оставшийся конверт. Исследование производилось начальником 1-го отдела научно-исследовательского химического института РККА тов. Удрисом, который не обнаружил на конверте признаков какого-либо химического отравляющего вещества.

Дальнейшее расследование, которое ведет Особый отдел, затрудняется, так как на конверте стерт почтовый штемпель пункта отправления и трудно установить город, откуда письмо было отправлено.

Зам. нач. Оперода ГУГБ НКВД

(Волович)

«27» октября 1935 г.

Там же. Л. 29—31. Подлинник, машинопись.

Копия.

Начальник 1 отдела

Научно-исследовательского химического института РККА

17.X.1935 г.

При осмотре конверта обнаружилось:

В конверте следов вещества совершенно не сохранилось, и возможность применения химического анализа т. о. исключена.

Конверт издает слабый запах, отдаленно напоминающий запах экскрементов или мясных изделий (кишок, идущих на изг. колбасы, или т. п.).

Можно предположить, что содержащийся в конверте препарат (по всей вероятности, он был завернут еще в другую бумагу) животного происхождения, однако это ни в какой степени нельзя считать доказанным.

Нач. 1 отдела НИХИ РККА

(подпись)

Там же. Л. 32. Копия, машинопись.

Формат 70x1081/16. Тираж 25 тыс. экз. Заказ № 8:14
Адрес редакции: 103125, Москва, Новый Арбат, 19. Тел. 203-60-25
Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24.
© Редакция журнала «Родина», 1993. Цена договорная
scan waleriy

В следующем номере:

Из личного архива

«Вокруг меня все еще плетут черную паутину».

Шолохов ищет защиты у Сталина.

Письма 1937—1950 годов.

Документальное исследование

Хотел ли Берия политических реформ?

«Сто дней лубянского маршала»

(5 марта — 26 июня 1953 года).

В глубине веков

Дружеская переписка казачьего атамана

Матвея Платова и императрицы Марии Федоровны,

вдовы Павла I.